

Наум Рыклянский

ФАКТЫ И МНЕНИЯ

**(Статьи и другие материалы, опубликованные в
русскоязычной прессе США)**

Издание второе, дополненное

Компьютерное обеспечение:

Леонид Рыклянский.

Корректировка:

**Лоренс Кулинский,
Элла Кулинская,
Леонид Рыклянский.**

**Первое издание книги “*Факты и мнения*” на русском языке было
опубликовано в 2004 году**

США – Калифорния – 2009 год

Незабвенной и светлой памяти замечательной жены, друга, советчицы при написании многих моих публикаций и первой их читательницы *Муси Рыклянской* посвящаю эту книгу.

Наум Рыклянский

Наум Рыклянский

Содержание

Предисловие ко второму изданию книги	5
Прерванный отдых детей в Паланге	8
Рабский труд рядом со смертью	13
Всем смертям назло	19
Возродившиеся из пепла	26
Трагедия местечка Купишкис	34
Встреча через 65 лет	37
Искажение фактов	43
Местнические настроения в публикациях о Холокосте	45
Попытка искажения понятия "Холокост"	48
Правда о Девятом форте	55
Бандитов считают национальными героями	57
Помним о погибших в пламени Холокоста	60
Холокост еврейского народа – наша общая трагедия и боль	62
Антисемитская ложь	65
Кровавые "Ферганские события"	67
Эссе о мамэ-лошн	71
Идиш – мой родной язык	78
Упущение необходимо исправить	79
Сохраним наш мамэ-лошн	80
Ещё одно сообщение про Елену Хацкелес	81
Слово про еврейского интеллигента	83
Как слово отозвалось в моей жизни	85
О грамматических ошибках в газете... и не только о них	87
Реплика по поводу надписи на памятном камне	90
Примечания к тексту книги	92
Приложение	93

Предисловие ко второму изданию книги

В 2004 году я собрал написанные мной газетные статьи, опубликованные до этого в русскоязычной прессе США, и издал книгу (сборник газетных статей) с этими публикациями, которую назвал “*Факты и мнения*”. Газетные статьи были написаны на основе собственного жизненного опыта, воспоминаний родственников, друзей, земляков, чудом выживших жертв Холокоста, а также многих документов, часть из которых мне предоставила семья Колтун.

С тех пор прошло пять лет. За это время я узнал интересные и важные факты, которые уточняют и расширяют содержание первого издания сборника газетных статей. И я решил опубликовать второе издание книги. Снова был отредактирован её текст, внесены на страницы книги дополнительные факты, уточнённые сведения. В новое издание были включены дополнительно две статьи, опубликованные в газетах в 2007 году, а также приложение с фотографиями, которого не было в первом издании.

После 2007 года я перестал писать статьи для газет, сосредоточившись на написании и издании совсем небольших тиражей книг, которые рассылаются родственникам, друзьям, в некоторые еврейские музеи и общественные организации, Институту еврейских исследований ИВО, Институту катастрофы и героизма европейского еврейства Яд ва-Шем.

Во втором издании книги “*Факты и мнения*” помещены статьи, в которых в основном повествуется: об уничтожении нацистами и их пособниками евреев Каунаса (Литва), Даугавпилса (Латвия), Кракова (Польша), Укмерге (Литва), других городов, местечек и деревень; об убийстве моего старшего брата Айзика Рыклянского в лесу Пивонье (Литва) и о смерти нашей мамы Эйдл Рыклянской в сибирской ссылке; о судьбах членов нашей семьи, родственников, земляков; о моральной, духовной и физической стойкости многих узников гетто и нацистских концлагерей, которые проявлялись в самых бесчеловечных условиях, при самых жутких обстоятельствах, а также об их героическом сопротивлении нацистам; о “Праведниках Народов Мира”, которые спасали евреев от гибели, рискуя своей жизнью и жизнью своих близких; о депортации советскими карательными органами жителей Литвы в Сибирь без суда и следствия за неделю до нападения гитлеровцев на Советский Союз; о многострадальном родном языке идиш; о развале СССР; а также мои критические замечания и комментарии на некоторые материалы прессы.

Все изменения и дополнения в публикациях отражаются на моём личном интернет-сайте www.rykliansky.com

Я благодарен родственникам, друзьям, землякам за их интересные воспоминания, семье Колтун – также и за присланные документы.

Книга “*Факты и мнения*”, как и мои мемуары, не могли бы быть написанными и изданными без активного участия в этой работе всей нашей семьи, несмотря на большую занятость всех её членов. Поэтому я очень признателен всем, кто помог мне в таких условиях создать и опубликовать написанные книги.

Особенно я благодарю моего сына Леонида Рыклянского, который осуществил компьютерное обеспечение работы, напечатал и отформатировал все тексты, перевёл на английский язык книгу воспоминаний “*Этюды о судьбах литовских евреев*”, внёс коррективы во все книги, создал интернет-сайт, куда постоянно вносятся изменения и дополнения в интернет-версиях моих публикаций, подготовил к изданию приложения к книгам с фотографиями, многие из которых требовали значительной реставрации. Например, он восстановил фотографию Айзика, где мой старший брат сфотографирован на велосипеде рядом со своими товарищами. Теперь эта фотография помещена в приложении ко второму изданию книги “*Факты и мнения*”. Этот снимок был единственным, который оказался вместе с мамой и мной в ссылке. Мы часто разглядывали фотографию, держа её в руках, и снимок приобрёл потрёпанный вид.

Я также благодарю свою дочь Эллу и её мужа Лоренса Кулинского, которые в процессе работы над книгами давали мне ценные советы по всем вопросам, активно участвовали в корректировании текстов и приняли на себя заботу по организации издания книг.

Большое спасибо моим детям, невестке Яне, зятю Лоренсу, сватам Илье и Александре Кулинским, а также Риве Макарон, всем внукам, родственникам, друзьям и знакомым за моральную поддержку и оказываемую мне помощь в бытовых вопросах. Большое спасибо нашей старшей внучке Каролине Рыклянской, которая в десятилетнем возрасте нарисовала прекрасные рисунки, иллюстрирующие детскую книгу Мойши Зелдова “*Что рассказывает Мишел...*”, переведённую мною с идиш на русский язык.

Я уверен, что наш общий труд не напрасен и будет до конца выполнено всё, что было намечено. Память о Холокосте еврейского народа, о сталинских антисемитских репрессиях в бывшем Советском Союзе не должна быть предана забвению. Её надо передавать из поколения в поколение. И необходимо помнить о своих близких, о тех, кого уже больше нет с живыми. Память о них должна быть искренней и незабываемой. До тех пор пока погибших и умерших будут помнить, ценить и любить, они будут

оставаться среди живых. Эту память нынешние поколения, как эстафетную палочку, должны будут передать своим потомкам. И мои книги служат этим целям.

“Без памяти любой народ утрачивает свои корни, свой опыт, свой шанс жить дальше”, – написал кратко и очень точно выдающийся еврейский историк профессор Шимон Дубнов, погибший в 1941 году от рук гитлеровцев и их латышских пособников при уничтожении узников Рижского гетто.

Очень важно знать и помнить историю своего народа, свои корни, судьбы предков, историю своей семьи. Эти знания и уважительное отношение к своим предыдущим поколениям, членам своей семьи, родственникам, умение сопереживать и быть неравнодушными связывают в единое целое разные поколения людей, создают преемственную особую связь между ними, сохраняют традиции, являются залогом крепкой семьи, предохраняют от многих проблем.

Чтобы ещё раз подчеркнуть всю важность особой связи и преемственности поколений, я перефразировал известное меткое выражение и считаю, что *“нельзя быть человеком, который не помнит своего родства”*.

Во многих газетных статьях книги *“Факты и мнения”* и моих книгах воспоминаний рассказывается про нашу семью, семьи родственников, о связи между ветвями нашего общего генеалогического древа жизни. Тема семьи, как и тема памяти о предках, являются важнейшими лейтмотивами в моих книгах.

Наум Рыклянский

Прерванный отдых детей в Паланге

В некоторых русскоязычных средствах массовой информации города Сан-Франциско в моём переводе с языка идиш были опубликованы сказки, легенды и детские рассказы моего дяди Мойши Зелдова (его псевдоним – Мишел Голдин), а также отрывки из книги воспоминаний Сиднея Саркина, мужа моей тётки Сары (сестры моего папы), *“Ин дер алтер гейм”* (*“На старой родине”*), написанной на идиш о жизни евреев в Литве в первой четверти XX века, в том числе в годы Первой мировой войны.

Моими переводами заинтересовался бывший житель Литвы Рахмиел Колтун. Он позвонил в редакцию газеты *“Взгляд”*, узнал там номер моего домашнего телефона и связался со мной. Мы познакомились.

Рахмиел Колтун – очень интересный человек. Он родился в городе Каунасе (Литва) в 1928 году. Его жизнь была многострадальной. Мальчик очень рано потерял маму и воспитывался в Каунасском еврейском детском приюте. Рахмиел был среди детей, которые находились в первые часы войны Германии с Советским Союзом в детском лагере отдыха в захваченной немцами приграничной курортной Паланге, на берегу Балтийского моря, и стал свидетелем первых злодеяний гитлеровцев и их приспешников на литовской земле. Он – один из *“спасшегося остатка”* литовских евреев (так в Литве после войны называли чудом выживших бывших узников гетто и нацистских концлагерей; евреев, убежавших от немцев в глубокий тыл СССР; спасённых *“Праведниками Народов Мира”*; депортированных советской властью накануне войны в сталинские трудовые *“исправительные”* лагеря и сибирскую ссылку). Рахмиел не понаслышке много знает о Холокосте, о зверствах гитлеровцев и их литовских пособников. Он говорит и пишет на хорошем литературном идиш. Его волнует всё, что происходит в Израиле, и он интересуется жизнью евреев в диаспоре. Он до сих пор старается найти какие-нибудь новые сведения о судьбах своих родственников, довоенных друзей и знакомых, получить дополнительную информацию об ужасных событиях страшных лет немецкой оккупации.

Меня заинтересовал его рассказ о детях из летнего детского лагеря отдыха в Паланге (тогда он назывался пионерским лагерем). Дело в том, что там же, в детском лагере, перед нападением Вермахта на Советский Союз отдыхал и мой старший брат Айзик Рыклянский. После войны я многое узнал о месте гибели брата, но почти ничего не удалось выяснить про его жизнь после того как мы с ним расстались. Тщетными оказались и мои попытки разыскать кого-нибудь из тех кто, будучи детьми, накануне войны отдыхал в Паланге. Очевидно, среди живых таких детей осталось очень мало.

И вдруг – звонок моего земляка. Из его рассказа и присланных затем материалов о прерванном отдыхе детей в Паланге я теперь знаю значительно больше о судьбе моего брата, его друзей и сверстников.

Мой старший брат Айзик Рыклянский родился 15 августа 1926 года в городе Укмерге (Литва). Несмотря на значительную разницу в возрасте (я был младше его на семь лет), мы с ним были очень дружны. Я часто бывал участником игр со своим старшим братом и его друзьями.

Айзик, красивый, приветливый, общительный мальчик, был очень способным учеником и прекрасно учился в литовской гимназии. В награду за отличную учёбу ему летом 1941 года предложили поехать в Палангу, где находился первый в Литве пионерский лагерь на берегу Балтийского моря. И 8 июня 1941 года он вместе с несколькими другими ребятами из города Укмерге уехал в Палангу.

В этот детский лагерь на летний отдых приехали 2500 детей из разных городов, местечек и деревень Литвы – литовцы, евреи, русские, поляки, белорусы... Паланга была для детей заманчивой мечтой: прекрасная природа, свежий морской воздух, удобные новые домики для отдыха, игры на мельчайшем чистом песке, спортивные соревнования, морские купания, всевозможные конкурсы, поиски на берегу моря кусочков необработанного янтаря, новые друзья...

А 14 июня 1941 года (за одну неделю до нападения вооружённых сил Германии на Советский Союз) рано утром к нам в квартиру в городе Укмерге нагрянули вооружённые сотрудники НКВД (Народного Комиссариата Внутренних Дел), произвели обыск, перевернули в квартире всё “вверх дном”, приказали собрать самые необходимые вещи и сообщили, что нашу семью (папу, маму и их сыновей) как "социально-опасных людей" высылают из Литвы. А так как старшего сына моих родителей тогда с нами не было, то предупредили, что нас увезут пока без него, а Айзика привезут к нам позже. Но куда нас повезут, нам так и не сказали.

И нас в кузове грузовика в сопровождении охраны повезли на железнодорожную станцию Ионова без Айзика, загрузили в эшелоны, сформированные из товарных вагонов для перевозки скота, охраняемые войсками НКВД. Маму и меня загнали в эшелон, отправлявшийся в Алтайский край (о чём нам до прибытия на место назначения не было известно), а папу – в другой эшелон, в котором арестованных людей повезли в трудовые “исправительные” лагеря сталинского ГУЛАГа (Главного Управления ЛагереЙ) в Красноярский край. Как позднее мы узнали, из Литвы в тот день были депортированы 34 тысячи человек. В основном это были бывшие предприниматели и владельцы национализированных предприятий,

домов и магазинов; крупные землевладельцы; люди, имевшие родственников за границей; значительная часть интеллигенции; еврейские активисты, политические, религиозные, общественные деятели; члены правительства и крупные чиновники независимой Литвы (почти все "опасные люди" высылались со своими семьями). Среди людей, отправленных без следствия и суда в сталинские лагеря ГУЛАГа и бессрочную ссылку, было очень много евреев. По имеющимся данным, каждый четвёртый депортированный человек был евреем.

Забегая вперёд, скажу, что репрессированных из Литвы людей только в 1943 году заочно (без участия обвиняемых, адвокатов и обвинителей) начало "судить" Особое совещание при НКВД СССР (так называемая "Тройка"). Папу приговорили к лишению свободы на пять лет, посчитав его "социально-опасным элементом" (так указано в приговоре) за то, что он до установления советской власти в Литве владел магазином, был еврейским активистом и имеет родственников за границей (в Канаде, Франции, Швейцарии, США). Реабилитировали его лишь в 1963 году. Как сказано в определении Верховного Суда Литовской ССР: "...за отсутствием состава преступления". Но за перенесённые без какой-либо вины страдания и издевательства, экспроприацию магазина, другого имущества, денежных средств никто даже не извинился, несмотря на то, что из-за переживаний, мучений, непосильной работы в 1943 году в ссылке умерла его жена Эйдл, моя мама, а я, ребёнок, остался в ссылке один, без родных. И за всё отобранное имущество не была выплачена компенсация, несмотря на реабилитацию.

Но вернёмся в Литву. После нашей депортации была опасность, что Айзика вслед за его родителями и младшим братом тоже могут выслать в Сибирь. Поэтому тётя Ганна (сестра папы), сразу же после того как нас увезли, поехала в Палангу, забрала оттуда Айзика и отвезла его к нашим родственникам Шлимовичам в Каунас. Она была уверена, что там ему будет безопасней, и сотрудники НКВД его не найдут.

22 июня 1941 года в 4 часа утра детей в Паланге разбудил страшный грохот. Они выбежали из домиков и увидели взрывы бомб, снарядов, зарево от горящих домов и густой дым. Прямо над ними пролетали германские самолёты. Дети не сразу поняли, что происходит. Но многие из них вспомнили, что накануне далеко в море, на горизонте, они заметили военный корабль, очевидно, германский. Тем временем грохот всё усиливался. Из окон начали выпадать стёкла. Испуганные ребята громко плакали. Они на разных языках звали на помощь своих мам. Растерянные руководители и воспитатели лагеря не знали что делать, носились по его территории и давали противоречивые указания. Многие из них исчезли, спрятались, а некоторые воспитатели с группами детей побежали на автостанцию. Оттуда в

ближайшие города успели отправиться всего лишь несколько переполненных детьми автобусов.

Затем появились германские войска. Они двигались на автомашинах и мотоциклах. Время от времени они стреляли. Многие дети побежали в лес, некоторые кинулись бежать в сторону моря. Тех, кто побежал к морю, уже больше никто живыми не видел. Рахмиел находился среди детей, которые спрятались в лесу.

Гитлеровцы укатили вперёд. В Паланге перестали взрываться бомбы и снаряды, утихла стрельба. Стало тихо. Затем появились исчезнувшие было воспитатели. Они повели детей, укрывавшихся в лесу, обратно в лагерь. Многие ребята очень боялись этого возвращения. По дороге местные рыбаки угостили их солёной и вяленой рыбой. Через некоторое время детям очень захотелось пить. Возвращаясь из леса в лагерь, они увидели, что в Паланге на многих зданиях и пограничных вышках развеваются белые флаги (символ прекращения сопротивления и сдачи в плен).

В лагере их накормили, дали чаю. Рахмиел от жажды и нервного напряжения выпил подряд 18 стаканов чая. Он и сейчас помнит об этом.

Вскоре в лагере кончились продукты, и те ребята, кто захватил с собой из дома деньги, делали попытки купить пищу в открывшихся местных магазинах. Но еврейским детям литовцы уже ничего не продавали.

Затем в лагерь пришли вооружённые литовцы с белыми повязками на рукавах (так называемые “белоповязочники”). Рахмиел помнит, что один из них был без руки. Они отделили еврейских детей от всех остальных ребятшек и заставили их под охраной работать: подметать улицы, собирать в красноармейских казармах, помещениях курортов, библиотеках и в других местах книги на русском и еврейском языках, портреты советских руководителей и другие атрибуты советской власти. Всё собранное сбрасывалось в одну большую кучу, после чего мракобесы, используя опыт нацистов в Германии, её подожгли. Во время работы добровольные литовские охранники издевались над еврейскими детьми и даже их били.

Потом всех еврейских детей погнали в синагогу, куда уже были загнаны местные евреи. Запертых людей охраняли всё те же вооружённые литовцы. Вскоре в Паланге появились гестаповцы и эсэсовцы. Они приказали евреям выйти из синагоги, превращённой в тюрьму. А перед этим взвод гитлеровцев построился у выхода из синагоги в два ряда лицом друг к другу. В руках они держали бамбуковые палки. Сквозь этот строй они стали прогонять евреев, и каждую жертву с двух сторон жестоко избивали этими палками. Первым избивали старого еврея с большой красивой белой бородой.

Возможно, это был местный раввин. Вслед за ним этому издевательствам и унижению подверглись остальные взрослые евреи и некоторые мальчики из лагеря отдыха. Когда подошла "очередь" Рахмиела, немецкий офицер пнул его ногой, сказав, что такого дерьма как дети ему не нужно, и велел своим подчинённым прекратить экзекуцию. Позднее Рахмиел узнал, что после избиения всех местных евреев расстреляли на берегу Балтийского моря. Кровь убитых людей обильно оросила песчаный берег. А еврейских детей из лагеря отдыха заперли в сарае. Их охраняли те же "белоповязочники".

Через несколько дней литовские охранники стали детей обыскивать. У четырёх воспитанников Каунасского еврейского приюта Аврома Гурвича, Берла Патурского, Сендера Вилдикана, Шлеймы Галдовского они нашли какие-то предметы, символизирующие советскую власть. Литовцы их избили, увели и расстреляли. Затем двум мальчикам дали лопаты и приказали вырыть могилу.

Вскоре по ходатайству литовской организации Красного Креста всех детей, в том числе и евреев, возвратили из Паланги в те места, откуда они приехали. Рахмиел и его друзья вернулись в Каунас, а к 15 августа 1941 года их вместе с другими евреями города изолировали в Каунасском гетто. Подавляющее большинство узников этого ужасного гетто, включая детей, были зверски убиты нацистами и их литовскими приспешниками в Девятом форте, других местах города и его окрестностей. Рахмиела и других узников, ещё оставшихся живыми, в 1943 году отправили на каторжные работы в концлагерь на территории Литвы. А перед освобождением Литвы от оккупантов, когда узников погнали на железнодорожную станцию, чтобы отправить в Германию в концлагерь Дахау и Штуттгоф, Рахмиелу удалось убежать. Он чудом остался живым.

Но вернёмся к моему брату Айзику. После того, как Каунас был захвачен немцами, он стал просить Шлимовичей, у которых скрывался от агентов НКВД, отправить его в Укмерге, где жили дедушка, бабушка и другие наши родственники. Шлимовичам удалось связаться с нашей дедушкой, который уговорил своего знакомого литовца привезти к нему внука из Каунаса. Литовец, ещё до того как евреи Каунаса и Укмерге были переселены в гетто, привёз Айзика в Укмерге с большими предосторожностями на крестьянской телеге.

Через некоторое время все евреи города и местечек Укмергского уезда были загнаны в Укмергское гетто, а затем расстреляны в лесу Пивонье. Самая большая "акция" по уничтожению евреев Укмергского гетто проводилась 5 сентября 1941 года. В тот день в лесу Пивонье были зверски убиты 4709 человек, из них 1737 еврейских детей. Среди убитых в том лесу

были мой старший брат Айзик, дедушка Гиршл, бабушка Шейнл-Голде и все другие наши родственники, оставшиеся в городе Укмерге.

Вспоминать обо всём этом тяжело, а забыть – невозможно. Забыть не позволяют ни чувства, ни разум, ни обязанность перед будущим. Мы должны помнить о Холокосте еврейского народа, злодеяниях сталинских палачей и сделать всё, чтобы об этом не забывали наши потомки. Это будет залогом тому, чтобы подобное никогда не повторилось.

Напечатано в газете "Взгляд" №439 от 3 февраля 2001 года.

Рабский труд рядом со смертью

Мой земляк Рахмиел Колтун, переживший Холокост в Литве, рассказал мне о трагедии литовских евреев в годы гитлеровской оккупации, о своём тогдашнем существовании рядом со смертью. Ведь Литва была одним из центров массового уничтожения евреев.

Германские войска, внезапно вторгшиеся на территорию Литвы, стремительно наступали. Для организованной эвакуации гражданского населения уже не было времени. Лишь крайне незначительное число людей самостоятельно успели спастись бегством в глубь СССР.

Литовскими националистами было образовано Временное правительство, которое уже 23 июня 1941 года приняло заявление "*О восстановлении независимости*". В том документе выражалась благодарность новых литовских властей Гитлеру "за освобождение страны от большевиков", высказывалась поддержка "новому порядку" в Европе, предусматривавшему полное физическое истребление евреев.

Часть националистически настроенных литовцев, достав из тайников оружие, принялась вылавливать и расстреливать раненых и отставших от своих воинских подразделений красноармейцев. Начались также антисемитские погромы евреев.

24 июня 1941 года немцы захватили Каунас, и литовские националисты сразу же организовали в городе жестокую бойню и грабежи еврейского населения. За последнюю неделю июня 1941 года литовские бандиты с особым садизмом замучили и убили в Каунасе 3890 евреев, сожгли несколько синагог и 60 еврейских домов. Они устраивали засады у единственного в городе моста через реку Нерис (Вилия), по которому только и можно было попасть из центра города в еврейский район Вилиямполь (Слободка), и стреляли по проходившим по мосту евреям.

В эти же дни недалеко от своего дома нашли убитым с ножом в груди Мотала Реву, очень близкого товарища Рахмиела.

А к 15 августа 1941 года почти всё еврейское население Каунаса было загнано за колючую проволоку Каунасского гетто, которое гитлеровцы организовали в Вилиямполе. Условия жизни там были невыносимыми. Это место стало символом страха, слёз и страданий. Голод, болезни, холод, унижения, оскорбления, изнурительный рабский труд, облавы, жестокие истязания, пытки, каждодневное ожидание смерти подрывали силы узников гетто.

Почти ежедневно подвергались расстрелу небольшие группы людей, а вскоре гитлеровцы и их литовские приспешники начали осуществлять "большие акции". Только во время первой такой "акции" 29 октября 1941 года в Девятом форте гитлеровцы и их приспешники за один день зверски убили около 10 тысяч безвинных евреев. Их плач и крики потрясали небо! А гитлеровцы и их литовские добровольные помощники убивали евреев спокойно и равнодушно, насмехаясь над их мучениями. В Девятом форте, в рвах, вырытых военнопленными, нашли свою гибель, кроме евреев Каунаса, также их соплеменники из других городков и местечек Литвы и многие тысячи евреев из Франции, Австрии, Германии, Чехословакии, Бельгии и других стран. Этим несчастных людей вводили в заблуждение, сообщая, что их перевозят жить в Каунасское гетто. Евреев Каунаса и их соплеменников из других европейских государств расстреливали не только в Девятом форте, но и в других местах города и его окрестностей.

Люди погибали и в самом гетто. Например, 4 октября 1941 года гитлеровцы окружили инфекционную больницу и, облив её горючей смесью, подожгли со всех сторон, перед этим забив гвоздями и скобами окна и двери здания, чтобы никто не смог оттуда вырваться. Все пациенты, среди которых было много детей, вместе с врачами, медсёстрами и оказавшимися там родственниками больных, были заживо сожжены.

Нацисты истребляли нетрудоспособных и больных узников гетто, а трудоспособных посылали на каторжные работы: восстанавливать мосты, здания, военные объекты, выполнять ручную земляные работы, заготавливать торф, дрова, производить погрузочно-разгрузочные операции, изготавливать продукцию, ремонтировать одежду и обувь для нужд армии. Для измождённых узников наступили бесконечные мучения.

В Девятом форте были расстреляны отец Рахмиела, мачеха и вся их семья, семья тёти Рахмиела (маминой сестры), состоявшей из 10 человек, другие родственники, товарищи из детского приюта. Четырнадцатилетний подросток в том аду остался один, без семьи и родных. Но добрые люди не

дали Рахмиелу пропасть. Они делились с ним скудной пищей и кровом, лечили, когда он болел, утешали, подбадривали, давали ему необходимые советы, прятали во время облав.

Некоторые зарегистрированные для принудительной работы узники по разным причинам старались её избежать, прятались в тайниках. А вместо себя, как тогда говорили в гетто, они "посылали ангела". Это означало, что увиливающий от каторжной работы человек находил другого, нуждающегося в еде узника, не зарегистрированного как рабочая сила (чаще всего это были голодные подростки 14-15 лет) и за плату или пищу "нанимал" его вместо себя работать, отдав ему свою рабочую карточку, на которую фотография не приклеивалась.

Рахмиел стал таким "ангелом" для часового мастера Меера Каца. Неокрепшему мальчишке пришлось, дыша сухой торфяной пылью, разгружать вагоны с топливом для электростанций, шагать пешком много километров в колонне узников в городок Алексотас и там на аэродроме таскать тяжести, выполнять другую тяжёлую, изнурительную работу.

Кац же, наладив связь с партизанами, решил бежать из гетто. Он и его друг Нохем Мек, готовясь к побегу, прятались в маленьком домике с закрытыми ставнями. Попытка бегства для Мека закончилась трагически. Во время преодоления колючей проволоки ограждения гетто он наткнулся на охранника и выстрелил в него. Нохема поймали. После страшных пыток его через несколько дней повесили. Его маму и сестру отправили в Девятый форт и там расстреляли. Мееру Кацу и его жене побег из гетто удался. (После войны Рахмиел встретил его в Каунасе. Он, как и прежде, работал часовым мастером). Но беглецов начали искать. Была опасность, что гестапо будет разыскивать также и Рахмиела, ибо многие узники знали, что он работал по документам беглеца. Опытные люди посоветовали ему спрятаться. И Рахмиел покинул избушку, где в последнее время жил один. Он стал ночевать у друзей и знакомых, часто меняя своё местонахождение.

В Каунасе были и другие удачные случаи побега. Стремясь замести следы своих преступлений, нацисты в ноябре 1943 года руками евреев начали в Девятом форте откапывать и в огромных кострах сжигать трупы убитых людей. Узники, занятые на этой "работе", были обречены. Гитлеровцы не оставляли в живых свидетелей своих кровавых деяний. И обречённые люди решили бежать. С наступлением темноты в ночь с 24 на 25 декабря 1943 года был совершён беспримерный подвиг: из камер Девятого форта убежали 64 узника. Побег тщательно готовился целый месяц. В результате живые свидетели преступлений гитлеровцев и их литовских пособников оказались на свободе. Многие из них пробрались в лес к партизанам и храбро сражались с оккупантами. А некоторых узников, с

трудом пробиравшихся в партизанские отряды, выследили литовцы и передали гестаповцам, которые их расстреляли. Один из беглецов Шустерман при побеге отморозил ноги и не смог добраться в партизанский отряд. Ему в городе негде было спрятаться. Литовцы его бы выдали гитлеровцам. И он сумел проникнуть обратно в Каунасское гетто. Там его спрятали, а позднее положили в больницу. Врачи были вынуждены ампутировать Шустерману обе ноги. Он умер в больнице гетто.

Но вернёмся к Рахмиелу. 8 января 1943 года его случайно в доме у друзей задержала полиция и потребовала, чтобы он пошёл на работу. О Каце речь не шла. Значит, Рахмиела никто не выдал. Был составлен протокол, который в дальнейшем сослужил ему хорошую службу. Через много лет тот протокол нашёлся в архиве, и на его основании Рахмиелу Колтуну выдали документ, подтверждающий факт его пребывания узником в Каунасском гетто.

После этого задержания Рахмиел очень тяжело работал, а вскоре его в числе 80 мужчин и 10 женщин, пойманных во время облавы, отправили в рабочий концлагерь, который находился в 35 километрах от Каунаса, недалеко от маленького местечка Кашедар.

Вокруг Кашедара были красивые леса, осушенные торфяные болота, сельскохозяйственные угодья. Рядом находилась одноимённая железнодорожная станция. До войны в этом местечке жили 250 еврейских семей. 26 августа 1941 года всех евреев (1911 человек) расстреляли. Так в этом местечке по-гитлеровски был "решён еврейский вопрос". Сейчас там днём с огнём не сыщешь даже одного еврея.

Немцы создали рабочий концлагерь Кашедар для того, чтобы использовать бесплатную рабочую силу для заготовки торфа и дров. У маленькой безымянной речки построили несколько барачных помещений для комендатуры, охраны. Концлагерь был ограждён колючей проволокой.

Когда Рахмиела и других узников привезли в концлагерь, ещё лежал снег. И евреев заставили работать на заготовке дров. Они валили деревья в лесу, пилили и кололи их на дрова, подвозили дрова к железнодорожной станции и грузили в вагоны. Узники приспособились укладывать дрова так, чтобы штабеля казались большими, но дров в них было мало.

Весной стало теплей, растаял снег и начался сезон заготовки торфа. Узники должны были, сняв верхний слой земли, достичь залежей топлива, затем специальной лопатой вырезать торфяные куски определённой формы и уложить их на специальные площадки для сушки. Позднее, когда куски торфа подсыхали, женщины их переворачивали до тех пор, пока торф

полностью не высыхал. Затем торф подвозили на железнодорожную станцию и грузили в вагоны. Люди работали полуголыми, и в жаркую погоду у них на спинах обгорала кожа. Среди узников был доктор. И всегда у него была работа по оказанию медицинской помощи. Рабочий день у евреев длился от 12 до 15 часов. Кормили их жидкой бурдой с неочищенным горохом и гнилым картофелем.

Начальником рабочего концлагеря был немец, цалмейстер Штиглиц. Непосредственно узниками, их охраной, порядком в концлагере занимался его помощник, немец по фамилии Шарке. За коротко подстриженную бороду узники прозвали его "бородкой". Технической стороной добычи торфа руководил голландец – торфмейстер. По указанию "бородки" узников направляли работать и в другие места: их нанимали местные сельские хозяева, комендатура железнодорожной станции и другие. Особенно тяжело приходилось евреям на сельскохозяйственных работах во время уборки урожая. Нанявшие их хозяева не давали им ни минуты отдыха.

Немцам требовалось всё больше торфа. И в один из дней число узников Кашедара пополнили 100 евреев из Жежмерского концлагеря. Среди прибывших было 20 детей. Вскоре приехали эсэсовцы и всех детей увезли, очевидно, в Девятый форт.

"Бородка" часто после работы приказывал, чтобы узники его развлекали: пели, танцевали, маршировали строем вокруг концлагеря, распевая строевые песни. Евреи были вынуждены выполнять все его прихоти.

Охранников часто меняли. Сначала службу несли солдаты вермахта. Затем некоторых из них отправили на фронт, и на их место прибыли литовцы, а позже – одетые в униформу вермахта узбеки из мусульманского легиона, которые ни слова не понимали не только по-немецки, но и по-русски. Однажды, когда прибывшая для охраны смена неправильно назвала пароль, постовой застрелил своего сменщика. И узбеков заменили другими мусульманами из того же легиона, а затем их сменили солдаты в униформе вермахта, говорившие по-русски. Вместе с ними охрану несли несколько немцев. А через некоторое время для их замены прибыла новая охрана. Это были высокие крепкие люди в светло-серой униформе с узкой красной полоской на рукавах. Они разговаривали по-русски (или на языке, похожем на русский). Рахмиел и другие узники так и не поняли, кто были эти люди. Из прежней охраны остались также некоторые немцы.

Однажды утром, когда узники собирались на работу, они услышали стрельбу. Оказалось, что новая охрана перестреляла всю администрацию концлагеря, немецких солдат и убежала, очевидно, к партизанам. Одного из

немецких солдат они не убили, так как за него заступились евреи, потому что тот немец хорошо относился к узникам. Вместе с охранниками из концлагеря сбежало несколько евреев. Об их судьбе Рахмиел больше ничего не слышал.

Рахмиел и подавляющее большинство других узников бежать не решились, понимая, что литовцы их выследят и всё кончится плачевно. Местные жители с особым рвением, без каких-либо приказов гитлеровцев, рыскали по лесам, полям, укрытиям, домам, разыскивая возможно спрятавшихся красноармейцев и евреев.

Через несколько часов после побега в концлагерь нагрянули эсэсовцы, всё обыскали, избили многих узников и уехали догонять беглецов.

После этого события концлагерь в Кашедаре ликвидировали, а его узников увезли в другой рабочий концлагерь в Алексотасе. Там зверствовали эсэсовцы из Венгрии. Вскоре Рахмиела и других узников из бывшего Кашедарского концлагеря как "больших специалистов" отправили в рабочий концлагерь Казлу-Руда снова на добычу торфа. Там работать было намного труднее, чем в Кашедаре.

Когда фронт стал приближаться к Каунасу, и узников начали отправлять в Германию в концлагеря Дахау и Штуттгоф, Рахмиелу удалось убежать. Он стал осторожно пробираться в Каунас. 1 августа 1944 года, в тот же день, когда город был освобождён советскими войсками, Рахмиел туда добрался. Бывшее Каунасское гетто лежало в развалинах: в июле 1944 года, перед самым освобождением города, немцы взорвали и подожгли почти все его дома. Во время уничтожения бывшего гетто в огне и при взрывах лишились жизни большинство мучеников, спрятавшихся в тайниках ("малинах") Вилиямполя.

Попытки Рахмиела найти в городе кого-нибудь из знакомых людей оказались безуспешными. Измождённый, обессиленный юноша пристал к советскому военному госпиталю. Когда он немного окреп, его как недостигшего призывного возраста зачислили на штатную должность "по вольному найму" в действующую воинскую часть Красной Армии.

С тех пор прошло много лет, но горестные воспоминания о пережитом в Каунасском гетто и рабочих концлагерях Литвы не оставляют Рахмиела в покое ни на один миг. Он и сегодня не знает, каким чудом ему удалось уцелеть в том аду. Возможно, спасла твердая вера, что фашизм будет уничтожен. Наверно, спасло острое желание выжить.

Рахмиел не только всё помнит, но и многое делает для того, чтобы память о шести миллионах жертв Холокоста оставалась священной не только

для нашего поколения, но также для наших детей, внуков и последующих поколений. Ведь едва ли кто-нибудь способен сохранить и передать память о прошлом лучше живых свидетелей.

Напечатано в газете "Взгляд" №448 от 7 апреля 2001 года.

Всем смертям назло

Мне посчастливилось познакомиться с замечательной женщиной Леей Колтун. Она с грустью и горечью рассказала мне о трагедии евреев Латвии и её родного города Даугавпилса, о гибели почти всех членов её семьи и родственников в годы нацистской оккупации, о том как всем смертям назло она осталась жива.

Гитлеровцы и добровольные латвийские головорезы из расстрельных команд залили всю Латвию еврейской кровью. Во рвах, лесах, песчаных дюнах нашли свою смерть более 80 тысяч (из живших тут до войны около 90 тысяч) латвийских евреев, а также многие тысячи евреев из Литвы, Австрии, Германии, Чехословакии, Бельгии, Франции и других стран. Исследователи считают, что в Латвии, кроме местных евреев, нацисты уничтожили не менее 200 тысяч их соплеменников из других стран Европы.

В городе Даугавпилсе и близлежащих небольших местечках накануне Второй мировой войны жили более 16 тысяч евреев. Почти все они были убиты. Каким-то чудом избежали смерти всего 400 человек (2,5 процента). Вместе с латвийскими евреями города нацисты там расстреляли большое количество еврейских беженцев из соседней Литвы, настигнутых на дорогах войны стремительно наступающими гитлеровскими войсками.

Перед войной семья Леи, включая всех родственников, насчитывала 40 человек. Уцелели всего четверо: Лея, её тётя Зелда, заменившая ей маму, и две двоюродные сестры, которые с 1947 года жили в Нью-Йорке. Остальные члены этой семьи были нацистами “вычеркнуты из списка живых”.

О судьбе Леи и её семьи я хочу рассказать в этой статье.

Лея Лесина (после замужества – Колтун) родилась в 1926 году в городе Даугавпилсе (прежнее название города – Двинск), где более 30 процентов населения составляли евреи. В том городе дружно и мирно жили несколько поколений этой трудолюбивой семьи. Средства к существованию для них в основном давала красивая мастерская Леиною дедушки Иосифа.

Когда девочке было всего три года, во время родов умерла её мама. Малышка Леале и её новорожденный братик Мойшеле остались без матери, и их воспитывали бабушки и дедушки (как со стороны матери, так и со стороны отца).

В 1934 году отец Леи, как это часто случалось в то время в еврейских семьях, женился на младшей сестре умершей жены. И тётя Зелда стала матерью для своих осиротевших племянницы и племянника. Но Лея не смогла называть её мамой. Всю жизнь, несмотря на взаимную любовь и выпавшие на их долю совместные большие страдания, она называла её только тётей.

Когда 22 июня 1941 года Вермахт внезапно напал на Советский Союз, семья Леи и их соседи пытались на подводах убежать от наступающих немцев. Но из Латвии их не выпустили вооружённые латыши (позднее эти бандиты образовали латвийские эсэсовские подразделения и вспомогательную полицию). Избитые беженцы были вынуждены возвратиться назад в город Даугавпилс.

Отравленные ненавистью латвийские националисты начали убивать своих еврейских соседей даже раньше, чем в том или ином месте появлялись немцы. За первый месяц войны по всей Латвии в антисемитских погромах, организованных латвийскими националистами, погибли тысячи евреев.

4 июля 1941 года гитлеровцы и их латвийские приспешники заживо сожгли более 800 евреев из Латвии и беженцев из Литвы вместе с Рижской Хоральной синагогой. В начале июля 1941 года в Латвии были также сожжены пять других синагог вместе с загнанными туда евреями.

Начиная с ноября и до конца 1941 года в лесу Рамбули, около Риги, гитлеровцы и латыши из добровольных расстрельных команд убили 25 тысяч евреев Латвии из 32 тысяч, загнанных в Рижское гетто. На освободившееся место в гетто гитлеровцы до весны 1942 года привозили евреев из Германии и других стран. Летом 1943 года всех оставшихся живыми узников Рижского гетто вывезли в концлагерь Кайзервальд, около Саласпилса. Спустя год, убегая от наступающих советских войск, немцы и их латвийские пособники уничтожили большую часть этих узников, а оставшихся работоспособных людей перевезли в концлагеря на территории Польши и Германии.

Но вернёмся в Даугавпилс. Город был оккупирован немцами 26 июня 1941 года. Перед отступлением воинские подразделения Красной Армии подожгли многие дома, и часть города была сожжена.

Там чудовищные гонения на евреев начались сразу, как только гитлеровцы туда ворвались. Город Даугавпилс издавна был известен как один из центров организованного активного сопротивления антисемитам. Это учли гитлеровцы и их местные прислужники. Поэтому их первым злодейским шагом было решение уничтожить молодых боеспособных мужчин, чтобы обезглавить возможное еврейское сопротивление. Поводом послужил пожар в городе. Гитлеровцы распространили слухи о том, что якобы евреи являются виновниками его возникновения.

Было приказано, чтобы 29 июня 1941 года все мужчины-евреи в возрасте от 18 до 60 лет явились на базарную площадь. Вопрос: идти или не идти – был главным в каждой семье. И многие мужчины спрятались в тайниках, в укромных уголках. Латвийские националисты усердствовали изо всех сил. Они рыскали по домам, чердакам, погребам, издевались над беззащитными людьми и силой пригоняли на базарную площадь тех, кто плохо спрятался.

На сборном пункте собрались несколько тысяч мужчин. Им приказали построиться в колонну. И тут раздались первые выстрелы. Нескольких евреев застрелили на месте только за то, что они "плохо стояли" в строю или что-то сказали соседу. После унижений, издевательств и оскорблений безвинных людей заперли в тюремные камеры. А затем в течение двух недель их группами ежедневно расстреливали в железнодорожном саду, вблизи тюрьмы. Рвы для своих могил рыли сами евреи. После заполнения рвов трупами другие узники их закапывали. В рвах возле тюрьмы нашли свою могилу Леин папа Шлейме и ещё три её родственника.

А потом настала очередь тех, кого миновала первая кровавая "акция". Многие женщины с детьми, пожилые люди, в том числе обе бабушки и оба дедушки Леи, её тёти, двоюродные сёстры и двоюродные братья были пойманы в облаве и загнаны в одну из синагог города. А через несколько дней их всех расстреляли в Старофорштадском лесу. Песчаная почва этого леса пропитана кровью евреев Даугавпилса. Там нацисты убили большинство близких родственников Леи.

Затем последовал приказ, чтобы до конца июля 1941 года все евреи переселились в специально предназначенное для них гетто, расположенное в старой цитадели, находящейся в нескольких километрах за Гривой, около реки Даугава. С раннего утра до позднего вечера латвийская вспомогательная полиция врывается в дома и группами гнала людей под вооружённой охраной по железнодорожному мосту в цитадель. Перед этим у них забирали драгоценности. К 30 июля 1941 года евреи Даугавпилса, окрестных местечек и беженцы из Литвы, настигнутые немцами, были согнаны в гетто.

Внутри цитадели находилось длинное двухэтажное здание. На первом этаже были неочищенные от навоза конюшни, а на втором – солдатские казармы. В первые дни войны, когда шли бои за город, это здание было основательно разрушено: выломаны двери, в окнах отсутствовали стёкла, крыша местами была дырявой, а полы – выжженными. Везде валялись головешки и лежал пепел. В конюшне стоял невыносимый запах навоза. Первые пригнанные туда евреи ещё имели "счастье" захватить кусочек крыши над головой и угол получше. Кому-то удалось где-то раздобыть доски и соорудить нары.

Лея, её двенадцатилетний брат Мойше и их тётя Зелда разместились в дальнем углу казармы. Теснота была невыносимая. Затем разделили семьи: мужчин и женщин поселили раздельно. Только малюток разрешали оставить матерям. Зато гитлеровцы издевательски организовали совместный туалет для мужчин и женщин.

Каждый день в гетто пригоняли новых евреев. Теснота увеличивалась. На первом этаже корыта для лошадей превратили в колыбели для младенцев. Намного хуже было тем узникам, кто попал в гетто позже, кому не хватило места в разрушенных казармах и конюшне, и по этой причине вынужденных оставаться во дворе под открытым небом. Таких ужасных условий существования, как в Даугавпилсском гетто, наверное, не было ни в каком другом гетто оккупированной Европы. К тому же за малейшее нарушение установленного жестокого режима нацисты там устраивали публичные казни, заставляя на них присутствовать большое число узников.

Нацисты в Даугавпилсе евреев загнали в тесное пространство, огороженное со всех сторон, чтобы их было удобно сторожить и уничтожать. И начались одна за другой "акции" по истреблению людей только за то, что они родились евреями.

29 июля 1941 года в гетто с самого утра приехал усиленный наряд эсэсовцев, гестаповцев и местной вспомогательной полиции. Они собрали всех евреев старше 60 лет якобы для того, чтобы разместить их в другом гетто с "лучшими условиями жизни". Длинная колонна пожилых людей после обеда покинула гетто. Больных и слабых даже посадили на грузовые автомашины. Ночь старые люди провели где-то в Межциемском лесу, а утром их пригнали на открытую поляну, окружённую со всех сторон деревьями, и расстреляли в длинных, широких и глубоких рвах, которые заранее были вырыты узниками гетто.

2 августа 1941 года двор гетто снова заполнили гитлеровцы и латвийские полицейские. На этот раз узникам сказали, что евреев из местечек перевезут в отдельный лагерь. Но обманутых людей погнали к месту

расстрела. Нашлись свидетели, которые видели, как многие обманутые, истекающие кровью люди бросались на своих убийц и голыми руками боролись до последнего вздоха. Более двух десятков палачей они ранили, а некоторых задушили и затащили вместе с собой в ров.

В гетто стало чуть просторней, но нищета была невероятной и росла изо дня в день. От скудных запасов пищи, которые евреи принесли с собой в заточение, давно уже не осталось и воспоминаний. Начался страшный голод. В так называемом "супе", который готовили в общей кухне для всех узников, плавали сгнившие листья капусты, гнилой картофель и картофельная кожура. Большим праздником была возможность получить маленький кусочек хлеба.

Из гетто ремесленников и ещё крепких людей под конвоем гнали на тяжёлую изнурительную работу в различные предприятия города, которые находились в нескольких километрах от гетто. Поэтому во многих местах, где группы евреев работали постоянно, хозяева выделяли комнату или две, чтобы в них разместить узников. Те, кому повезло так "устроиться", считали это за великое счастье: улучшались условия жизни, временно не угрожали "акции".

В гетто постоянно проводились сортировки ("селекции") людей. Крутились фашистские "жернова", и новыми жертвами становились неработоспособные, больные, старые и слабые евреи, которые уже не могли приносить пользу Германии. Ремесленников и более крепких людей не расстреливали до тех пор пока из них не высасывали все силы. Люди сами стремились устроиться на работу, чтобы стать обладателями рабочих удостоверений, которые были равнозначны разрешениям на право жить. Но это была временная гарантия безопасности.

Смерть угрожала работающим узникам также на каждом шагу. Чтобы оставаться живыми, необходимо было постоянно проявлять находчивость и силу воли. Лее и её тётке во время одной из "акций" удалось спастись от смерти, перебежав и втиснувшись в колонну возвращавшихся с работы ремесленников. Охранники этого не заметили.

Самая крупная "акция" из тех, которые гитлеровцы и их пособники осуществили в Даугавпилсском гетто, была в ноябре 1941 года. Всех узников выгнали из казарм. Латвийская вспомогательная полиция шныряла по всем углам, даже заглядывала под нары, чтобы никто не мог избежать сортировки. На этот раз Лею от неминуемой смерти спасли движимые добротой две совершенно ей посторонние женщины, Рохл Горовая и Песя Чиз. Они работали портнихами по ремонту одежды эсэсовцев и вписали девушку в состав своих семей. В день ноябрьской "акции" Лея вместе с портнихами и другими специалистами была загнана в отдельное помещение.

На следующий день их увезли в город на работу. А оставшихся в гетто узников угнали в Межциемский лес и там расстреляли. Тётя Зелда спаслась, работая в те дни за пределами гетто. Она спряталась в подвале одного из домов, там переждала опасное время и затем незаметно присоединилась к прибывшим на работу узникам гетто. А брата Леи на этот раз сумели спрятать от гитлеровцев и их пособников рабочие кухни.

Рано утром 1 мая 1942 года гитлеровцы приказали, чтобы все работающие узники, жившие в гетто, построились в колонну. Когда рабочие вышли за ворота гетто, там их уже ждали охранники, которые развезли евреев на места работы в разные районы города. Но как только работающие евреи оставили гетто, появились машины с усиленными отрядами эсэсовцев, гестаповцев и латвийских полицейских. Снова заработала безжалостная гигантская “мясорубка”. Прикованные к постелям больные люди были убиты на месте. Узников избивали прикладами. Убийцы тщательно проверили все возможные убежища, даже дымоходы и все закоулки цитадели.

Яков Серейский – единственный человек, который в тот день во время "акции" был в гетто и остался живым. Когда люди метались по зданию гетто в поисках укрытия, он спрятался в узеньком оконном проёме, замаскировался сеном и соломой, которые нашёл в казарме. Гитлеровцы и латвийские головорезы, рыскавшие по зданию в поисках беглецов, стояли рядом с ним, но его не заметили. Яков Серейский засвидетельствовал, что чудовищные злодеяния и зверства, совершённые во время "акции", в тот день были страшнее, чем когда-либо до сих пор. В младенцев и обнаруженных в укрытиях людей стреляли разрывными пулями, распарывали мученикам животы, выбрасывали их из окон второго этажа. Убитые валялись, кто без руки, кто без ноги. Кровью была залита вся территория гетто.

А оставшихся живыми евреев увезли в тюрьму. Там их раздели, обыскали, забрали ценности и добротную одежду, а затем затолкали в машины и увезли на расстрел. Во время той "акции" был убит Леин брат Мойше.

После "акции" 1 мая 1942 года гетто опустело. Его ликвидировали. Ушла охрана. Оставшихся к этому времени живыми немногих трудоспособных евреев переселили в Даугавпилскую крепость. По сравнению с невыносимыми мучениями в гетто жизнь в крепости была немного легче. Но евреи продолжали тяжело работать и испытывать чувство полной безнадежности. Страх смерти как дамклов меч продолжал висеть над головой каждого из них.

В таких условиях Лея, её тётя Зелда и другие евреи прожили до 28 октября 1943 года. В тот день, рано утром, крепость была окружена

гитлеровцами. Началась страшная паника. Лея и её подруга попытались спрятаться в проломах крепостной стены, но их нашла немецкая овчарка.

Всех уцелевших евреев из Даугавпилса увезли в концлагерь Кайзервальд, откуда Лею и её тётю вместе с другими евреями отправили в рабочий концлагерь Эрреда в Кохтла-Ярве (Эстония) на вспомогательные работы по добыче горючего сланца.

В сентябре 1944 года, с приближением к Эстонии наступающих советских войск, изнурённых узников концлагерей, как скот, погрузили на корабль, чтобы доставить в лагерь уничтожения в Штуттгофе. Корабль был переполнен. Там царила страшная антисанитария, не было даже туалета. В пути узников не кормили и не давали пить. Над ними издевались, распуская ложные слухи, насмехались.

Когда узники прибыли в Штуттгоф, там день и ночь из высоких труб крематория валил густой дым. Лея и сегодня не может забыть гору человеческого пепла недалеко от крематория. Тем пеплом немцы удобряли поля. Там один раз в день давали кипячённую воду, в которой плавали крапива, гнилая картошка или свекла и ещё какая-то трава. Одна железная миска с этой "бурдой" предназначалась для двоих, но ложек не давали. Так гитлеровцы вызывали у голодных людей ненависть друг к другу.

Затем узников, которые ещё могли держаться на ногах, отправили на каторжные работы в разные концы Германии. Лею и её тётю Зелду в числе 500 женщин привезли в отделение концлагеря Нойенгеймме на военный завод фирмы "Хак" (недалеко от Гамбурга). Женщины там работали до 4 апреля 1945 года, после чего их отправили в лагерь уничтожения Берген-Бельзен.

Когда в этот лагерь уничтожения привезли женщин, там свирепствовал брюшной и сыпной тиф. Полумёртвые узники, вконец обессиленные от голода, болезней и ожидания смерти, валялись на полу барачков. Крематорий от большой нагрузки вышел из строя. Вновь прибывших женщин гитлеровцы заставили перетаскивать трупы умерших людей и укладывать их в штабеля. Затем эти штабеля обливали горючей смесью и поджигали. В воздухе стоял дым с запахом жареного мяса. Так гитлеровцы заматали следы своих преступлений.

15 апреля 1945 года лагерь уничтожения Берген-Бельзен освободили британские войска. Но радость свободы была неполной. Лагерь закрыли на карантин. Английские военные врачи и солдаты приняли все возможные меры, чтобы спасти больных. Лея также заболела брюшным тифом. Первое время она была без сознания, но молодой организм и британские лекарства

победили болезнь. Лея и часть других узников выздоровели. Спаслась и её тётя Зелда. А несколько тысяч узников из разных стран Европы спасти не удалось. Истощённые люди умерли от тифа. После выздоровления Лея и её тётя Зелда вернулись в Даугавпилс. Перед их отправкой в Латвию они находились в лагере для перемещённых лиц, где им оформили документы для возвращения в Даугавпилс.

Её мужество и силу воли не смогли сломить злодеяния гитлеровцев и их приспешников. Случилось почти невозможное – она сумела выжить в том аду и постепенно как мифологическая птица Феникс “возродилась из пепла”. Лея вышла замуж за очень хорошего человека Рахмиела Колтуна, бывшего узника ужасного Каунасского гетто и концлагерей в Литве. Она создала прекрасную семью, родила сына и дочь, которые стали образованными, достойными людьми и подарили своим родителям славных внуков.

Их генеалогическое древо жизни даёт новые побеги.

Напечатано в газете "Взгляд" №452 от 5 мая 2001 года и №453 от 12 мая 2001 года.

Возродившиеся из пепла

(Судьбы мальчика из Краковского гетто и его родных)

В 2001 году в городе Сан-Франциско проходила международная медицинская конференция по проблемам трансплантации почек, организованная Международным и Американским обществами нефрологов. Одним из участников той конференции был Ронни Мангел, основатель отделения трансплантации почек в одном из госпиталей Монреаля (Канада). В настоящее время он практикует старшим доктором в организованном им в 1971 году отделении госпиталя и успешно занимается трансплантацией этого и некоторых других важнейших внутренних органов человеческого организма. Он также преподаёт в Университете Мак-Гилл (Монреаль) в звании адъюнкт-профессора.

Судьба у Ронни Мангел необычная. В годы Холокоста совсем ещё маленький мальчик Ронни, его сёстры, их мама, другие родственники были узниками Краковского гетто. На их долю выпали нечеловеческие страдания, и они пережили гибель многих близких им людей. Но и в то ужасное время, когда многие польские соседи помогали гитлеровцам уничтожать евреев, некоторым членам этой семьи посчастливилось встретить милосердных, человеколюбивых, добрых людей, которые рискуя жизнью (во многих случаях небескорыстно), помогли членам семьи Мангел избежать гибели в

газовых камерах Освенцима-Биркенау. Благодаря этим людям, Ронни и некоторые члены его семьи оказались в числе тех всего лишь 2 тысяч евреев Кракова, которым в годы Холокоста чудом посчастливилось выжить (в 1939 году в этом городе жили 60 тысяч евреев). А во всей Польше за годы Катастрофы спаслись менее 10 процентов евреев из 3 миллиона 250 тысячного еврейского довоенного населения страны.

Ронни родился в 1938 году в городе-красавце Кракове в состоятельной семье служащего банка Генрика Мангела и его жены Софии. Дедушка Ронни по линии отца был владельцем кожевенной фабрики и сумел дать своим детям прекрасное образование, которое помогло им преуспеть в довоенной Польше. Ронни был третьим ребёнком в семье Софии и Генрика. До него родились две сестры: Мириам – в 1933 году, Ирен – в 1937 году.

Их мама София была очень энергичной, практичной, предприимчивой женщиной. Она умело управляла семейным бакалейным магазином и кондитерской. К тому же она много внимания уделяла воспитанию своих детей. У Софии были два брата и две сестры, которых она обожала и была очень предана им. Их отец был кровельщиком и перед войной уехал от погромов и антисемитизма в Америку, надеясь начать там новую, свободную, счастливую жизнь и вызвать к себе всю семью. Но он умер в иммиграции, не успев осуществить свою мечту.

На рассвете 1 сентября 1939 года германские полчища лавиной вторглись в Польшу. Началась Вторая мировая война, которая длилась в Европе больше пяти с половиной лет. Польша имела военные договоры с Францией и Англией, и поляки надеялись на помощь союзников в защите их страны. На третий день кровопролитных боёв военные союзники Польши объявили Германии войну и... ничего не предприняли для военной помощи Польше.

Отец Ронни был офицером запаса и сразу после нападения гитлеровцев на Польшу был мобилизован в Польскую Армию. Вскоре немцы разгромили польские войска, и польские офицеры разбежались по соседним странам. К своему счастью, Генрик не побежал в Советский Союз, а оказался в Румынии, был там взят в плен и направлен в концлагерь для военнопленных, где скрыл своё еврейское происхождение. Вскоре из плена ему удалось убежать. А те польские офицеры, которые из Польши побежали в Советский Союз, были арестованы и весной 1940 года по приказу Сталина расстреляны органами НКВД в Катыни и Медном.

Генрик Мангел добрался до Бухареста и связался там с еврейской общиной, которая помогла Генрику приобрести фальшивые документы, в которых значилось, что он, его жена и дети являются гражданами Чили и

находятся под защитой чилийского правительства. В Бухаресте он сумел найти работу и ему удалось установить письменную связь с женой, которая с детьми осталась в Кракове.

Германская армия оккупировала Краков 6 сентября 1939 года. Оккупация города прервала налаженную жизнь горожан. Существование евреев стало невыносимым. Их преследования начались с первых дней оккупации. Евреев лишили работы, средств к существованию, ограбили их дома, выселили из квартир, заставили носить нашивки с шестиконечной "звездой Давида". А после объявления Кракова столицей Польши преследование евреев усилилось. В апреле 1940 года их начали выгонять из города в соседние деревни. Жизнь евреев превратилась в адовы муки. В течение 4 месяцев большинство из них были изгнаны из Кракова. Семья Мангел также была вынуждена покинуть свою квартиру и перебраться жить в деревню Прокучум. С собой им удалось захватить кое-какие ценные вещи и ювелирные изделия, которые им оченьгодились в дальнейшем.

В злодеяниях против евреев самое активное участие принимали многие поляки. В 2000 году стало известно, что в 1941 году поляки в местечке Едвабно заперли в сарае 1600 своих еврейских соседей, с которыми жили до этого бок о бок на протяжении многих веков, и сожгли их заживо, чтобы отобрать их дома и разграбить имущество. В том же 1941 году такие же зверские расправы поляки учинили в других местах Польши.

История гласит, что одно из первых гетто для евреев было организовано в 1555 году, когда переселили и заперли в особый городской район евреев Рима. А спустя 386 лет гитлеровцы повторили римский опыт, загнав евреев во многих странах Европы в гетто и концлагеря, где отношение к ним было более жестоким и издевательским, чем в средневековых гетто.

В начале марта 1941 года нацисты начали переселять местных евреев в Краковское гетто, которое расположили на противоположной стороне реки Вистула (Висла) в квартале Подгорж еврейского городского района Казимирж. Гетто было огорожено забором из колючей проволоки и каменной стеной.

Вместе с другими евреями в гетто загнали также семью Мангел. Их поместили в небольшом доме, где вместе с ними поселили ещё семь семей. София и трое её детей занимали лишь часть небольшой комнаты. Для кроватей места не нашлось. Узники гетто обитали в невероятной скученности, лишённые элементарных условий существования. В квартире стоял душливый, неприятный запах, но еврейские женщины спасались от инфекционных заболеваний, кипятя бельё, выскабливая все углы комнат. Но

несмотря на соблюдение гигиены, в гетто ежедневно люди умирали от непосильной работы, истощения, побоев, садистских издевательств.

На территории гетто были открыты несколько фабрик и мастерских, где евреев использовали как бесплатную рабочую силу, превратив их в рабов. Их также заставляли работать на предприятиях и других объектах вне гетто. Софию и многих её родственников вместе с другими узниками на грузовых автомашинах утром увозили на работу за пределы гетто. Ронни и две его сестры оставались дома без взрослых за закрытыми дверями. София оставляла им еду на целый день. Старшая сестра Мириам заботилась о малышах. Но через некоторое время оставлять детей одних стало очень опасно. Гитлеровцы и их польские помощники обыскивали дома и увозили обнаруженных детей в неизвестном направлении. Позднее стало понятно, что они их убивали.

София познакомилась с работниками сиротского приюта, который располагался на территории гетто. Её новые знакомые согласились, чтобы Ронни и его сёстры находились в приюте, пока их мама будет на работе. Но очень скоро оставлять там детей также стало опасно. Когда Мириам немного подросла, она стала ездить на работу на матрасную фабрику вместе с мамой.

В октябре 1941 года начал функционировать концлагерь Освенцим-Биркенау (Бжезинка). Его также называли Освенцим-2, и он фактически был лагерем уничтожения людей. В сентябре 1942 года там начали действовать 4 газовые камеры, напоминающие баню с душевыми установками и деревянными решётками на полу. Через отверстия в потолке смерть внезапно обрушивалась на людей, уверенных, что они примут душ. Вместо воды сыпался порошок, из которого выделялся смертоносный газ цианистый водород, от которого узники, задыхаясь, погибали в считанные минуты. Вместе с газовыми камерами были построены четыре крематория, используемые для сжигания трупов.

В Освенцим по железной дороге под охраной привозили людей со всей оккупированной Европы. Проводилась "селекция", и прибывших узников разделяли на три группы. Первую группу направляли в Освенцим-Биркенау для уничтожения в газовых камерах в течение нескольких часов. Вторую группу узников направляли в рабочие концлагеря для каторжного труда на промышленных предприятиях. Работа узников в рабочих лагерях была изнурительной, в обстановке постоянного страха и унижения. Их избивали по любому поводу и без всякого повода, травили собаками. Нельзя передать словами их нечеловеческие страдания. Десятки тысяч людей погибали от непосильных условий труда, истощения, холода, болезней, истязаний. А ослабленных узников этих лагерей отправляли в газовые камеры. Третья группа предназначалась для проведения преступных медицинских

экспериментов на узниках. В этой группе часто оказывались близнецы, карлики, люди, имеющие какие-то врождённые недостатки.

Освенцим находился всего в 30 милях юго-западной Кракова. Он стал символом величайшей из Катастроф, когда-либо постигших еврейский народ. В Освенциме нацисты убили более одного миллиона евреев из многих стран Европы. Именно в его газовых камерах вместе с евреями и неевреями оккупированной Европы уничтожали узников Краковского гетто. К убийству евреев Кракова в Освенциме-Биркенау гитлеровцы приступили сразу же как этот лагерь уничтожения людей начал функционировать.

В Краковском гетто выродки Гитлера и их польские пособники проводили так называемые "акции". Таких "акций" было много. Ворота гетто закрывали на сутки или более. Узников сгоняли на площадь. И там проводилась "селекция" – отбирали для отправки в Освенцим-Биркенау детей, пожилых, больных, ослабленных людей. Узников, ещё способных работать, оставляли в гетто. Во время одной из таких "акций" забрали бабушку Ронни. Больше родные её не видели. Она погибла в газовых камерах Освенцима-2. В том же концлагере погибли также многие другие родственники и друзья семьи Мангел. Незадолго до ликвидации Краковского гетто в Освенциме-Биркенау погиб один из братьев Софии.

К тому времени София познакомилась с одним из охранников, который дежурил у ворот гетто. Этот охранник был антифашистом, порядочным человеком и относился к Софии с большой симпатией. Он стал её предупреждать о предстоящих "акциях" и пропускал в город, где она на "чёрном рынке" обменивала вещи и ювелирные изделия на продукты для детей и родных. У Софии был также родственник, который работал в еврейской администрации гетто. Он также предупреждал её о намечаемых "акциях". И София успевала спрятать своих детей.

Однажды София, получив предупреждение о предстоящей большой "акции", ночью вывела из гетто Мириам и Ирен, перешла с детьми по мосту через Вислу и отвела их в одну из близлежащих деревень, где жила по фальшивым нееврейским документам знакомая еврейская семья. Эти люди поместили девочек в мешки и отнесли их на чердак, где они оставались до окончания "акции". А Ронни спрятали в доме родственника, который работал в еврейской администрации гетто. На тот момент были основания предполагать, что в том доме Ронни будет в безопасности. Были также другие случаи, когда детей приходилось прятать.

София случайно узнала о том, что все евреи, граждане других государств, которые не родились в Польше, имея соответствующие документы, по разрешению гестапо могут покинуть гетто и жить за его

пределами. Она сообщила об этом своему мужу в Румынию. Генрик сумел снять копию с чилийских паспортов так, чтобы нельзя было разобрать место рождения. Он отправил копии документов в канцелярию гестапо Краковского гетто. Копий документов было достаточно, чтобы София и дети могли покинуть гетто. Но братья и сёстры Софии должны были остаться за колючей проволокой. И она решила не покидать гетто, продолжать находиться там вместе с родными и помогать им.

В марте 1943 года немцы приняли решение ликвидировать Краковское гетто. За несколько дней до его ликвидации знакомый охранник предупредил Софию, чтобы она вместе с детьми как можно скорее покинула гетто с документами, подтверждающими, что она и её дети являются гражданами Чили. София не поняла, что значит это предупреждение и пренебрегла советом. Вскоре нацисты провели в Краковском гетто последнюю "акцию". Более двух тысяч человек были отправлены в газовые камеры Освенцима-Биркенау, а остальных узников переселили в концентрационный лагерь Плазов. Оставшиеся живыми брат Софии и обе её сестры при ликвидации Краковского гетто были отправлены в этот концлагерь. А Софию и её детей вместе с 60 другими узниками, которые имели документы подданных других государств, поместили в тюрьму. В течение шести недель ежедневно, независимо от погоды, узников из всех камер во дворе тюрьмы выстраивали для проверки. Наконец заключённых из камеры, где находилась София с детьми, отпустили.

София со своими тремя детьми и её близкая подруга с дочерью, которые также имели заграничные паспорта, решили возвратиться в знакомую им деревню Прокучум, расположенную недалеко от Кракова. А некоторых заключённых из других камер отправили в концлагерь Берген-Бельзен в Германию, где их обещали обменять на немецких военнопленных. Но вряд ли кто-то из этих людей остался живым, так как никакие слухи о случаях обмена узников нацистских концлагерей на немецких военнопленных не распространялись.

В концлагере Плазов гитлеровцы и их польские помощники с изощренной жестокостью и звериной злобой гнусно издевались над узниками. Каждое утро их выстраивали для проверки, и они обнажёнными часами простаивали на плацу, промокая под дождём, замерзая в стужу. Без всякой причины их тыкали лицом в грязь или снег, избивали, морили голодом. Многие узники были заражены дизентерией и брюшным тифом. В концлагере был овраг, и немцы там постоянно расстреливали больных узников, а затем сжигали их тела на кострах. К счастью, обе тётки и дядя Ронни пробыли в концлагере Плазов непродолжительное время. Вскоре их отобрали для работы на фабрике Оскара Шиндлера.

Недалеко от Кракова немецкий промышленник Оскар Шиндлер открыл фабрику по изготовлению эмалированных изделий. Работниками его фабрики в основном были евреи из концлагеря Плазов. Шиндлер обещал им, что они не будут голодать, и он будет их защищать. Он выполнил своё обещание. Оскар Шиндлер построил лагерь с бараками для своих работников, чтобы облегчить их участь. Его фабрика и лагерь были подразделениями нацистской лагерной системы. Шиндлер платил деньги Германскому Рейху за этот лагерь. Оскар Шиндлер делал всё возможное, чтобы взять к себе на фабрику как можно больше евреев, убеждая нацистов, что все подобранные им люди очень ценные работники. На его фабрике евреи находились в относительной безопасности. Оскар Шиндлер спас около 1200 евреев. Все работники его фабрики, в том числе две Роннины тётки и дядя, дождались своего освобождения в январе 1945 года. Оскару Шиндлеру присвоено звание «Праведника Народов Мира».

Но вернёмся к Софии и её детям. Они и подруга Софии с дочерью решили бежать из Польши, чтобы постараться добраться в Румынию. Они нашли контрабандистов и хорошо им заплатили за помощь при переходе через границу в Словакию. Но при этом был большой риск. Контрабандисты могли сдать их в гестапо. София даже в это тяжёлое для них время старалась не поддаваться отчаянию и страху. Она умело успокаивала детей и свою подругу. Беглецы решили переходить границу двумя группами: София, Ронни и Ирен были в одной группе, Мириам, близкая подруга Софии и её дочь – в другой. По Польше они ехали поездами. Не доехав значительное расстояние до границы со Словакией, во время приближения поезда к одной из железнодорожных станций, расположенной на подъёме недалеко от гор, обеим группам, в том числе малышам, пришлось прыгать при медленном движении поезда. Всё обошлось благополучно. Затем они шли по горам в течение всей ночи. Днём они устроились спать в небольшом хуторе в хлеву, а ночью снова шли по горам. Беженцы выдавали себя за граждан Чили польского происхождения, которые застряли в Польше во время войны. Наконец они с помощью контрабандистов и без особых происшествий перешли границу с Словакией.

В Словакии они заплатили полицейским, которые их доставили в лагерь для иностранных беженцев. Через непродолжительное время они выбрались из лагеря для беженцев и пешком, часто ночью, передвигались от одной деревни к другой. Спать приходилось, где попало, нередко под открытым небом. Затем они поездом добрались до Будапешта.

В столице Венгрии они жили несколько месяцев, знакомясь с обстановкой в стране, после чего стали добираться к границе с Румынией. В начале 1944 года они не без приключений добрались до маленького венгерского пограничного городка Наджварат. Вновь прибывшие беглецы

тщательно скрывали своё еврейское происхождение. Ронни и Ирен ни разу их не подвели. Чтобы не вызвать подозрение у окружающих жителей, они старались не отличаться от находившихся рядом с ними людей. Как иностранцы они регулярно должны были отмечаться в полиции. Но всё же их жизнь в Венгрии была относительно спокойной. В конце 1944 года снова с помощью контрабандистов они попытались перейти границу с Румынией. Но румынские пограничники их задержали. Тогда беглецы объяснили пограничникам, что они заблудились, и им разрешили возвратиться в Венгрию. И только в начале 1945 года Генрик прислал за своей семьёй надёжного человека, который привёз её в Бухарест. После мучений и долгих лет разлуки отец встретился с детьми, муж – с женой.

А 9 мая 1945 года союзники победоносно завершили войну с нацистской Германией. Вскоре в Бухарест приехали спасённые Оскаром Шиндлером брат и сёстры Софии. Возвращаться в Краков после всего пережитого семья Мангел и их спасённые родственники не захотели, так как в Польше после Холокоста евреев почти не осталось, а у поляков после войны как правило не уменьшилась ненависть, нетерпимость, злоба к евреям. И даже после разгрома советскими войсками германской военной группировки в Польше произошли еврейские погромы. Многие поляки продолжали убивать евреев, чудом оставшихся живыми. Например, в 1946 году во время погрома в городе Киельце (Польша) поляки убили 43 еврея, переживших Вторую мировую войну. Ко времени погрома в городе жили лишь 250 чудом спасшихся евреев. А в 1939 году в городе Киельце проживало 25 тысячное еврейское население.

В 1946 году вся семья Мангел вместе с уцелевшими родственниками решили через Болгарию уехать в Израиль. Но советское военное командование из города Софии возвратило их назад в Бухарест. Тогда они поехали в Прагу (Чехословакия). Там возрождающаяся немногочисленная еврейская община помогла семье Мангел преодолеть трудности послевоенной жизни. Ронни и его сёстры стали учиться в пражской школе. В 1949 году семья Мангел и их родственники эмигрировали в Канаду (за исключением Мириам, которая репатриировала в Израиль). И в Канаде они подобно мифологической птице Феникс "возродились из пепла". Ронни продолжал учиться. Он успешно закончил общеобразовательную школу, затем Университет Мак-Гилл в Монреале, два года специализировался по вопросам нефрологии и трансплантации почек в Гарвардском Университете в Бостоне (США), а также девять месяцев в Лондоне (Англия). Ронни Мангел стал прекрасным специалистом.

Ронни женат на Лиллиан (Лее), моей двоюродной сестре, которая родилась в 1940 году. У Лиллиан и Ронни родились два сына и дочь, которые окончили Монреальскую светскую еврейскую 12-летнюю школу имени

Хаима-Нахмана Бялика, где изучали идиш, еврейские традиции и культуру. Их мама Лиллиан ребёнком училась в Монреальской светской школе Мориса Винчевского, где также преподавался идиш. В семье Мангел говорят на английском, французском, идиш и иврите. Ронни немного помнит польский язык. Вся семья соблюдает основные еврейские традиции. Как правило все семейные и еврейские праздники Ронни и Лиллиан проводят вместе со своими детьми, внуками и другими родственниками. У Ронни и Лиллиан старший сын Джеффри и дочь Джой – врачи. Они создали еврейские семьи. Младший сын Гарри работает преподавателем психологии в одном из колледжей города Ванкувера (Канада). Он недавно (в 2009 году) женился. Ронни и Лиллиан – заботливые и счастливые дедушка и бабушка.

У Ронни было очень трудное детство. Он был узником Краковского гетто. Затем ему пришлось “кочевать” вместе с матерью и сёстрами по Европе. Но он чудом выжил и нашёл в себе силы, чтобы добиться в жизни успеха. Генеалогическое древо жизни его семьи имеет здоровые корни, прочный ствол, красивые ветви и новые молодые побеги.

Я эту необычную историю знаю "из первых уст" от Лиллиан, жены Ронни. Отец Лиллиан, Мойше Рыклянский (Мозес Рыклис – в Канаде), мой дядя (младший брат моего отца Цемаха Рыклянского).

Мозес Рыклис после Второй мировой войны постоянно поддерживал своего старшего брата Цемаха материально. Он и его жена Малка приезжали в Советский Союз, где они встретились с моим папой в Москве и вместе побывали в Вильнюсе, Одессе и других местах. Несмотря на то, что в Советском Союзе связь с родственниками, живущими за границей, могла принести нашей семье много неприятностей, переписка моего папы с семьёй его брата велась регулярно. А сейчас продолжается родственная связь между потомками Мозеса и Цемаха. Мы много раз встречались друг с другом. Я часто разговариваю с Лиллиан по телефону на идиш.

Напечатано в газетах "Взгляд" №525 от 12 октября 2002 года и "Еврейский мир" №557 от 23 января 2003 года.

Трагедия местечка Купишкис

В американских средствах массовой информации было опубликовано сообщение о том, что Министерство юстиции начало производством дело о лишении гражданства США жителя Локпорта (штат Иллинойс) Питера Джона Бернеса. В Литве этот человек был известен как Петрас Бернотавичюс (в США он изменил имя и фамилию). В 2002 году ему было 79 лет.

Бюро специальных расследований Министерства юстиции и офис Прокурора США в Чикаго установили, что Петрас Бернотавичюс летом 1941 года в небольшом городке Купишкис (на идиш – Купишок) был назначен гитлеровцами на должность заместителя руководителя местной администрации и одновременно заместителем начальника литовской полиции. В этих качествах он непосредственно принимал участие в уничтожении евреев Купишкиса и грабеже их имущества. Во время освобождения Литвы от германской оккупации он вместе с гитлеровцами сбежал от правосудия в Германию, а оттуда в 1947 году перебрался в США и в 1954 году обманным путём получил американское гражданство.

Это сообщение я решил дополнить известными мне сведениями из довоенного прошлого Купишкиса, небольшого еврейского городка, вернее местечка (на идиш – штетале), и фактами об уничтожении его еврейских жителей.

Административно Купишкис расположен в Паневежском уезде. Этот городишко находится на северо-востоке Литвы, недалеко от границы с Латвией. Рядом с ним простираются густые леса, торфяные болота, земли крестьян с разбросанными хуторами и маленькими католическими костёлами. По местечку протекает речка Купа, которая изгибается с востока к югу. Недалеко от местечка размещается одноимённая железнодорожная станция. А это соседство в первые дни после нападения Вермахта на Советский Союз помогло спастись некоторым его жителям, которые успели уехать с железнодорожной станции товарными поездами.

Первое официальное историческое упоминание о местечке Купишкис относится к 1510 году. А евреи там поселились более, чем 350 лет тому назад. Первые еврейские семьи (Полин, Трапидо) в Купишкис приехали из Голландии и были сефардами, потомками евреев, изгнанных из Испании в 1492 году. На еврейском кладбище сохранились памятники, датированные XVII столетием. В 1897 году население Купишкиса состояло из 3742 человек, из них евреев – 2661 (более 70 процентов). В XVIII столетии земли местечка и его окрестностей принадлежали магнатам Тайзенхаузенам, а позднее также принцу Царторискому. Еврейские семьи жили главным образом в центре местечка, а христиане – вокруг центра.

Во время Первой мировой войны, в мае 1915 года, по приказу царя Николая II, в связи с надуманным, ложным обвинением о возможном пособничестве немцам, евреи Купишкиса были выселены из местечка, которое находилось в прифронтовой зоне. Они стали "козлами отпущения" за поражение русской армии, и на них "свалили" вину за это поражение. И поэтому далеко не все изгнанные люди после войны вернулись в свои дома. После того как Литва стала независимым государством, а к власти пришёл

Антанас Сметона, усилились злые ветры антисемитизма. Поэтому увеличилась эмиграция евреев из Купишкиса и всей Литвы в Эрец-Исраэль, Южную Африку, США, Канаду, Латинскую Америку, Австралию, страны Западной Европы. Несмотря на значительную эмиграцию, к началу Второй мировой войны в Купишкисе проживали около 400 еврейских семей (примерно 2000 человек).

Там жили многие хасиды (большая часть ортодоксальных евреев с жизнерадостной религиозной концепцией), имелись три синагоги, которые были расположены близко друг от друга, недалеко от Базарной площади. В местечке имелись религиозные учебные заведения (йешива, хедеры), а также частная светская общеобразовательная еврейская школа. Многие еврейские дети заканчивали государственную начальную литовскую школу, а затем – литовскую гимназию. Все евреи там говорили на идиш, почти все мужчины знали древнееврейский язык Торы (гебреиш). Многие литовцы также владели языком идиш. В Купишкисе было много клезмеров, библиотека с книгами на идиш и гебреиш. Среди евреев было много интеллигентных, образованных людей. Евреи соблюдали свои вековые национальные традиции. Но всё разрушила война.

В Купишкисе до войны Германии с Советским Союзом жила учительница еврейских языков (идиш и гебреиш) Ида Сократис, которая позднее, после войны, в начале 1948 года стала женой моего отца Цемаха Рыклянского. Ида и небольшое количество других евреев местечка, а также некоторые литовцы в первый же день после вторжения германских войск в Литву успели уехать по железной дороге через Латвию в глубокий тыл России и спастись. А те, кто побежали из местечка немного позже, были настигнуты гитлеровцами в Латвии и убиты вместе с латвийскими евреями.

Купишкис был оккупирован Вермахтом 25 июня 1941 года. Но грабежи и еврейские погромы литовские националисты начали уже в первый день войны. Тогда, ещё до появления гитлеровцев, литовские националисты начали убивать своих еврейских соседей. В июле 1941 года всех оставшихся живыми евреев местечка заперли в охраняемом гетто, которое было организовано гитлеровцами недалеко от синагог на улице Пожарной. Но гетто просуществовало недолго. Через несколько месяцев все его узники были зверски уничтожены. В числе убитых были многие родственники Иды Сократис, её друзья, соседи, знакомые. В уничтожении евреев Купишкиса самая активная роль с первых дней войны принадлежала приспешнику нацистов Петрасу Бернотавичюсу.

Вернувшись в Литву после окончания войны, Ида Сократис начала по крупницам собирать сведения о трагедии евреев своего родного местечка. Она узнала, что уцелеть в Катастрофе удалось единицам её земляков, в основном

лишь тем, кто успел убежать из родного дома за первые два дня войны. Так был "окончательно решён еврейский вопрос" в местечке Купишкисе. Сейчас там больше не живёт ни один еврей... То же можно сказать о всех местечках, небольших городах и деревнях Литвы. Говорить о Катастрофе еврейского народа публично в Советском Союзе мы не могли... Но боль по погибшим евреям и память о них всегда была и навсегда останется с нами, живыми.

И ещё я хочу обратить внимание читателей на следующие превратности судьбы Иды Сократис, характерные для граждан Советского Союза того времени. Когда папа и Ида были вынуждены переехать из Литвы во Фрунзе, они в столице Киргистана жили в очень плохой, сырой и маленькой квартире. И тогда папин младший брат Мойше (Мозес) из Канады перевёл во Внешторгбанк конвертируемую валюту целевым назначением для покупки во Фрунзе для своего брата кооперативную квартиру, мебель и необходимую бытовую технику (большой холодильник, стиральную машину и т.д.). Папа за доллары очень быстро, без всякой очереди, получил в новом доме небольшую кооперативную квартиру, обставил её. И только после этого он с Идой стали жить в относительно нормальных бытовых условиях.

Умерла Ида Сократис 1 февраля 1981 года в возрасте 76 лет. Моя жена Муся и я после смерти Иды прилетели во Фрунзе, чтобы её похоронить. Руководитель похоронного бюро потребовал от нас, чтобы мы "достали" для похорон автотранспорт и бензин. В то время это было большим "дефицитом", а для нас, приезжих – неразрешимой задачей. Разрешила эту проблему и помогла организовать похороны Иды Сократис двоюродная сестра Муси, Фира Дубиновская. После похорон Иды мы папу забрали жить к себе в Коканд. Через некоторое время двоюродные сёстры Муси (Фира и Люба) помогли организовать установку памятника на могиле Иды Сократис на кладбище во Фрунзе. Мы очень благодарны им за помощь.

Напечатано в газете "Еврейский мир" №517 от 18 апреля 2002 года.

Встреча через 65 лет

В августе 2001 года из Парижа в США, чтобы встретиться с нашей семьёй, прилетели в гости моя двоюродная сестра Лизетт с двумя сыновьями, невесткой, внучкой и внуком. Наши покойные мамы (Лизетт и моя) – родные сёстры, и нам было что рассказать друг другу. Лизетт – жизнерадостная, неунывающая женщина, прекрасная собеседница, внимательная, любящая мать и бабушка. До встречи в США я видел Лизетт только в 1936 году, когда мы ещё были маленькими детьми. Тогда моя тётя Ханна привезла в Литву свою дочку, родившуюся в 1932 году в Париже,

чтобы с Лизетт познакомились наши бабушка, дедушка и другие родственники.

С тех пор прошло 65 лет...

В 1939 году началась Вторая мировая война. В 1940 году Франция потерпела поражение в этой войне, и Париж был оккупирован Вермахтом. Переписка моих родителей с родственниками из Парижа, конечно, прервалась.

В 1940 году Литва была присоединена к Советскому Союзу. Скобяной магазин, которым владели мои родители, был национализирован. А 14 июня 1941 года, за неделю до нападения гитлеровцев на СССР, папа, мама и я были депортированы из Литвы в Сибирь. Папу без следствия и суда заточили в сталинский "исправительный" лагерь ГУЛАГа в Красноярском крае, а маму и меня в эшелоне, сформированном из товарных вагонов для перевозки скота, под вооружённой охраной увезли в бессрочную ссылку в Алтайский край, так как, по мнению советской власти, мы были "неблагонадёжными людьми", "социально-опасными элементами". Одним из пунктов заочного приговора Особого совещания при НКВД СССР (так называемой "Тройки"), вынесенного только в 1943 году без участия обвиняемого, адвоката и обвинителя, мой папа, наряду с другими обвинениями, был признан "виновным" в наличии связи с родственниками за рубежом. В 1943 году в ссылке умерла моя мама. Я остался в Алтайском крае один, без родных. Папу из лагеря выпустили по послевоенной амнистии в конце 1945 года, после почти пятилетнего срока заключения. А ему разрешили приехать за мной лишь только летом 1946 года. Он приехал в Алтайский край, и мы без разрешения властей вернулись в Литву, а через некоторое время поселились и получили прописку в её столице Вильнюсе.

Папа после освобождения из сталинского "исправительного" лагеря восстановил переписку с родственниками, живущими за границей. Но он её прерывал на непродолжительное время в периоды обострения в стране антисемитских преследований евреев. Ведь он на практике знал, что в Советском Союзе иметь родственников за рубежом, тем более вести с ними переписку, было крайне опасно. Переписка всегда велась на идиш.

В 1949 году сотрудник МГБ нас несколько раз допрашивал о причинах нашего самовольного возвращения из Сибири. Мы испугались и, во избежание новой депортации, решили покинуть Литву и уехать в Среднюю Азию. Там уже обосновались такие же, как и мы, преследуемые друзья папы.

А после смерти папы в 1981 году переписка с зарубежными родственниками прекратилась надолго, так как я, будучи

железнодорожником, имел допуск к секретной работе, и мне под угрозой ареста не разрешалась какая-либо связь с гражданами иностранных государств. Связь с ними снова восстановилась только после приезда нашей дочери Эллы в США в 1992 году. А в 1996 и 2000 годах Элла и её муж Лоренс встречались с семьёй моей кузины Лизетт в Париже, а с семьёй моего кузена Алексиса – в Женеве и Лондоне, во время их путешествий в Европу.

Но перенесёмся назад к событиям 1925 года. Отец Лизетт, Лейбл Рогов, тяготясь душной атмосферой провинциального города Укмерге в антисемитской полицейской Литве, решил эмигрировать в Америку. В 1925 году он добрался до Франции, но у него закончились средства для дальнейшей поездки, и ему пришлось там остаться. В Париже к тому времени уже два года жил, работал и учился младший брат его жены Ханны, Мойше Зелдов. Лейбл нашёл во Франции работу на одном из заводов. Вскоре он смог вызвать к себе свою семью: жену Ханну, сыновей Абрахама и Гетцла. В 1926 году семья Лейбла приехала к нему из Литвы. Через несколько месяцев в Париж также приехала учиться фармацевтике сестра Ханны и Мойши, Сара Зелдов.

Заработав немного денег, Лейбл Рогов в 1928 году открыл в одном из предместий Парижа (Montreuil) мастерскую по ремонту часов и изготовлению ювелирных изделий с небольшим магазином по их продаже.

Все наши зарубежные родственники до присоединения Литвы к Советскому Союзу довольно часто приезжали на бывшую родину, чтобы повидаться со своими родителями, родственниками и друзьями.

Когда началась Вторая мировая война, Абрахама и Гетцла мобилизовали во французскую армию. После поражения Франции большинство её солдат и офицеров оказались в плену у гитлеровцев, среди них – братья Лизетт. Чтобы остаться живыми, они в плену скрыли своё еврейское происхождение. Абрахама стали называть Франки, а Гетцла – Гастон.

В угоду Гитлеру коллаборационистское вишистское правительство сразу же после поражения Франции приняло дискриминационные законы против евреев. Такие же законы действовали и на оккупированной части Франции. Было приказано конфисковать у евреев предприятия, недвижимое имущество, ювелирные изделия, радиоприёмники, телефоны. Евреям не позволялось появляться в общественных местах, для их поездок выделили последний вагон в поездах метрополитена. Покупки в магазинах они могли делать только в определённое время в течение всего лишь одного часа в день. Им запрещалось иметь христианскую прислугу. С евреев начали взимать огромные суммы налогов. Ни один еврей не имел право менять

местожительство. Все они были обязаны носить на одежде нашивки с жёлтой “звездой Давида”. Предусматривались также другие ограничения. В соответствии с этими законами вскоре была конфискована мастерская с магазином Лейбла. Антисемиты Франции приветствовали антиеврейские законы. Но в то же время многие французы, рискуя своей жизнью, проявляя гуманность и доброту, помогали евреям прятаться в небольших городках и деревнях. Лизетт и ещё две еврейские девочки в течение двух лет прятались в одном из католических монастырей, учась в его школе. К спасавшимся детям монахини относились очень хорошо. А Ханна, рискуя жизнью, приезжала к Лизетт каждый четверг, конечно, не надевая жёлтый отличительный знак.

Участники Сопrotивления, среди которых было много евреев, наладили изготовление фальшивых документов, по которым евреи получили новые французские фамилии и имена; прятали еврейских детей во французских семьях; помогали переправлять евреев в Испанию и Португалию, где не было значительной их дискриминации. Большинство французов не доносили вишистским коллаборационистам и гитлеровцам на своих еврейских соседей. Ханна (как и многие другие евреи) продолжала жить в своей квартире, но её муж был вынужден скрываться в маленькой деревушке далеко от Парижа. Было много случаев, когда французские полицейские предупреждали евреев о готовящихся облавах для дальнейшей их депортации в нацистские концлагеря. И это позволяло многим людям надёжно спрятаться.

На территории Франции не были созданы еврейские гетто. Французских евреев, арестованных в облавах, непродолжительное время содержали в специальных пересылочных лагерях, откуда их увозили для уничтожения в гетто и концлагеря в Польшу (в том числе в Освенцим), Литву, Эстонию, Латвию и другие места. На этих оккупированных территориях очень уж благоприятными были условия для совершения злодеяний. Там среди местного населения оказалось больше, чем где бы то ни было, добровольцев убивать безоружных стариков, детей, женщин и мужчин. Многие французские евреи были расстреляны в Девятом форте около города Каунаса (Литва). Стены казематов этого "форта смерти" до сих пор хранят выцарапанные острыми предметами предсмертные надписи на французском языке, в которых рассказывается о печальной участи жертв геноцида еврейского народа. Известен следующий факт: около 1000 евреев из французского пересылочного лагеря Дранси были привезены для уничтожения в Каунас летом 1944 года, даже незадолго до освобождения этого литовского города от оккупантов. И, как всегда, в их убийстве самое активное участие принимали литовские злодеи.

Благодаря усилиям участников Сопrotивления и многих других честных, добрых, гуманных, свободолюбивых французов, план

"окончательного решения еврейского вопроса", предусматривавший тотальное истребление всех евреев, во Франции не был выполнен до конца. Всех евреев этой страны нацистам уничтожить не удалось. Остаться живыми во время немецкой оккупации посчастливилось почти всем нашим родственникам во Франции. Был убит лишь мой двоюродный брат Абрахам (Франки) при нелегальном переходе границы с Испанией.

Об отношении большинства местного населения к евреям говорят проценты количества евреев, уничтоженных нацистами в годы Второй мировой войны, к довоенному еврейскому населению. На момент падения Франции в стране жили 300 тысяч евреев. В лагеря уничтожения и гетто в другие страны нацисты и вишистские коллаборационисты депортировали около 70 тысяч человек, откуда лишь немногим было суждено вернуться. Таким образом, за годы Холокоста гитлеровцы и их помощники убили немногим более 23 процентов евреев Франции. В то же время в довоенной Польше жили 3 млн 250 тысяч евреев, за годы немецкой оккупации погибли более 90 процентов польских евреев. В довоенной Литве жили более 250 тысяч евреев (включая евреев Вильнюса и его окрестностей), за годы немецкой оккупации нацисты уничтожили более 95 процентов литовских евреев. В Литве погибли все наши близкие родственники, которые там остались, в том числе наши бабушка, дедушка, мой старший брат Айзик, тёти, дядя, двоюродный брат (младенец) и другие близкие люди. В довоенной Латвии жили 90 тысяч евреев, за годы немецкой оккупации нацисты убили около 90 процентов латвийских евреев.

На названных выше оккупированных гитлеровцами территориях нашли свою смерть, кроме местных евреев, ещё многие сотни тысяч евреев из других стран Европы, в том числе из Франции. Чудовищные злодеяния против еврейского народа именно в этих странах стали возможными, потому что в Польше, Литве, Латвии, Эстонии местное население было заражено "бациллой" ненависти к евреям. Поляки, литовцы, латыши, эстонцы в массовом порядке становились добровольными помощниками гитлеровцев, принимали самое активное участие в уничтожении евреев.

В то же время содержание французских военнопленных не было столь мучительным и жестоким, как в лагерях для советских военнопленных. Франки в 1943 году удалось убежать из плена. Он намеревался перейти границу с Испанией, чтобы затем присоединиться к движению "*Свободная Франция*", которое возглавлял генерал Шарль де Голль, и бороться с нацистами. Но при переходе границы с Испанией Франки случайно наткнулся на пограничный патруль и был убит.

Гастон был отправлен в лагерь для военнопленных в Австрию. Он находился в этом лагере в течение пяти лет и вернулся во Францию в 1945

году, после изгнания гитлеровцев из Австрии и своего освобождения из плена.

Лизетт нам рассказала многое о жизни нашего покойного дяди Мойши Зелдова, который был детским писателем, журналистом, педагогом, деятелем идиш-культуры во Франции.

Сан-Франциска газета "Взгляд" впервые на русском языке в моём переводе с языка идиш напечатала 32 его детских рассказа. Всего я перевёл с языка идиш 40 сказок, легенд, рассказов Мойши Зелдова, которые были напечатаны в русскоязычных средствах массовой информации США и Украины. Они также изданы отдельной книгой на русском языке.

Во время наших бесед с родственниками из Франции, когда речь заходила о Мойше Зелдове, очень тепло отзывались о нём Филипп и Лоран (сыновья Лизетт).

Лизетт нам также поведала подробности о жизни семьи нашего двоюродного брата Алексиса Вагнера, которая живёт в Женеве (Швейцария).

Старший сын Лизетт, Филипп, работает референтом мэра одного из городских предместий Парижа. Он избран депутатом муниципального совета. Жена Филиппа, Джосалин, работает библиотекарем. Филипп и Джосалин имеют двух детей, дочку Климанс и сына Гиёма. Филипп написал и издал книгу на французском языке об истории предместья Парижа, где в иммиграции обосновалась семья его бабушки и дедушки.

Младший сын Лизетт, Лоран – прекрасный специалист по прикладной математике. Он работает руководителем группы исследователей в Национальном научном институте транспортной безопасности. Лоран интересуется генеалогией нашей общей семьи, проследил родственные связи нескольких поколений и составил наше генеалогическое древо жизни.

Оба сына Лизетт получили во Франции прекрасное образование и каждый из них имеет учёную степень доктора философии (Ph.D). Они – интересные, интеллигентные молодые люди.

Мы счастливы, что такая встреча состоялась на американской земле, что у наших сына и невестки, дочери и зятя нашлись с родственниками из Парижа общие интересы, и они стали друг для друга близкими людьми.

Напечатано в газете "Взгляд" №474 от 20 октября 2001 года.

Послесловие к статье

После нашей встречи с Лизетт и её семьёй в Америке в 2001 году прошло восемь лет. В апреле 2009 года мой сын Леонид был в служебной командировке во Франции. И, будучи в Париже, он побывал в гостях у Лизетт. У неё собралась вся её семья. Они очень тепло его приняли. Леонид нашёл Лизетт такой же остроумной и энергичной женщиной, какой она была во время визита её семьи в Америку. Дети и внуки к ней относятся с большой заботой, теплотой и любовью.

Искажение фактов

В Нью-Йоркской газете "*Новое русское слово*" от 3 августа 2001 года я прочитал маленькую заметку с сообщением из Лондона о том, что Министр юстиции Великобритании Джим Уоллес выдал ордер на арест и содержание под стражей 84-летнего Антанаса Гекаса, живущего в настоящее время в шотландском городе Эдинбурге. Этот человек в годы Второй мировой войны командовал отрядом бандитов и участвовал в расправах, по словам газеты, над "мирными литовцами". Казалось бы, справедливость торжествует: ещё один военный преступник понесёт заслуженное наказание. Но, извините, при чём здесь "мирные литовцы"?

Мне эта заметка напомнила писанину времён существования "красной империи зла", когда тема геноцида еврейского народа во время Второй мировой войны была ограждена в Советском Союзе стеной молчания и делалось всё, чтобы евреи не могли свободно оплакивать свою национальную трагедию. Для этого умалчивались или "передёргивались" факты, не сообщалась вся правда, искажались исторические события. Даже в художественных произведениях цензура заставляла изменять еврейские фамилии и имена литературных героев на русские или украинские. В маленьком сообщении в газете "*Новое русское слово*" я также услышал отголоски большой лжи современных отрицателей Холокоста.

Своим возмущением по поводу этой заметки, в которой также содержится намёк на невиновность Гекаса и делается попытка вызвать сострадание к больному старому человеку, со мной по телефону поделился мой земляк Рахмиел Колтун, бывший узник Каунасского гетто и нацистских концлагерей в Литве, который сейчас живёт в городе Сан Хосе (Калифорния). Он прислал мне копии материалов, рассказывающих о злодеяниях Антанаса Гекаса и руководимых им бандитов, бесчинствовавших в городе Расейняй и его окрестностях.

Рахмиел Колтун – живой свидетель массового истребления литовских евреев, сам чудом выживший. Он всё своё свободное время посвящает поискам материалов о Холокосте, по крупицам собирает сведения и пытается дополнительно что-нибудь узнать о судьбе своих родственников, довоенных друзей и знакомых.

Из материалов, которые он мне прислал, явствует, что Антанас Гекас и руководимый им отряд литовских бандитов действительно убивал мирных жителей, но не литовцев, а их еврейских соседей, предки которых жили на этой земле уже много столетий.

История гласит, что гонимых во многих странах Европы евреев в Литву пригласил князь Витаутас. Они там поселились более шести столетий назад и мирно жили рядом с литовцами, соблюдая свои национальные традиции, развивая в этом крае торговлю, ремёсла, культуру. Город Вильнюс за его огромную роль в развитии духовной и культурной жизни евреев стали называть Литовским Иерусалимом.

Но в 1919 году в Литве к власти пришёл президент Антанас Сметона, который установил антисемитский, полицейский режим. В сознание литовцев стала внедряться “бацилла” ненависти к евреям. Подули злые ветры, и эпидемия антисемитизма быстро распространилась по всей стране. А тут подоспела Вторая мировая война с гитлеровским планом "окончательного решения еврейского вопроса". Этот план в Литве упал на благодатную почву и нашёл всемерное распространение.

Гитлеровцы захватили Литву за считанные дни. Для организованной эвакуации населения не было времени, и лишь незначительная часть евреев и некоторые литовцы успели самостоятельно спастись бегством. Но немало литовских евреев немцы настигли на дорогах Литвы и Латвии. И несчастных беженцев гитлеровцы убивали на месте: на дорогах, в рвах, лесах и песчаных дюнах. Многие литовские евреи были сожжены вместе с латвийскими евреями заживо в Хоральной синагоге города Риги и других синагогах Латвии. А литовские головорезы с особым рвением, без каких-либо приказов гитлеровцев устраивали бойни и грабежи еврейского населения по всей Литве даже раньше, чем в том или ином месте появлялись немцы.

В довоенной Литве проживали более 250 тысяч евреев (включая евреев Вильнюса и его окрестностей). За годы Холокоста гитлеровцы и их литовские пособники уничтожили более 95 процентов всех литовских евреев. Кроме того в Литве нашли свою смерть десятки тысяч евреев из других стран Европы. Очень часто литовские пособники гитлеровцев в своих злодеяниях превосходили своих хозяев.

После освобождения армиями союзников литовские евреи, чудом выжившие в концлагерях уничтожения Штуттгоф, Дахау, Берген-Бельзен и многих других, по свежей памяти составили перечень убийц с указанием их злодеяний. В этом перечне была также фамилия Антанаса Гекаса. Позднее этот список пополнился на основании архивных данных именами других извергов. В дополнительном перечне значится огромное число убийц, в том числе 190 литовцев, которые под руководством Антанаса Гекаса уничтожали евреев в городе Расейняй, ближайших к нему местечках и деревнях.

Приведу всего лишь два примера вероломства и садистской жестокости литовских бандитов, которыми руководил Антанас Гекас. В небольшом местечке Титувеняй, расположенном недалеко от города Расейняй, жила семья доктора Квейдана, который лечил также многих больных бандитов из отряда Гекаса. Бандиты обещали сохранить жизнь доктору и членам его семьи. Но... не выполнили своего обещания. Когда доктора не было дома (он в это время посещал больного), литовские головорезы убили его жену и сына, разграбили дом. А когда доктор вернулся, расстреляли и его.

В соответствии с рапортом штандартенфюрера СС Карла Джегера, отряд Антанаса Гекаса в городе Расейняй и его окрестностях только с 29 июля по 6 сентября 1941 года уничтожил более 3600 евреев. Рапорт включает данные о количестве убитых людей за каждый день по всем районам Литвы по состоянию на 1 декабря 1941 года. Очевидно, в Расейняй "еврейский вопрос был окончательно решён" 6 сентября 1941 года. После этой даты записей о расстрелах евреев в этом районе не приводится. Сведениями о том, где убивали евреев бандиты Антанаса Гекаса в последующие годы немецкой оккупации, Рахмиел Колтун не располагает.

Сейчас в городе Расейняй евреи не живут...

Напечатано в газете "Форвертс" №305 от 28 сентября 2001 года.

Местнические настроения в публикациях о Холокосте

Замечательно, что Ваша газета "Еврейский мир" публикует материалы о Холокосте еврейского народа. Большинство из них интересны. Они не позволяют чувствам и разуму забыть о трагедии многострадального еврейского народа, способствуют тому, чтобы подобное никогда не повторилось. Такие материалы подчёркивают, что мы – единый народ с общим прошлым, настоящим и будущим. А единство и взаимопомощь сейчас, в это нелёгкое время, нам нужны как никогда. Но часто встречаются

материалы (даже о Холокосте), которые разъединяют евреев, развивают их местнические настроения, поощряют разобщённость иммигрантов.

В материалах по кровотокающей теме Холокоста многие авторы по старой привычке советских времён находят надуманные, ненужные, кощунственные "приоритеты". Эти авторы не хотят знать, что евреев начали убивать в "мясорубке" Катастрофы с первых дней Второй мировой войны (и даже раньше – в Германии во время и после "Хрустальной ночи"), до того как случилась страшная трагедия конца сентября 1941 года в Бабьем Яре, когда за два дня расстрелов гитлеровцы и их помощники убили 33770 евреев. Многие авторы ошибочно эту трагедию в Киеве называют началом Холокоста. Массовые расстрелы евреев, так называемые "большие акции", нацисты и их пособники во многих местах осуществили намного раньше первого массового расстрела киевлян. Однако, в Киеве нацистами была проведена "самая большая акция" на оккупированных территориях Советского Союза. Руководил расстрелами в Бабьем Яре начальник зондеркоманды 4а, штандартенфюрер СС Пауль Блобель.

Позднее Пауль Блобель был назначен руководителем, ответственным за сжигание трупов с целью уничтожения следов нацистских массовых убийств людей. В качестве руководителя этой операции летом 1943 года он присутствовал при сожжении трупов в одной из общих могил Бабьего Яра. Могилу вскрыли, трупы облили горючим материалом и подожгли. Прошло около двух суток пока трупы сгорели до конца. После этого выжженную могилу засыпали землёй. Ввиду приближения линии фронта к Киеву дальнейшее сожжение трупов в Бабьем Яре было прекращено. После войны Блобель был осуждён в ФРГ и приговорён к смертной казни через повешение. Приговор приведён в исполнение в 1951 году.

Есть авторы, которые нашу общую боль пытаются распределить по вотчинам, разделить на маленькие кусочки, на какие-то надуманные местные "Холокосты". Они умаляют значение восстания в Варшавском гетто; игнорируют факты вооружённого сопротивления в гетто Минска, Вильнюса, Каунаса, Лихвы, Белостока, Кременчуга, Слонома, Несвежа и других городов и местечек; лгут, что евреев гнали "на убой" как безропотных овец, без их попыток спастись; недооценивают героизм партизан-евреев, убежавших из гетто, которых в Белоруссии было запрещено принимать в действующие партизанские отряды, и по этой причине вынужденных создавать в лесах отдельные семейные отряды народных мстителей, и наряду с успешными боевыми операциями они также спасали в этих отрядах своих жён, детей, родителей. Некоторые авторы не могут понять, что почти полностью было уничтожено еврейское население Польши, Литвы, Латвии. Не существовало каких-то отдельных, обособленных Холокостов у тысяч больших и малых городов. Холокост – это спланированный геноцид всех евреев Европы

независимо от места рождения, проживания и гибели. Холокост – это наша общая трагедия и боль.

В некоторых материалах, опубликованных в газете "*Еврейский мир*", допущены неточности, которые искажают события, приводятся недоказанные толкования, сомнительные предположения.

В №490 Вашей газеты напечатан интересный материал Анны Гольдберг о писателе Л.Ковале, авторе книг о Холокосте, общественном деятеле. В этом материале сообщается достоверный и известный факт о том, что уже 4 июля 1941 года немецкими фашистами и латвийскими националистами была сожжена Хоральная синагога в городе Риге. Вместе с синагогой заживо сгорели свыше 800 запертых в ней евреев столицы Латвии и бежавших из Литвы. В те же дни начала июля 1941 года в Латвии были сожжены несколько других синагог вместе с загнанными туда евреями. И это были не первые случаи сожжения заживо евреев во время Холокоста. Такие факты сожжения людей заживо были ещё и раньше. И в том же номере газеты господин Л.Сушон сообщает об аналогичном случае гибели людей в городе Одессе в последней декаде октября 1941 года, но он подчёркивает о якобы "первенстве" этого сожжения. Я считаю, что в таком деликатном вопросе, как уничтожение людей, кощунственно и жестоко определять "приоритеты", устраивать "соревнование". Следует отметить, что сообщения о таких мнимых "приоритетах" в газете "*Еврейский мир*" встречались неоднократно (даже в объявлениях).

А в материале Анны Гольдберг допущена грубая ошибка. В Латвии были убиты не 8 тысяч латвийских евреев, а более 80 тысяч. Такие досадные неточности компрометируют газету, создают ложное представление о Холокосте.

Считаю необходимым также сообщить читателям газеты несколько слов о себе. В русскоязычной прессе Сан-Франциско и других газетах США опубликованы мои материалы о Катастрофе еврейского народа в годы Второй мировой войны. Многие члены нашей семьи и родственники во время Холокоста были зверски убиты в Литве, концлагерях в Германии, Польше и Эстонии. Моя мама умерла в 1943 году в ссылке в Сибири, куда наша семья как "социально-опасная и неблагонадёжная" была выслана органами НКВД из Литвы 14 июня 1941 года, за неделю до нападения гитлеровцев на Советский Союз. Я остался в ссылке один, без родных. Моего папу заточили в сталинский лагерь ГУЛАГа. И только в 1963 году определением Верховного Суда Литовской ССР он был реабилитирован из-за "отсутствия состава преступления" (так указано в определении Суда).

Мучения папы в лагерях Краслага и его дальнейшая недостаточно счастливая жизнь, смерть моей мамы в ссылке повлияли на мои отношения к родителям. Я их стал лучше понимать и больше любить. И во взрослой жизни я старался осуществлять только те решения и совершал только те поступки, которые ни в коем случае не могли бы их огорчить. Я, а позднее и моя семья, жили далеко от моего папы, часто – в других республиках. Но мы постоянно навещали его, писали письма, много знали о его жизни и, жалея папу, проявляли самые тёплые к нему чувства и заботу, делали всё, чтобы радовать и поддерживать его. Во время наших приездов он многим делился с нами, рассказывал о себе, о своих родителях, родственниках, а также о семье моей погибшей в ссылке мамы. А я, моя жена Муся и наши дети были благодарными слушателями.

Вопросами Холокоста я стал интересоваться сразу же после моего самовольного возвращения из ссылки в Литву в 1946 году. Я и сейчас продолжаю изучать материалы о трагедии еврейского народа в годы Второй мировой войны.

И всё это находит отражение в моих публикациях и книгах воспоминаний.

Напечатано в газете "Еврейский мир" №493 от 1 ноября 2001 года.

Попытка искажения понятия "Холокост"

В Сан-Франциском журнале "Мост" № 25 за февраль-март 2002 года помещена статья Валерия Столова "Тема Холокоста и преподавание истории Второй мировой войны в российской школе". Эта статья вызвала у меня недоумение. Ведь её написал преподаватель Санкт-Петербургской еврейской гимназии (позднее его назначили директором гимназии). К тому же автор статьи является участником программы "Климат доверия", которую организовала одна из американских еврейских организаций с целью объединения общественности разных стран в борьбе с фактами уничтожения людей, террора, ненависти, репрессий по национальным, религиозным и другим мотивам. Автор статьи считает необходимым изменить понятие "Холокост", которое во всём мире известно как систематическое преследование и уничтожение европейских евреев нацистами в 1933-1945 годах. Он предлагает многих убитых нацистами людей разных национальностей (в дополнение к истреблённым евреям) и военнопленных также считать погибшими в пламени Холокоста.

Но Холокост – это запланированное Гитлером "окончательное решение еврейского вопроса", обдуманное до мелочей геноцид еврейского народа с

целью его полного уничтожения по юдофобским мотивам только за то, что люди родились евреями. Название "Холокост" условились применять лишь тогда, когда речь идёт об уничтожении нацистами именно евреев, а не другого народа или группы людей. В пламени Холокоста фашисты всех мастей уничтожили свыше 6 миллионов европейских евреев, треть отверженного ими народа, живущего в рассеянии на всех континентах земли. И нельзя понятие "Холокост" утопить в общих рассуждениях о всех жертвах, убитых по разным поводам и причинам в годы фашистской оккупации.

Трагедию еврейского народа признало всё мировое сообщество, и Холокост стал общей болью не только евреев, но и всех честных, гуманных, справедливых людей на земле. Холокост – это трагический факт истории. По этой причине Стокгольмский форум принял декларацию, в которой одним из пунктов обязал страны, подписавших её, включить в обязательную школьную программу информацию о Холокосте еврейского народа, чтобы подрастающее поколение знало о том, что произошло в Европе после прихода к власти нацистов, и исключить возможность повторения подобной трагедии в будущем. Эту декларацию, наряду с подавляющим большинством других стран, в январе 2000 года подписала также Россия. Будем надеяться, что она это не сделала формально или из-за каких-то выгод для себя.

Но В.Столлов считает, что преподавание в школах Российской Федерации темы Холокоста "не способно привести к другому результату, чем рост антисемитизма". Это пораженческое утверждение автора статьи льёт воду на мельницу антисемитов. Наоборот, именно такая трусливая постановка вопроса увеличивает антисемитизм. Очевидно, в России ещё многие евреи, в том числе и В.Столлов, не избавились от понятий, усвоенных в то время, когда большинство евреев в Советском Союзе жили в атмосфере репрессий, ограничений, преследований, страха, и в результате этого потеряли духовную связь со своими национальными корнями.

В те годы историческая наука в стране была фальсифицирована. Темы геноцида еврейского народа, его вклада в дело сопротивления и борьбы с нацистами были ограждены стеной молчания. Евреям фактически не позволялось оплакивать своих замученных и убитых соплеменников, гордиться своими героями. В местах массового уничтожения евреев не разрешалось делать надписей о том, что в том или ином месте истреблялись евреи. Слово "евреи" в этих надписях было под запретом. На памятниках и скромных обелисках (там, где они всё же имелись) значилось, что погибли "советские люди", "советские граждане", "мирные жители", "семьи военнослужащих" и так далее. А цензура еврейскими именами запрещала писателям называть персонажей даже художественных произведений. Но из-за умалчивания правды и даже при соблюдении всех юдофобских запретов антисемитизм не уменьшался, а, наоборот, увеличивался.

В.Столов утверждает: большинство россиян придерживаются того мнения, что уничтожение евреев – "весьма малозначительный эпизод на фоне того океана крови и страданий, что принесли с собой фашисты" другим народам (т.е. неевреям).

По мнению якобы всех россиян, которое приводит автор статьи, евреи в годы Холокоста были лишь только унижены. А это утверждение – заявка еврея на отрицание Холокоста! В.Столов пишет, что на территории России был "относительно небольшой процент еврейских жертв в годы существования оккупационного режима – порядка 6-7 процентов". Но как он определил этот процент и по отношению каких людей процент получен, автор статьи не сообщает. А его можно определить по отношению к количеству всех евреев, живших в довоенной Российской Федерации, включая Урал, Сибирь, Дальний Восток и другие территории, которые не были немцами оккупированы; по отношению всего довоенного количества населения (евреев и неевреев) РСФСР; или по отношению к количеству евреев, живших только на оккупированной территории России и так далее. Понятно, что в каждом из вышеназванных и других случаях, процент уничтоженных людей будет различным. Не лукавит ли здесь автор? Ведь В.Столов в своей статье значительно уменьшил процент истреблённых евреев Белоруссии и Украины по отношению к жившему в этих республиках до войны еврейскому населению.

Лживо сообщая о якобы небольшом проценте еврейских жертв на территории современной России, автор статьи не вспомнил, что до вторжения немцев на эту территорию был довольно длительный период боёв в западных республиках Советского Союза. А за это время можно было избежать и тех, как лживо заявляет В.Столов, "относительно небольших" жертв, если бы средства массовой информации СССР сообщали правду о злодеяниях нацистов в отношении еврейского населения Германии, Австрии, Чехословакии, Польши, Бельгии, Франции и других оккупированных стран Европы и республик СССР.

Средства массовой информации молчали, и евреи не ведали о той опасности, которая их ожидала. И по этой причине многие из них не убежали в глубь страны. Антисемитская власть не приняла необходимые меры, чтобы спасти всех евреев и их эвакуировать. В этом вопросе молчавшие средства массовой информации и бездействующая власть также являются виновниками огромного числа жертв еврейского населения Советского Союза на оккупированных гитлеровцами и их союзниками территориях.

Особое возражение вызывает высказывание автора статьи о необходимости изменить понятие "Холокост" и включить в число его жертв "иные этнические, социальные и конфессиональные группы", а также

советских военнопленных. Валерий Столов, перечисляя группы жертв, не различает повод и причину убийства людей из этих групп (военнослужащие, партизаны, местные жители, люди, подлежащие уничтожению по расовой теории нацизма, потому что родились евреями и так далее). Хотя нет сомнения, что любое убийство людей – преступно.

В.Столов, заискивая перед называющим себя "великим народом, идущим особым путём", не желает рассердить россиян и хочет их "удалить" подальше от "еврейских корней" Холокоста. А это значит, что есть намерение обезличить это понятие, желание умалчивать об истреблении именно мирных жителей-евреев, продолжать лгать, что Катастрофы еврейского народа вообще не было, что Гитлер не осуществлял свои бредовые задачи "окончательного решения еврейского вопроса", т.е. уничтожения всех евреев. Не такую ли большую ложь распространяют антисемиты, отрицатели Холокоста и мусульманские враги Израиля?

В.Столов циничен и в другом вопросе. Он, используя опыт сталинских пропагандистов, ищет надуманные, неэтичные "приоритеты россиян". Лишь бы россиянам быть первыми! Он где-то прочитал, что первыми в газовых камерах погибли советские военнопленные, а не евреи. Разве не кощунственно и жестоко устанавливать приоритеты, определять, кто был первым в таком трагическом вопросе как гибель людей? А разве не кощунственны все рассуждения автора статьи о Холокосте и необходимости изменить это понятие, расширив число жертв Холокоста за счёт военных и штатских людей других народов?

Прочитав статью В.Столова, создаётся впечатление, что многие люди, особенно в России, мало знают о Холокосте еврейского народа. И это неудивительно, так как трагедия Холокоста, одна из самых мрачных и жутких страниц человеческой истории, многими авторами, к сожалению, искажена, оболгана, недосказана, придумана. И даже правду эти авторы перемешивают с ложью.

Поэтому сообщу несколько цифр, факты и напому читателям журнала "Мост" некоторые (далеко не все) названия мест, связанные с Холокостом еврейского народа и его героического сопротивления, широко известные тем, кто хочет это знать.

В довоенной Польше жили 3 миллиона 250 тысяч евреев. За годы германской оккупации погибли более 90 процентов польских евреев.

На оккупированной территории Советского Союза (включая территории, присоединённые к СССР в 1939 и 1940 годах) нацисты, их союзники и помощники замучили и расстреляли около трёх миллионов

евреев (60 процентов всего еврейского населения страны), граждан СССР, правопреемником которого за период советской власти является нынешняя Российская Федерация.

В довоенной Литве жили свыше 250 тысяч евреев (включая евреев города Вильнюса и окрестных к нему территорий, возвращённых Литве в 1940 году). За годы немецкой оккупации нацисты и их приспешники уничтожили более 95 процентов литовских евреев. В Литве обнаружены около 200 мест их массового истребления. В рвах, ямах, кострах была почти полностью уничтожена община литовских евреев.

В довоенной Латвии жили 90 тысяч евреев. За годы немецкой оккупации нацисты и их помощники убили 80 тысяч латвийских евреев.

Всего до присоединения Эстонии к СССР в 1940 году там жили четыре с половиной тысячи евреев. По сообщению Центра Симона Визенталя оккупацию Эстонии пережили всего семеро евреев из одной тысячи, которые предположительно попали в лапы гитлеровцев. Большая часть территории Эстонии была оккупирована гитлеровцами только через два месяца после нападения Германского вермахта на Советский Союз. И с этой территории до её нацистской оккупации три с половиной тысячи евреев Эстонии сумели убежать от нацистов в глубокий тыл Советского Союза. Они ещё до недавнего присоединения Прибалтики к СССР были хорошо информированы средствами массовой информации пока ещё независимого Эстонского государства о злодеяниях нацистов в Германии и в уже оккупированных немцами некоторых государств Европы. Конечно, после присоединения Эстонии к СССР получение такой информации прекратилось.

На оккупированных территориях Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии нашли свою смерть, кроме местных евреев, ещё многие сотни тысяч евреев из других стран Европы.

В 1941 году в Украине проживали 2,6 миллиона евреев (включая жителей-евреев на территориях Западной Украины, присоединённых к СССР в 1939 году), из них погибли свыше 1,5 миллиона человек (около 58 процентов).

В Белоруссии нацисты и их помощники уничтожили 810 тысяч белорусских евреев, в том числе 200 тысяч детей (включая жителей-евреев на территориях Западной Белоруссии, присоединённых к СССР в 1939 году).

На момент падения Франции в стране жили 300 тысяч евреев. В концлагерях и гетто других стран погибли 23 процента французских евреев.

В годы Холокоста нацисты уничтожали евреев, проживавших в 21 европейском государстве.

Концлагерь уничтожения Освенцим-Биркенау. Там лишились жизни более одного миллиона евреев из многих стран Европы.

Узников заставляли выполнять непосильную работу, морили голодом, издевались над ними, а потом обесиленных людей душили в газовых камерах, расстреливали, вешали, закапывали или сжигали живьём, сжигали их трупы в крематориях и на кострах. Всё это происходило в концлагерях Майданек, Треблинка, Бухенвальд, Дахау, Белжец, Плазов, Берген-Бельзен, Штуттгоф, Кайзервальд, Клога, Эррада и многих других. Подавляющее большинство узников этих лагерей были евреи из многих стран Европы.

Бабий Яр. Там, начиная с конца сентября 1941 года, за всё время нацистской оккупации гитлеровцы и украинские полицаи расстреляли около 100 тысяч человек, в основном евреев города Киева. Только за первые два дня расстрелов нацисты и их помощники в Бабьем Яре убили 33770 евреев.

Малый Тростенец. Там гитлеровцы и их приспешники уничтожали евреев из Минского гетто, гетто других городов и местечек Белоруссии и более 80 тысяч евреев из многих стран Европы. В Белоруссии хорошо известно также другое место расстрела евреев под Минском, так называемая “Яма”.

Город Ельск. В этом небольшом белорусском городе 17 ноября 1941 года фашисты посадили на баржу и вывезли на середину реки Припять 500 евреев. Пять дней им не давали пищу. Затем баржу вместе с находившимися на ней людьми гитлеровцы потопили в реке.

Понары. Там были расстреляны евреи города Вильнюса, других городов и местечек Литвы, Орловщины (Россия).

Девятый форт. Там были расстреляны евреи города Каунаса, других городов и местечек Литвы, а также евреи из многих стран Европы.

Евреев убивали на всех оккупированных территориях, везде, где они жили, в том числе в захваченной румынами так называемой Транснистрии.

Недавно я прочитал о факте уничтожения евреев в маленьком городе Мглина Брянской области России. В начале 1942 года в этом городе немецкие оккупанты загнали в тюрьму все еврейские семьи города, всего 570 человек. Евреев в тюрьме содержали в течение месяца. За этот месяц от голода и холода скончались 40 человек. Остальных евреев, всех до единого, расстреляли 2 марта 1942 года в городском саду. Это пример только по

одному маленькому городу России. Аналогично уничтожались евреи на остальной оккупированной территории Российской Федерации.

Вооружённое восстание в Варшавском гетто произошло в апреле-мае 1943 года. Вооружённые сопротивления были также оказаны в гетто Белостока, Кременчуга, Мира, Клёцка, Несвежа, Лихвы, Слонима, Минска, Вильнюса, Каунаса и других мест. Только в Белоруссии в 140 гетто узники оказали сопротивление гитлеровцам.

Из многих гетто узникам удалось убежать в леса. И там евреи организовали свои собственные партизанские отряды, так как секретная директива первого секретаря ЦК компартии Белоруссии Пантелеймона Пономаренко запрещала принимать евреев, убежавших из гетто, в действующие отряды народных мстителей. Несмотря на запрещение, в партизанских отрядах Белоруссии сражались более 30 тысяч евреев. Многие еврейские партизанские отряды были семейными. В них спаслись многие дети, женщины и пожилые люди. В русской гимназии города Вильнюса в 1948 году я учился в одном классе с еврейской девочкой, которая вместе со своими родителями спаслась от гибели в таком семейном партизанском отряде. Её звали Люся (фамилию, к сожалению, я не помню). Она нам, одноклассникам, рассказывала о жизни спасавшихся людей на охраняемой партизанской базе, расположенной в труднопроходимой белорусской пуще, о боевых операциях партизан, в которых принимали участие её папа и мама. Восхищает также подвиг минчан по спасению детей из Минского гетто, которых размещали в городские детские дома по поддельным документам. Партизанские отряды также действовали в Украине, Литве, России, Молдавии и на других оккупированных территориях. В них сражались многие евреи. На территориях Литвы и Белоруссии осуществляла боевые операции Первая литовская партизанская бригада под командованием Юргиса, в которой отличились многие еврейские партизанские отряды.

В истреблении евреев на оккупированных нацистами территориях, кроме гитлеровцев, принимали самое активное участие многие местные жители коренных национальностей, и ожесточённое других – поляки, украинцы, литовцы, латыши, эстонцы, а также граждане стран-союзников Германии.

В списках Иерусалимского Мемориала Катастрофы и героизма европейского еврейства Яд ва-Шем к началу 2008 года значатся около 22 тысяч “Праведников Народов Мира”, которые в годы Холокоста, рискуя своей жизнью и жизнью своих семей, спасали евреев от уничтожения.

Десятки тысяч венгерских евреев спас шведский дипломат Рауль Валленберг, выдавая им шведские паспорта, которые дали им возможность

покинуть страну и спасти. Раулю Валленбергу было присвоено звание “Праведник Народов Мира”.

Жители Дании спасли 7200 человек (90 процентов живших в этой стране евреев), переправив их в сентябре 1943 года на рыбацких лодках в нейтральную Швецию.

Норвежцы также спасали евреев, пряча их и переправляя в Швецию. Они спасли более 1000 евреев.

Группа подпольщиков, руководимая польской католичкой Иреной Сендлер, помогла около 2500 еврейским детям выбраться из Варшавского гетто и спастись. Среди спасённых детей были даже грудные младенцы. Ирене Сендлер было присвоено звание “Праведника Народов Мира”.

Это лишь незначительное напоминание о фактах уничтожения, а также сопротивления нацистам еврейского населения на оккупированных территориях и оказываемой евреям помощи при спасении их неевреями от гибели, о которых, я считаю, необходимо рассказывать людям, особенно школьникам, чтобы уменьшить антисемитизм и избежать юдофобию в будущем. Но делать это необходимо умело и тактично, называя всё своими именами, не фальсифицируя и ничего не умалчивая. Надо уметь преподавать, а не лгать и искажать историю даже перед антисемитской аудиторией.

Статья напечатана в сокращённом виде в Сан-Франциском журнале "Мост" №26 за апрель-май 2002 года.

Правда о Девятом форте

В газете "Еврейский мир" №517 от 18 апреля 2002 года помещена публикация господина Элиазара Блоштейна "Этого забыть нельзя" о митинге в Нью-Йорке в память об уничтоженных в годы Холокоста евреях на территории так называемой Транснистрии, оккупированной румынскими войсками. В публикации автор назвал несколько мест уничтожения евреев в годы Холокоста, в том числе ошибочно Вильнюсский Девятый форт. Его информация нуждается в уточнении...

Девятого форта в Вильнюсе и его окрестностях никогда не существовало. Евреев Вильнюса, из других небольших городов и местечек Литвы, Орловщины (Россия) жестоко мучили и убивали в лесу около посёлка Панеряй (Понары), в 10 километрах от столицы Литвы. Первые расстрелы в Панеряе были произведены уже 13 июля 1941 года. Всего в Панеряе нацисты и их пособники уничтожили около 100 тысяч человек. Ямы Панеряя стали

для них общей могилой. В декабре 1941 года в Вильнюсском гетто возникли первые подпольные группы сопротивления, а 1 сентября 1943 года, во время очередной облавы, началось вооружённое выступление подпольных групп, которое гитлеровцы жестоко подавили. Но многие узники всё же сумели убежать из гетто в партизанские отряды и продолжили борьбу с нацистами.

А Девятый форт – это укрепление с подземельем, построенное царским правительством России недалеко от Каунаса ещё в 1887 году. Этот форт был предназначен для обороны Каунаса, но фактически никогда не оказывал военного сопротивления внешнему врагу. Зато в 1924 году он был превращён правительством Литвы в отделение Каунасской каторжной тюрьмы с особо строгим режимом содержания заключённых.

Каунас был оккупирован гитлеровцами 24 июня 1941 года. Уже в первые дни оккупации гитлеровцы облюбовали Девятый форт для своих злодеяний, и почти ежедневно у его стен немцы и их литовские помощники расстреливали небольшие группы евреев. Но массовые расстрелы там начались 29 октября 1941 года. В тот день гитлеровцы и литовские бандиты расстреляли около 10 тысяч евреев. По инициативе чудом уцелевших жертв Холокоста теперь этот день ежегодно отмечается как День памяти погибших в Катастрофе евреев Литвы.

Всего в Девятом форте нацисты и их литовские помощники убили более 80 тысяч человек.

В годы Холокоста была почти полностью уничтожена община литовских евреев. Спаслись единицы, в основном те, кто успел убежать в глубь страны в первые два дня войны; немногие из тех, кого сатрапы Сталина депортировали из Литвы в Сибирь за неделю до нападения Германии на Советский Союз, назвав их "социально-опасными элементами"; немногие узники некоторых гетто, угнанные нацистами и каким-то чудом выжившие в нацистских концлагерях в Германии, Польше и других местах; убежавшие из гетто и концлагерей в партизанские отряды; спасённые "Праведниками Народов Мира".

Девятый форт стал местом удачного массового героического побега обречённых на смерть узников, которых гитлеровцы заставили откапывать трупы людей, убитых в Девятом форте, и сжигать их на кострах, чтобы замести следы нацистских преступлений. На этих кострах сжигали также и живых людей...

Побег готовился целый месяц. И наконец с наступлением темноты в ночь с 24 на 25 декабря 1943 года, накануне католического и евангелического Рождества, был отогнут заранее подпиленный прут решётки, отделявшей

камеры от коридора, не просматриваемого охраной. Оттуда беглецы поднялись на второй этаж по железной лестнице, которую накрыли одеялами, чтобы заглушить шум тяжёлых шагов. Убегающие узники Девятого форта через подготовленный проход вышли на извилистую подземную дорогу (туннель). Просматриваемый охраной участок пути был замаскирован белыми тряпками. И беглецы по нему прошли с большой осторожностью. Затем они спустились по крутому склону, с которого съехали по снегу вниз. Шестиметровую бетонную стену беглецы преодолели при помощи деревянных лестниц, состоявших из трёх отдельных частей, связанных между собой.

И 64 живых свидетеля преступлений гитлеровцев и их литовских прислужников оказались на свободе... Значительная часть беглецов с огромными трудностями пробралась в леса в партизанские отряды и храбро сражалась с оккупантами. Они также рассказали всему миру о трагедии евреев в Девятом форте и Каунасском гетто.

Такова правда о Девятом форте...

Напечатано в газете "Еврейский мир" №521 от 16 мая 2002 года.

Бандитов считают национальными героями

В последнее время в литовской прессе и на интернет-сайтах появились публикации о якобы виновности евреев в аресте и депортации литовцев в Сибирь 14 июня 1941 года и в послевоенной "расправе над литовскими борцами за свободу".

Многие из тех, кого сегодня в литовской прессе называют "борцами за свободу", во время гитлеровской оккупации Литвы были пособниками нацистов и убивали своих еврейских соседей, а также раненых красноармейцев, оставших от своих подразделений. После освобождения Литвы от фашистских оккупантов эти бандиты, не успевшие убежать вместе с гитлеровцами, скрывались в лесах, совершали террористические набеги и убивали мирных жителей, в основном литовцев, работающих в советских госучреждениях, школах, общественных организациях. Многие из бандитов были схвачены и преданы суду. По приговорам судов они получили наказание в соответствии с тяжестью совершённых преступлений против мирного населения. Нелепые обвинения евреев в руководстве депортацией литовцев в Сибирь и в "геноциде литовского народа" являются ложью и очередным антисемитским наветом.

По указанию Сталина 14 июня 1941 года из Литвы в Сибирь без суда и следствия депортировали 34 тысячи человек. Часть из них отправили в лагерь ГУЛАГа, а остальных, в том числе детей, – в бессрочную сибирскую ссылку. В основном в ссылку увезли семьи бывших предпринимателей, крупных землевладельцев, владельцев магазинов (даже небольших), крупных чиновников независимой Литвы, активистов различных партий и движений сметоновского государства, в том числе сионистов, религиозных деятелей, а также интеллигенции и других неугодных советской власти "социально-опасных элементов" (так тогда называли депортируемых). Депортации подверглись не только литовцы, но и непропорционально большое количество евреев (каждый четвёртый спецпереселенец и заключённый Краслага из Литвы был евреем).

Среди депортированных в Сибирь людей были мои родители и я (в то время восьмилетний ребёнок). Мой папа был отправлен в лагерь ГУЛАГа в Красноярский край, а маму и меня вместе с другими спецпереселенцами (литовцами и евреями) под вооружённой охраной в вагонах для перевозки скота привезли из Литвы в Алтайский край. Жизнь в ссылке, где мы были обязаны регулярно отмечаться в спецкомендатуре и лишились всех прав, превратилась для нас, как и для других ссыльных, в жалкое и мучительное прозябание в неволе, которое к тому же отнимало здоровье.

Голод, холод, цинга, истощение, тяжёлый изнурительный подневольный труд, издевательства, бесправие, переживания, депрессии, стрессы приводили к тому, что многие спецпереселенцы и узники сталинских лагерей (как евреи, так и литовцы) не выдерживали и умирали.

В 1943 году в ссылке умерла моя мама, и я, ребёнок, остался там один, без родных. Мне помогли выжить русская хозяйка квартиры, где мы жили с мамой, а также еврей-спецпереселенец.

Но все страдания в сталинских лагерях ГУЛАГа и сибирской ссылке кощунственно сравнивать с Холокостом еврейского народа на оккупированных гитлеровцами территориях Европы. Они, несомненно, – несравнимые преступления.

Карательная система Советского Союза разрешала спецпереселенцам из Алтайского края отправлять заключённым в лагерь ГУЛАГа посылки. Многие семьи, несмотря на собственное голодное существование, каким-то чудом умудрялись довольно часто отправлять заключённым посылки с продуктами, тёплыми вязаными носками, рукавицами. Это помогло многим узникам сталинских лагерей в Сибири выжить.

После отбытия папой почти пятилетнего срока заключения по послевоенной амнистии его выпустили из лагеря, обязав работать в Краслаге "вольнорабочим" рабочим. Через некоторое время, в 1946 году, ему разрешили приехать в Алтайский край, чтобы забрать меня из места ссылки в Красноярский край. Но мы самовольно возвратились в Литву. И по этой причине позднее нам пришлось сбежать из Литвы в Среднюю Азию.

Я хорошо помню рассказы отца про лагерную жизнь, о его работе на лесоповале, про то, что многим заключённым литовцам их семьи реже, чем еврейские семьи, присылали в сталинские лагеря ГУЛАГа посылки, а некоторые литовские узники посылки совсем не получали, так как их семьи сумели избежать депортацию и остались в оккупированной гитлеровцами Литве. А у тех спецпереселенцев, которых повторно сослали в Якутию, не было продуктов для посылок, а почтам было запрещено оттуда от них посылки принимать. Заключённые евреи лагерей Краслага ничего не знали о том, что творилось в Литве, об уничтожении там евреев литовскими бандитами, о сотрудничестве литовцев с гитлеровцами. И в лагерях ГУЛАГа евреи часто делились полученными от своих семей продуктами с голодающими литовскими товарищами по несчастью, а также с еврейскими заключёнными, чьи семьи были сосланы в Якутию в повторную ссылку, спасали их от голодной смерти. О том, что творилось в Литве, не знали и спецпереселенцы в Алтайском крае и Якутии.

Как это не парадоксально, но преступная сталинская депортация на явную смерть неугодных советской власти людей из Литвы в Сибирь за неделю до начала войны Германии с СССР помогла некоторому количеству репрессированных евреев избежать гибели от рук гитлеровцев и их пособников, литовских националистов, и остаться живыми.

Об одном из руководителей литовских националистов Адольфасе Раманаускасе, которого сейчас в Литве стараются обелить и называют "патриотом, погибшим от рук евреев", мне рассказал Рахмиел Колтун, чудом выживший узник Каунасского гетто и нацистских концлагерей в Литве. Он – живой свидетель массового истребления евреев и многие годы собирает материалы о Холокосте. Рахмиел мне прислал копии соответствующих материалов о Раманаускасе. Сейчас Колтун с семьёй живёт в городе Сан Хосе (Калифорния).

Адольфас Раманаускас был лейтенантом в литовской армии, а позднее работал учителем в школе в городе Алитусе. Уже в первые дни войны он организовал банду, которая с особым рвением, даже без приказов гитлеровцев, приступила к убийству евреев и грабёжам их имущества в курортном городе Друскининкай, а немного позднее его банда уничтожала евреев в городе Алитусе и близлежащих местечках. Злодеяния этих бандитов

во многих случаях превосходили преступления их нацистских хозяев. Только в течение августа 1941 года с участием банды Адольфаса Раманаускаса в Алитусе и в находившихся рядом с этим городом местечках были зверски убиты 3800 евреев, в том числе 899 детей. О дальнейших злодеяниях этой банды в годы войны Рахмиел Колтун не смог ничего узнать.

После бегства гитлеровцев из Литвы Адольфас Раманаускас прятался в лесах недалеко от Алитуса, откуда совершал террористические набеги на город и окрестные населённые пункты. Вскоре Раманаускас стал одним из руководителей объединения лесных бандитов всей Литвы, а затем, в 1956 году, был арестован. Следствие и суд доказали его виновность, в том числе его участие в массовом уничтожении евреев в годы войны. Он был приговорён к расстрелу. Приговор был приведён в исполнение 29 ноября 1957 года. К массовому уничтожению евреев причастны очень многие литовцы. Эти факты новые власти Литвы замалчивают.

Но в то же время были литовцы, которые прятали и спасали евреев. Известен список около 2500 неевреев Литвы, преимущественно литовцев, которые спасали евреев, в основном еврейских детей. Многим из того списка присвоено звание “Праведников Народа Мира”.

Новые власти независимой Литвы сейчас называют депортацию людей из Литвы в Сибирь, а также аресты, судебное преследование и расстрелы некоторых головорезов, убивавших евреев в годы Холокоста, “геноцидом литовского народа”. Безусловно, очень жаль каждого безвинно убитого или пострадавшего человека, какой бы национальности он ни был. Но бессовестно, мерзко и более чем порочно с сочувствием относиться к террористам и убийцам мирных людей, стараться их обелить. А называть бандитов-террористов героями, считать их борцами за свободу – преступно.

Как похожа шумиха, поднятая на интернет-сайтах и в литовской печати, на пропаганду арабских врагов Израиля, восхваляющих нынешних убийц невинных людей в еврейском государстве, а также на прославление исламскими фундаменталистами террористов, осуществивших чудовищные террористические атаки на США 11 сентября 2001 года.

Напечатано в газете "Взгляд" №512 от 13 июля 2002 года.

Помним о погибших в пламени Холокоста

Приближается трагическая дата. В тот день, 29 октября 1941 года, гитлеровцы и их литовские пособники расстреляли в Девятом форте около 10 тысяч евреев Каунасского гетто. По инициативе узников гетто и нацистских

концлагерей, чудом оставшихся живыми, этот день ежегодно отмечается как День памяти погибших в Холокосте евреев Литвы.

В довоенной Литве проживали более 250 тысяч евреев (включая евреев города Вильнюса и прилегающих территорий, возвращённых Литве в 1940 году). В годы немецкой оккупации более 95 процентов из них были уничтожены.

"Большая акция" в Каунасском гетто началась в 6 часов утра 28 октября 1941 года. В тот день гитлеровцы оцепили всю территорию гетто и заперли его ворота. Людей выдворили из жилых домов и согнали на центральную площадь для так называемой "селекции", проводимой гестаповцами. Для ликвидации гитлеровцы отобрали пожилых, больных, слабых, нетрудоспособных взрослых людей и детей. Затем заперли их в так называемом "маленьком гетто", которое было в то время свободным от узников. А утром 29 октября колонны обречённых людей погнали пешком в Девятый форт.

Самое активное участие в той "акции" принимали литовские бандиты. Нескончаемые колонны с седыми старцами, пожилыми мужчинами и женщинами, детьми, матерями с младенцами на руках растянулись по дороге от предместья Вильямполь, где было расположено Каунасское гетто, до Девятого форта. По дороге гитлеровцы и их литовские приспешники подгоняли людей прикладами, штыками, плётками, палками.

В саду Девятого форта они принудили несчастных узников раздеться догола, зверски избили их, заставили стоять на холоде голыми, а затем партиями по 100-300 человек загнали в заранее вырытые рвы и там расстреляли из автоматов... Крики, плач детей и матерей. Чтобы заглушить их, а также звуки выстрелов, рядом ревели моторы грузовиков без глушителей. Сопrotивлявшихся людей силой сталкивали в рвы, скрутив им руки колючей проволокой...

В рвах среди убитых евреев были ещё живые, раненые, стонущие, окровавленные, но... пытавшиеся бежать люди. Литовские головорезы и гитлеровцы ловили их, сталкивали назад в рвы и снова стреляли... Когда рвы заполнялись трупами, их закапывали. Часть людей были похоронены заживо. Казалось, что сама земля стонала и оплакивала кровавыми слезами безвинные жертвы.

В Девятом форте, Понарах, лесу Пивонье и других местах Литвы были замучены и убиты мой старший брат (15-летний мальчик), дедушка, бабушка, близкие и дальние родственники, мои товарищи и друзья моих родителей, добрые соседи, знакомые. Все они были по-своему прекрасны и талантливы,

любили свой народ, людей земли, жизнь и мечтали о счастье. Но жизнь их трагически оборвалась...

Вспоминать об этом тяжело, а забыть – невозможно. Мы обязаны помнить о Холокосте еврейского народа и сделать всё возможное, чтобы о Катастрофе еврейского народа не забывали наши дети, внуки и последующие поколения. Нельзя допустить новой трагедии.

Пусть вечно будет благословенной память о евреях, невинных жертвах Холокоста!

Напечатано в газете "Еврейский Мир" №542 от 10 октября 2002 года.

Холокост еврейского народа – наша общая трагедия и боль

В газете "Еврейский мир" №546 от 7 октября 2002 года была опубликована статья господина Элиазара Блоштейна "Эхо Одесского Холокоста". Мне хочется сообщить по этому материалу уточнения и замечания, так как некоторая изложенная в нём информация, мягко говоря, не совсем соответствуют действительности. Она направлена на особое выделение страданий одесситов в годы Холокоста. Этот материал не способствует столь необходимому единению еврейского народа.

Не было какого-то обособленного, сепаратного Одесского Холокоста, как и отдельных Холокостов у тысяч других больших и маленьких городов, местечек и деревень Европы.

Холокост – это тщательно обдуманый и спланированный геноцид евреев, независимо от того, где люди жили или были злодейски убиты. Холокост – это общая трагедия и боль всего еврейского народа и всех честных людей земли.

И, конечно, Холокост еврейского народа назван "Холокостом" не из-за трагедии одних одесситов, их массового сожжения, как утверждает господин Блоштейн, а он назван английским словом "Holocaust" (пусть и греческого происхождения), которое в переводе имеет разные значения: уничтожение, истребление, всеожжение, в том числе сжигание жертвы огнём (жертвоприношение живностью).

Это слово имеет глубокие корни в Торе и означает в переводе с древнееврейского языка – жертвоприношение Б-гу путём сожжения

животных. В разделе Торы "*Берейшит*" рассказывается, что Б-г испытывал Авраама, потребовав от него принести в жертву не живность, а сына Ицхака. Авраам был готов исполнить волю Б-га, но Вс-вышний вовремя его остановил.

Теперь слово Холокост не имеет религиозного значения и применяется, когда речь образно идёт о запланированном Гитлером "окончательном решении еврейского вопроса", обдуманном до мелочей геноциде всего еврейского народа (а не одних одесситов) с целью его полного уничтожения в соответствии с юдофобской, расовой теорией нацизма только за то, что люди родились евреями.

Господин Блоштейн пишет, что "окончательное решение еврейского вопроса" фашисты впервые начали в Одессе. Я считаю, что кощунственно придумывать такие "приоритеты" как для Одессы, так и для других городов. Катастрофа еврейского народа началась после прихода Гитлера к власти в Германии в 1933 году и приняла зловещие размеры во время Второй мировой войны, начавшейся, как известно, 1 сентября 1939 года.

К сведению господина Блоштейна, нацисты заживо сжигали людей намного раньше трагедии в Одессе. В Риге 4 июля 1941 года гитлеровцы и их латвийские помощники сожгли Хоральную синагогу с запертыми в ней латвийскими евреями и беженцами-евреями из соседней Литвы. В Рижской Хоральной синагоге заживо сгорели 800 евреев. В начале июля 1941 года были заживо сожжены евреи, запертые также в пяти других синагогах Латвии.

В Каунасском гетто 4 октября 1941 года гитлеровцами была сожжена инфекционная больница вместе с больными, обслуживающим персоналом, врачами и посетителями. До этого были и другие случаи сожжения нацистами и местными жителями живых людей.

Кстати, в "*Энциклопедии Холокоста*" сообщается, что в Дальнике (пригороде Одессы) 24 и 25 октября 1941 года евреев заперли в складские помещения, а затем группами по 40-50 человек расстреляли и сожгли их трупы, а не живых людей.

Утверждение господина Блоштейна, что в окрестностях Одессы уничтожались румынскими фашистами евреи, привезённые из Польши и других стран Европы, вызывает сомнение и не подтверждается известными документами. Вызывают сомнения и другие его утверждения, которые даже противоречат опубликованным в русскоязычной прессе воспоминаниям других одесситов.

Одесса была оккупирована союзными гитлеровцам румынскими войсками 16 октября 1941 года. А 23 октября 1941 года партизаны взорвали штаб румынской армии в Одессе, где погибли многие офицеры. Уже через три часа после взрыва на одной из площадей города были повешены случайные люди (евреи и неевреи). А на следующий день были расстреляны 5 тысяч ни в чём неповинных евреев. Такова правда о начале трагических событий в оккупированной Одессе.

Теперь несколько слов сообщу о человеке, который предоставил мне материалы, использованные при написании этой публикации, а также некоторые сведения об авторе этих замечаний и уточнений.

Рахмиел Колтун (человек, который предоставил мне необходимые материалы) был узником Каунасского гетто и концлагерей в Литве. Все его родные погибли в Девятом форте. А Рахмиелу удалось убежать, когда узников из нацистских концлагерей в Литве гитлеровцы погнали на железнодорожную станцию для отправки в Германию в концлагеря Дахау и Штуттгоф. Это произошло незадолго до освобождения Каунаса от немецких оккупантов.

У автора этой статьи все близкие родственники, оставшиеся в городе Укмерге, были убиты в лесу Пивонье, где гитлеровцы и их литовские приспешники расстреливали узников Укмергского гетто (Литва). В том лесу, вместе с другими членами нашей семьи был убит мой старший брат. Многие наши родственники погибли в Девятом форте, нацистских концлагерях в Германии, Эстонии, Польше и других местах уничтожения евреев. Меня (восьмилетнего ребёнка) и моих родителей за неделю до нападения гитлеровцев на Советский Союз депортировали в Сибирь, назвав "социально-опасными людьми". В ссылке в Сибири погибла моя мама.

Мы оба (Рахмиел и я) вошли в число тех менее пяти процентов литовских евреев, которым посчастливилось остаться живыми.

Кстати, в Польше и Латвии число евреев, чудом оставшихся живыми, не превышает 10 процентов. А за годы оккупации Белоруссии жертвами геноцида стали 810 тысяч белорусских евреев, из них 200 тысяч – дети. Но никто в этих государствах не называет геноцид евреев литовским Холокостом, латвийским Холокостом, польским Холокостом, белорусским Холокостом и т.д. Никто, кроме некоторых одесситов, не придумывает кощунственные сепаратные "приоритеты".

Напечатано в газете "Еврейский мир" №565 от 20 марта 2003 года.

Антисемитская ложь

В Каунасской газете "*Кауно диена*" ("*Каунасский день*") от 5 декабря 2002 года опубликована статья Леонаса Жалиса, в которой он высказал предположение о том, что за годы германской оккупации в Литве, в том числе и в Девятом форте Каунаса, гитлеровцы уничтожили меньше евреев, чем принято считать официально, и якобы число истреблённых евреев взято "с потолка"... Этот материал помещён также на одном из литовских интернетовских сайтов.

Леонас Жалис предполагает, что Чрезвычайные комиссии по расследованию массового истребления людей во всех городах и уездах Литвы составили недостоверные "*Акты о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков*", и он сомневается в достоверности указанного в них количества жертв.

Считаю, что нет оснований не верить Чрезвычайным комиссиям, состоявшим из специалистов и литовской общественности, так как акты о массовом истреблении людей были составлены после тщательного изучения этого вопроса "по горячим следам", сразу же после освобождения Литвы от немецких оккупантов в 1944 году. У Чрезвычайных комиссий не было никаких причин для лжи и преувеличения числа убитых людей, так как к уничтожению евреев были причастны многие литовцы, а преувеличение числа убитых евреев увеличило бы их вину.

О работе аналогичной Чрезвычайной комиссии в Панеряе нам рассказал один из друзей моего папы, который как член комиссии участвовал в расследовании гибели евреев Вильнюса. Он же меня в 1946 году возил на место их расстрела в Панеряе.

Леонас Жалис приводит кощунственные аналогии, утверждая, что если позднее, в послевоенные годы советской власти были возможны приписки производства сельскохозяйственной продукции, то также могло иметь место "очковтирательство" и ложное увеличение числа убитых людей в годы Холокоста.

Леонас Жалис не приводит никаких документальных доказательств по своему предположению, он даже сетует, что таких документов вообще не существует... Более того, он восторгается тем, что в Западной Европе и в арабских странах некоторые "историки" доказывают, что Холокоста еврейского народа вообще не было, что всё это выдумали евреи.

Все рассуждения Жалиса и его сомнения о количестве уничтоженных людей "не стоят выеденного яйца". Ведь всем, имеющим какое-либо

отношение к этой трагедии, достоверно известно, что в Литве после Второй мировой войны почти не остались живые евреи, и подавляющее большинство еврейских семей Литвы были полностью истреблены, что у чудом выживших евреев погибли все или почти все близкие (родители, братья, сёстры, бабушки, дедушки и другие родственники), а также друзья и еврейские соседи, которые остались в Литве (не успели убежать от наступающих гитлеровцев), что в Литве были уничтожены десятки тысяч евреев Франции, Германии, Австрии, Бельгии, Чехословакии, Нидерландов и других стран Европы.

Нацисты и их литовские приспешники не всегда подсчитывали убитых ими людей. Им важно было уничтожить всех евреев, всех до единого, как можно скорее решить "еврейский вопрос", "очистить территорию от евреев". И практически уже к концу 1941 года были убиты почти все евреи большинства маленьких городков, местечек и деревень Литвы.

Леонас Жалис умалчивает об участии многих литовцев в убийстве евреев. В его статье нет слов покаяния. А ведь уже на пятый день войны, 27 июня 1941 года, литовские националисты организовали жестокую бойню евреев Каунаса. Под улюлюканье, хохот, аплодисменты злобной толпы и пение литовского национального гимна, садисты среди бела дня во дворе автомобильного гаража "Летукиса" на Витовском проспекте в центре города Каунаса после оскорблений, гнусных издевательств и диких пыток безжалостно растерзали и замучили до смерти 68 человек, среди них троих раввинов и одного ребёнка. Несчастных людей через рот шлангами наполняли водой при помощи насосов, пока жертвы бандитов не погибали. У многих живых людей садисты отрезали отдельные части тела.

И это был не первый случай убийства литовцами евреев Каунаса. Ночью 25 июня 1941 года в пригороде Каунаса Вилиямполе (Слободке) литовские националисты убили около 1000 евреев и разграбили их дома. Немцы приветствовали эти погромы.

А вот и другой факт. В своём рапорте берлинскому начальству штандартенфюрер СС Карл Джегер сообщил 317 фамилий особо отличившихся добровольных литовских помощников, принимавших участие в уничтожении в лесу Пивонье 20 тысяч евреев Укмергского гетто.

Таких примеров участия литовцев в уничтожении евреев и грабеже их имущества можно привести множество.

Теперь на литовских интернетовских сайтах и в газетах этих бандитов, убивавших своих еврейских соседей, называют литовскими патриотами, которые боролись с советской властью...

Очевидно, очередные литовские жалисы очень скоро будут полностью отрицать Холокост. Ведь фальсификаторы истории не брезгают никакой антисемитской клеветой и ложью.

Напечатано в газете "Еврейский Мир" №574 от 22 мая 2003 года.

Кровавые "Ферганские события"

В 1989 году в городе Коканде мне пришлось быть очевидцем одного из первых межнациональных конфликтов, которые вспыхнули на просторах разваливавшегося Советского Союза. Это были так называемые "Ферганские события", когда жертвами воинствующих узбекских националистов-ваххабитов стали турки-месхетинцы.

В Узбекистан турки-месхетинцы были депортированы без суда и следствия во время Второй мировой войны из Грузии, где их предки жили в течение нескольких столетий. Всех турок-месхетинцев скопом обвинили во враждебности к советской власти, хотя для этого не было достоверных оснований. Очевидно, Сталин решил помочь своим землякам избавиться от "инородцев-мусульман".

В Ферганской области турок-месхетинцев поселили в городах Коканде, Маргилане, Кувасае, Фергане и в близлежащих кишлаках. Ссылные люди стали работать в основном чернорабочими на кирпичных и железобетонных заводах, Кувасайском цементном комбинате, на хлопковых полях, хлопкоочистительных заводах, на других трудоёмких производствах и в строительстве. Часть депортированных турок-месхетинцев направили в Ташкентскую область. Постепенно эти трудолюбивые люди прочно обосновались в местах своей ссылки. Большинство из них построили добротные дома, на приусадебных участках выращивали прекрасные овощи, фрукты, ягоды, которые пользовались большим спросом у населения. И это вызывало злобу и зависть у узбекских соседей. Но назвать узбеков нетрудолюбивыми неудачниками нельзя. Почти каждый из них умело и с любовью обрабатывает свои приусадебные участки земли, получая хорошие урожаи.

В годы "перестройки" турки-месхетинцы были реабилитированы, и в пятой графе паспортов им хотели записать, что они – азербайджанцы. Но они почти все категорически отказались получать такие паспорта, не желали отречься от своей национальности (прекрасный пример для других народов!). Они сделали попытку возвратиться на родину, но власти Грузии отказались принять своих бывших граждан. Каждого приехавшего в Грузию турка-месхетинца, даже в гости, немедленно выдворяли за пределы республики.

Забегаая вперёд, сообщу и о следующем факте: после кровавых "Ферганских событий" Турция отказалась признать турок-месхетинцев своими соплеменниками, принять их в свою страну и дать им политическое убежище, помочь им.

Узбекские воинствующие националисты решили проверить свои силы, совершив погромы против этого маленького народа, который фактически не имел внешней поддержки, а заодно преподать урок людям других национальностей. К этому погромщики тщательно подготовились. Спровоцированная драка на базаре в городе Кувасае из-за клубники послужила поводом для начала "Ферганских событий". Среди узбекского населения сразу же было распространено огромное количество листовок с измышлениями про якобы "зверствах" турок-месхетинцев и сфабрикованные подделанные снимки мнимых узбекских "жертв". Очевидно, всё это было сфальсифицировано и заготовлено заблаговременно. Во многих мечетях произносились призывы к мести, поджогам, убийству, изгнанию "врагов" из Узбекистана. И в большинстве мест проживания турок-месхетинцев начались погромы, избиения и надругательство над людьми, грабежи и поджоги домов. "Мстители" охотились на людей и зверски их убивали ножами, железной арматурой, кастетами, другими тяжёлыми предметами. У некоторых бандитов, вероятно, было огнестрельное оружие.

В городе Коканде озверевшие толпы бандитов в государственных автобазах захватили грузовые автомобили, и, находясь в их кузовах, разъезжали по городу в поисках своих жертв, размахивая зелёными (цвет ислама) флагами, портретами аятоллы Хомейни, плакатами с призывами расправиться с "врагами". Руководители этих банд перемещались на угнанных легковых автомашинах и управляли бесчинством своих "подчинённых". У них были списки с точными адресами всех турок-месхетинцев, очевидно, подготовленные с помощью работников паспортных столов милиции. Многие жители-узбеки рассказывали и показывали бандитам, где могли спрятаться жившие рядом с ними преследуемые соседи. Бандиты пытались захватить железнодорожную пассажирскую станцию Коканд. Кто-то распространил слухи, что поездами на помощь туркам-месхетинцам едут из Ташкентской области их соплеменники. Конечно, это была очередная провокация. Никто в Ферганскую область на помощь своим соплеменникам не ехал, да и ехать не мог. Ведь в некоторых местах Ташкентской области также начались преследования, погромы и грабежи турок-месхетинцев. Милиционерам Кокандского линейного железнодорожного отдела милиции поручили охрану станции. Им выдали автоматы с патронами, и они еле сдерживали многотысячную толпу, заполнившую всю привокзальную площадь и рвущуюся на железнодорожные пути. Следует подчеркнуть, что милиционеры не сделали ни одного выстрела на поражение в бесчинствующую толпу.

Более двух суток бандиты грабили и поджигали дома, избивали и убивали людей, насиловали женщин. Над городом стояло зарево от горящих домов, клубился густой дым. Всё это время в городе были слышны воинственные крики убийц, страшные рыдания и стенания их жертв.

Только на третий день в город Коканд и другие места, где жили турки-месхетинцы, ввели внутренние войска и курсантов училищ войск МВД. Было объявлено чрезвычайное положение и комендантский час. Все дороги, ведущие к городу, были перекрыты бетонными заграждениями, выставлены посты. Важнейшие объекты города войска взяли под охрану. Бандитов разогнали, но мало кого арестовали.

Аналогично происходили кровавые погромы в других городах Ферганской области: Маргилане, Фергане, Кувасае, там, где жили турки-месхетинцы.

Из Москвы прилетела Государственная комиссия. Её возглавил Председатель Совета Министров СССР Николай Рыжков. Преследуемых людей войска спрятали в безопасное место и их охраняли. Раненым и больным была оказана медицинская помощь. Затем начали собирать и хоронить убитых людей. Их оказалось немало. Трупы турок-месхетинцев находили даже на хлопковых полях, далеко от их местожительства. Очевидно, они туда убежали в надежде спастись.

Вскоре всех турок-месхетинцев увезли в более безопасное место, в горы Таджикистана, а затем на военных самолётах переправили в Смоленскую и другие области России. Изгнанные во второй раз люди попросили, чтобы их отправили в Краснодарский край (там уже имелась небольшая, нелегальная, без прописки община турок-месхетинцев), но руководители этого края, находящегося сравнительно недалеко от Грузии, не согласились их принять.

Через некоторое время после "Ферганских событий" началось следствие по этому уголовному делу. К этой работе были привлечены следователи из многих областей страны. Следствие велось с большим трудом. Местные власти как областного центра, так и городов и районов Ферганской области, всячески мешали следствию, "включив тормоза", оказывали прямое "давление", делали всё, чтобы следователи не могли установить фактических организаторов бесчинств, непосредственных убийц безвинных мирных людей, поджигателей домов, насильников. О сложностях, с которыми столкнулось следствие, мне рассказал один из следователей, присланный из Сибири для расследования. Во время одной из моих служебных командировок в город Кувасай мы с ним оказались соседями по гостиничному номеру.

Как выяснилось позже, предали суду лишь крайне небольшую часть участников "Ферганских событий", причём в основном таких, которые сыграли в трагедии турок-месхетинцев второстепенную, незначительную роль. После обретения Узбекистаном независимости их всех выпустили из тюрем.

"Ферганские события" были лишь одним из первых звеньев в цепи межнациональных конфликтов в Средней Азии. Через некоторое время в городе Андижане (всё в той же Ферганской долине) на одной из улиц города узбекские националисты подожгли дома армян и бухарских евреев. В соседних республиках, в том числе в Ошской области Киргизстана, произошли погромы и кровавые межнациональные "разборки" между киргизами и узбеками. Началось кровопролитие также в Таджикистане. Оставалось только гадать, кто станет очередной жертвой? Ведь в республиках Средней Азии пышным цветом расцвёл махровый, воинствующий национализм, исламский радикализм, ненависть к "инородцам" и "иноверцам". Во многих мечетях и других общественных местах Узбекистана всё чаще звучал лозунг: "Узбекистан – только для узбеков".

Из Узбекистана и других Среднеазиатских республик побежали в Россию и другие республики страны тысячи испуганных людей (в основном славяне), теряя кров и нажитое за многие годы имущество, ища пристанище у озлобленных, как и они сами, людей. Увеличился также поток евреев, уезжающих из отравленных антисемитизмом республик Средней Азии в Израиль, США, Германию, Канаду, Австралию.

В 1991 году развалился "великий, могучий, нерушимый" Советский Союз. Узбекистан, как и другие новые независимые государства, захлестнул вал бесчестия, невероятной коррупции, воровства, мошенничества, обмана, откровенного бандитизма. В независимом Узбекистане и соседних государствах начали устанавливаться дикие феодальные порядки, авторитарные режимы. А подавляющее большинство населения влачило жалкое, бесправное существование и находилось в полной зависимости от новых, вернее старых, "перекрасившихся" властей и чиновников. В так называемых рыночных отношениях царил хаос, беззаконие, натуральный обмен (бартер).

Националисты начали вытеснять русский язык, русскую и европейскую культуры, сносились памятники русским и мировым деятелям. Новые государства всё больше погружались в невежество, национальную ограниченность. К власти начали рваться носители идей исламского фундаментализма ваххабитского толка, распространялась ненависть к "неверным", националистический экстремизм. С каждым годом всё больше

обострялись конфликты с непризнанной оппозицией и соседними государствами. В таких условиях всё больше людей были вынуждены уезжать из независимого Узбекистана и других бывших советских республик Средней Азии.

Напечатано в газете "Взгляд" №473 от 6 октября 2001 года.

Эссе о мамэ-лошн

В русскоязычных средствах массовой информации США многие авторы спешат похоронить язык идиш. На эту тему в газете "Форвертс" №307 также было опубликовано письмо господина Михаила Косовского, в котором он прощается с идиш, называет его "хорошим парнем", но сам, оказывается, этот язык совсем не знает и говорить на идиш не умеет. Но считает, что пришло время отказаться от этого языка из-за, по выражению автора письма, "его бесполезности", "и не надо об этом жалеть". Из письма также следует, что иммигрантам вообще не нужен идиш и не надо обучать этому языку детей и внуков: евреи диаспоры должны говорить исключительно на языках тех народов, среди которых они живут и жили до приезда в Америку. Очевидно, господин Косовский и подобные ему авторы не могут отказаться от убеждений, усвоенных в результате лживых и преступных методов пропаганды антисемитской "империи зла". Они и сейчас, в иммиграции, оставаясь оторванными от еврейских корней и идишистской культуры, продолжают быть "потерянным поколением". Но это не их вина, а их беда, последствия советского прошлого.

Эти люди не хотят знать, что языку идиш уже тысяча лет, и на нём говорили многие поколения наших предков. А русский язык большинство из предков евреев черты оседлости России знали очень плохо, и они никогда не считали его родным языком. По историческим меркам сравнительно недавно идиш знали почти все евреи Восточной, Центральной и многих стран Западной Европы, европейские еврей-иммигранты в США, Канаде, Австралии, Южной Африке, странах Латинской Америки и в других государствах. Его называют мамэ-лошн, что в переводе с идиш на русский язык означает "язык мамы". Идиш – это родной язык европейских евреев, а не язык чужого народа.

Ещё в первой трети XX столетия во многих странах рассеяния, в городах и местечках с еврейским населением работали светские и религиозные школы, училища, гимназии, колледжи, йешивы, университеты, в которых изучали идиш. В 1939 году в мире жили 11 миллионов человек, считавших идиш своим родным языком. На нём сформировался огромный бесценный пласт мировой культуры, которая является великим достоянием

еврейского народа. На этом несложном, красивом, понятном простым людям ярко сияющем разговорном языке создали свои великолепные произведения многие писатели, драматурги, поэты, в том числе всемирно известные творцы еврейской литературы Менделе Мойхер-Сфорим, Шолом-Алейхем, Хаим-Нахман Бялик, Исаак Башевис-Зингер, Ицхок-Лейбуш Перец, Моррис Розенфельд, Ицик Мангер, Хаим Бейдер, Ицхак Каценельсон и многие другие.

Первая газета на идиш начала выходить более чем триста лет тому назад в Амстердаме. До Второй мировой войны на мамэ-лошн печатались сотни периодических изданий, издавалось огромное количество книг, работали многие профессиональные и самодеятельные театральные, музыкальные (в том числе клезмерские) коллективы. Мамэ-лошн помогал сохранять еврейскую культуру, преемственность традиций и противостоял ассимиляции. Идиш был очень важен для женщин, так как девочкам в религиозных учебных заведениях в то время не разрешалось учиться. А только в этих учебных заведениях изучались религиозные книги на древнееврейском языке (гебреиш), святом языке религии. И девочки учились в народных школах (на идиш – фолкшул) и изучали идиш.

В языке идиш используется древнееврейский алфавит, приспособленный к его звуковой системе.

Идиш относится к западной группе германских языков и сложился, сохранив древнееврейские и арамейские элементы, которые являются лингвистической основой идиша. Некоторые его слова заимствованы из романских, славянских и других языков стран еврейской диаспоры. В то же время многие слова языка идиш вошли в языки стран, где проживают евреи. Особенно много таких слов проникли в американскую культуру, так как в США большое количество евреев европейского происхождения занято в индустрии развлечений (телевидение, кино, радио, театр) и в издательствах.

Много испытавший язык идиш – очень выразителен и красочен. Он звучит без фальши, как прекрасная фольклорная симфония. На идиш легко выразить самые глубокие мысли. Он остёр, как бритва, точен, как выстрел снайпера, очень образен. Мудрость и слова из Торы, а также из древнего семитского арамейского языка, на котором написаны многие религиозные книги, извечная еврейская грусть, выражения, подчёркивающие верность гуманным и нравственным традициям, придают языку идиш молитвенно-торжественную окраску. Мамэ-лошн вместил в себя также слова, выражающие всю доброту и стремление нашего народа к счастью. Метафоры, сравнения, краткие пословицы и поговорки, меткие словечки (вертэлах), искрящийся юмор делают его высокохудожественным творением и красивым языком общения.

Один из первых ударов в XX веке язык идиш получил в 20-х годах в подмандатной Палестине. Тогда поселенцы, последователи энтузиаста иврита Элиазара Бен-Иегуды (1858-1922 гг.), стараясь превратить святой язык религии гебреиш в еврейский общенациональный разговорный язык иврит, воинственно отвергли идиш и вели с ним борьбу: запрещали театральные представления, идущие на этом языке, громили типографии, где печатались книги на идиш, сжигали киоски, продававшие периодические издания на мамэ-лошн, преследовали евреев, говорящих на идиш...

Забегаю вперёд, скажу, что сейчас к языку идиш в Израиле отношение изменилось, и вклад этого языка в еврейскую культуру и историю оценен по достоинству, но далеко не всеми. И мало кто из руководителей государства торопится исправить последствия совершённых ошибок. Идиш не знают, и хуже того, не хотят знать многие еврей-репатрианты из бывшего Советского Союза и других стран. А иврит для многих из них, к сожалению, не стал родным языком. И раздаются неразумные голоса, чтобы в еврейском государстве... признали русский язык одним из официальных языков Израиля.

Но вернёмся назад к послереволюционному периоду в Советском Союзе. Тогда очередную незаживающую рану идиш получил в конце 20-х и в 30-х годах XX столетия. В те годы большевики разгромили все партийные и общественные еврейские организации; закрыли еврейские школы и другие учебные заведения, большинство синагог; запретили издание почти всех еврейских газет, журналов и книг. Евреев стали вытеснять из органов управления, культуры, армии. Многие из них были расстреляны, арестованы и отправлены в сталинские лагеря ГУЛАГа, в ссылку. Советская власть клеймила как реакционное религиозное и национальное самосознание евреев, их стремление к единству. Государственный антисемитизм был направлен на полную ассимиляцию советских евреев. Выкорчёвывались языки идиш и гебреиш, еврейский фольклор, религия, обычаи, светская культура, национальные традиции, запрещались празднования религиозных праздников. В таких условиях многие евреи стали стесняться и даже бояться говорить на родном языке. Идиш в СССР фактически стал нелегальным языком, ушёл в подполье, "на кухне". Молодёжь не имела возможности его изучать. А многие евреи даже пытались скрыть свою национальность, изменяли свои имена и фамилии на русские или украинские, предавали религию предков и принимали христианство. Но никакая ассимиляция не помогла им избежать антисемитских преследований.

В 1933 году Гитлер, пришедший в Германии к власти, начал готовиться к войне и поголовному уничтожению евреев. Накануне Второй мировой войны во всём мире жили 16,7 миллиона евреев, из них в Европе – 9,5 миллиона.

1 сентября 1939 года гитлеровцы вторглись в Польшу. Началась Вторая мировая война. По мнению Гитлера, она должна была привести "к прекращению существования мирового еврейства". Заработала "адская машина" человеческой ненависти, и шесть миллионов евреев, почти все из которых были носителями языка идиш, сгорели в нечеловеческих муках в пламени Холокоста. Не появились на свет их нерождённые потомки.

После Холокоста языку идиш было трудно восстановить свои силы. Тем более, что очередные незаживающие раны еврейскому народу и его языку нанесли сталинские палачи. В 1948 году был зверски убит в "автомобильной катастрофе" режиссёр и артист Московского государственного еврейского театра, глава Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) Соломон Михоэлс. Вскоре арестовали всех членов ЕАК. В застенках Лубянки (в комплексе зданий органов госбезопасности) в Москве также оказались более 430 известных представителей еврейской интеллигенции, носителей идиш-культуры, в том числе 217 писателей и поэтов, подавляющее большинство из которых творили на языке идиш, 108 актёров идишитских театров, 87 художников и 19 музыкантов еврейской национальности. Еврейская культура понесла невосполнимые потери. Начались преследования и травля евреев по всей стране. Пресса стала называть их "безродными космополитами", "приспешниками сионизма и империализма", "врагами народа". Закрылись еврейские театры, прекратились концерты еврейской музыки, "замолчали" певцы, поющие на идиш, перестали выходить ещё остававшиеся не закрытыми единичные периодические издания на идиш, были ликвидированы все научные организации, занимавшиеся вопросами языка идиш и другой еврейской тематикой. Тринадцать представителей еврейской творческой интеллигенции были после ужасных пыток 12 августа 1952 года расстреляны органами госбезопасности, и лишь после смерти "отца народов" Иосифа Сталина остальные измученные узники вернулись живыми, но больными из сталинских лагерей ГУЛАГа и ссылки. Беспрецедентные репрессии были направлены на полное уничтожение еврейской культуры. Страна была отделена от всего мира "железным занавесом".

Но кампания по разгрому еврейской культуры 1948 года Сталину показалась недостаточной. Новая антисемитская истерия началась в 1953 году. На этот раз арестовали многих видных учёных-медиков. В подавляющем большинстве они были евреями. Органы госбезопасности сфальсифицировали обвинения в преднамеренном убийстве ими политических деятелей и связях известнейших врачей с иностранными разведками. Пресса называла арестованных "врачами-отравителями", "убийцами в белых халатах", "сионистскими убийцами", "вражескими шпионами". И снова по всей стране евреи стали подвергаться дискриминации. С работы увольняли врачей, медсестёр, учёных,

руководителей медицинских учреждений и промышленных предприятий, инженеров, специалистов органов управления. Чтобы население страны настроить против евреев, в газетах в то время сообщалось, что врачи-евреи повсюду убивают своих пациентов. Не желая становиться жертвами "убийц-сионистов", тысячи людей стали отказываться от всякой медицинской помощи. По стране прокатилась новая волна ненависти к евреям, повсюду ущемлялись их права. Усилилось духовное и физическое преследование советских евреев. Как позже стало известно, готовилась депортация всех евреев страны в Сибирь. От неё нас спасла смерть Иосифа Сталина.

Аналогичным репрессиям в те годы подвергались евреи во всех других государствах так называемой "народной демократии". И, конечно, все чудовищные гонения, притеснения и репрессии заставляли многих евреев в СССР и государствах-сателлитах приспособливаться к репрессивному режиму, чтобы выжить. И ещё больше сократилось число людей, говоривших на родном языке идиш.

Но в Литве запретов на функционирование еврейской культуры на языке идиш было меньше, чем в других республиках СССР. Хотя и в Литве еврейская культура едва теплилась. На уменьшение запретов оказывали влияние даже номенклатурные работники компартии Литвы, несмотря на то, что таких людей было очень мало. Одним из таких людей, который оказывал влияние в вопросах сохранения еврейской культуры, был бывший во время Второй мировой войны командир Первой литовской партизанской бригады Генрикас Зиманас (псевдоним во время войны – Юргис). В состав литовской партизанской бригады входили многие еврейские отряды народных мстителей. После войны Генрикас Зиманас, начиная с 1949 года избирался кандидатом в члены Бюро Центрального Комитета Компартии Литвы, а с 1958 по 1962 годы – членом этого Бюро. И позднее, до отправки его на пенсию, он продолжал быть коммунистическим партократом. Но вопреки политики и практики компартии Советского Союза Зиманас оказывал большое влияние на создание и функционирование еврейских самодеятельных театральных, песенных, клезмерских и других художественных коллективов при дворцах и клубах культуры профсоюзных организаций Вильнюса и Каунаса, тем самым в какой-то мере в Литве продолжали сохраняться еврейская культура и язык идиш.

Генрикас Зиманас повлиял также на то, что из Литвы было намного легче репатриировать в Израиль, чем из других республик СССР. И в Литву начали приезжать евреи на местожителство из других регионов страны. Я также хорошо помню, что в те годы папе во Фрунзе, где он жил, друзья присылали мацу на Пейсах из Вильнюса. Во Фрунзе изготавливать мацу категорически запрещалось. Генрикас Зиманас умер в 1985 году.

В годы так называемой "перестройки", особенно после прекращения существования СССР, и образования на его территории независимых государств, уменьшился страх людей, усилилось национальное самосознание евреев, их чувство преданности своему народу, желание знать о своих корнях. В последние годы во многих городах независимых государств, образованных на просторах бывшего Советского Союза, открылись еврейские школы, гимназии, йешивы, университеты, различные курсы, где изучается иврит, в некоторых местах – также и идиш, история еврейского народа, его обычаи и традиции. Но, к сожалению, национальное самосознание вернулось далеко не ко всем евреям "потерянных поколений" бывшей "страны Советов". Многие люди до сих пор не осознают величие еврейской культуры, созданной на основе языка идиш, и пренебрежительно относятся к ней. Подтверждение этому – письмо господина Михаила Косовского, опубликованное в *"Форвертсе"* и упомянутое в начале этого эссе.

В настоящее время идиш преподают в 60 университетах США. Этот язык изучается также в некоторых университетах и других высших учебных заведениях Израиля, Канады, Германии, России, Литвы, Польши и других государств. В некоторых странах работают научные организации по изучению еврейской литературы и исторического наследия, созданного на идиш. Учреждённый в 1925 году в Вильно (теперь Вильнюс) Всемирный еврейский научно-исследовательский центр (ИВО) сейчас находится в Нью-Йорке и стал крупнейшим в мире научным учреждением по изучению языка и культуры идиш и теперь называется Институт еврейских исследований ИВО. А недавно в Вильнюсе открылся новый научно-исследовательский институт идиш. Институт еврейских исследований работает в Варшаве. Институт иудаики функционирует в Киеве. Центр исследований венгерского еврейства учреждён в Будапеште в Венгерской Академии Наук. Имеются аналогичные научные учреждения в других городах различных стран. В некоторых странах образованы специальные фонды, поддерживающие изучение молодёжью идишистской культуры и языка идиш. Эти фонды выделяют гранты для изучения мамэ-лошн в еврейских школах некоторых стран, издания новых учебников идиш для этих школ, подготовки учителей, организации детских и молодёжных идиш-клубов, курсов по изучению мамэ-лошн.

Всё это прекрасно, но недостаточно, чтобы идиш получил по-настоящему "второе дыхание". О необходимости приобщения к языку идиш детей и молодёжи говорилось на празднике еврейской культуры, который состоялся 1 июля 2001 года в Нью-Йорке в синагоге "Бней Исраэль" ("Сыны Израиля"). Примером серьёзного отношения к изучению языка идиш детьми можно считать светскую реальную гимназию в городе Ришон ле-Ционе

(Израиль), куда в 2009 году поступила учиться внучка моего друга Гиршла Миркина.

Я считаю, что было бы очень хорошо и своевременно, если бы какая-нибудь газета с еврейской тематикой (на русском языке) изыскала возможность на своих страницах печатать уроки языка идиш (конечно, на основе еврейского алфавита). Это помогло бы приобщиться к мамэ-лошн тысячам иммигрантам, в том числе молодым людям и детям. Ведь сейчас в мире наблюдается некоторый всплеск интереса к языку идиш, культуре, созданной на этом языке, истории нашего народа.

По оценке Американского института лингвистики (АИЛ), в 1991 году идиш во всём мире знали три миллиона человек, в том числе 215 тысяч израильтян. Сведений об аналогичных исследованиях по определению количества людей, знающих идиш, в последние годы я не встречал.

Хочется верить, что общими усилиями ещё можно устранить опасности, угрожающие нашему мамэ-лошн, и язык евреев Восточной, Центральной и многих стран Западной Европы, выходцев из этих стран, найдёт в себе силы выйти из затруднительного положения.

Конечно, было бы прекрасно, если бы многие евреи, потомки выходцев из Европы всех волн иммиграций и всех возрастов, имели бы возможность общаться между собой не только на языке страны пребывания, но и на нашем общем родном, прекрасном мамэ-лошн. Но...

Я также надеюсь, что в будущем люди наряду с еврейской культурой, созданной и создающейся на иврите, смогут творить и наслаждаться идиш-культурой, а также творчеством на других языках еврейского народа (ладино, бухарско-еврейском, горско-еврейском, магрибском, крымчакском). Я считаю, что еврейское наследие, созданное на любом из еврейских языков, не должно исчезнуть, так как оно – бесценное достояние нашего народа.

И пусть вечно будет благословенной память о евреях, безвинных жертвах Холокоста и сталинских репрессий. Для большинства из них мамэ-лошн был ёмким, звучным, сочным, многогранным родным языком, основой огромного пласта самобытного культурного наследия нашего народа, значительной частью еврейской истории. Ради будущего еврейского народа, мы должны сделать всё возможное, чтобы наша прекрасная идишистская культура не исчезла бесследно, а продолжала жить и развиваться.

Напечатано в газете "Форвертс" №318 от 28 декабря 2001 года.

Идиш – мой родной язык

С особым интересом читаю в газетах те материалы, которые связаны с нашим мамэ-лошн. Благодаря газете "*Форвертс*", с большой радостью убеждаюсь, что идиш жив, что культура, созданная на этом прекрасном языке, востребована и будет служить ещё многим поколениям людей.

Я родился в 1933 году в городе Каунасе (Литва). До войны окончил всего два класса светской еврейской школы в городе Укмерге, где преподавание велось на идиш. В 1941 году, за неделю до нападения гитлеровцев на СССР, вместе с мамой Эйдл Рыклянской был сослан в Алтайский край, а отца Цемаха Рыклянского заточили в сталинский лагерь Краслага. В 1943 году в ссылке умерла мама. Я остался один, без семьи. Во время Холокоста в Литве погибли старший брат Айзик, дедушка Гиршл, бабушка Шейнл-Голде и все наши остальные родственники, оставшиеся на оккупированной территории.

Папе разрешили приехать за мной в Алтайский край в 1946 году, только через восемь месяцев после его освобождения из лагеря. И мы вскоре самовольно вернулись в Литву. Но в 1949 году, после допросов сотрудниками МГБ о причинах нашего возвращения без разрешения в столицу республики, мы решили покинуть Литву и поселились в Средней Азии.

Идиш – мой родной язык. Все годы я читал книги на идиш, письма родственников из зарубежья, журнал "*Советиш геймланд*". Но, к сожалению, писать на идиш мне трудно, так как не хватает практики письма и достаточных знаний грамматики.

В Америку я и моя семья приехали в январе 1998 года. Уже здесь с языка идиш на русский язык я перевёл 40 детских рассказов, легенд и сказок моего дяди Мойши Зелдова (псевдоним – Мишел Голдин), детского писателя, педагога, общественного деятеля Франции, журналиста; а также – отрывки из книги воспоминаний "*На старой родине*" (на идиш – "*Ин дер алтер гейм*") о жизни евреев в Литве в первой четверти XX века, написанную Сиднеем Саркиным (мужем моей тёти Сары). Эта книга была издана на языке идиш в Канаде в 1973 году.

Мои переводы с идиш на русский язык были опубликованы в русскоязычных средствах массовой информации Сан-Франциско, а также в других газетах США, а некоторые – в Украине.

В газете "*Форвертс*" от 22 июня 2001 года в разделе "*Прямая речь*" в письме господина Александра Калика сообщается, что в 1984 году был якобы

издан идиш-русский словарь под редакцией его дяди М.А.Шапира. О существовании такого издания я сомневаюсь. Под руководством М.А.Шапира в 1984 году действительно издан словарь, но это был "*Русско-еврейский (идиш) словарь*". Я знаю о двух его изданиях, но информацию об издании идиш-русского словаря за последние четверть века я не встречал.

Может редакция газеты или читатели подскажут, где можно приобрести идиш-русский словарь М.А.Шапира (если такой издан), или любого другого автора. Мне он необходим при переводах.

Я буду очень благодарен за любое сообщение по этому вопросу.

Напечатано в газете "Форвертс" №295 от 20 июля 2001 года.

Упущение необходимо исправить

В газете "*Еврейский Мир*" № 520 от 9 мая 2002 года в статье господина Мануса Ядушливого о публикациях в Хмельницкой областной газете "*Шолом-Алейхем*" сообщается, что в Хмельнице (бывшем Проскурове) восстановлен памятник-обелиск 1600 евреям, убитым там во время кровавого петлюровского погрома 1919 года. Автор с радостью пишет, что памятник-обелиск украшают барельефы и таблички на иврите, украинском и английском языках.

Прекрасно, что памятник восстановлен. Но неужели на памятнике не нашлось места, чтобы, наряду с надписями на указанных языках, поместить также табличку с надписью на том языке, на котором говорили погибшие в петлюровском погроме евреи, на их мамэ-лошн – языке идиш? Отсутствие на памятнике надписи на идиш – это политиканство, искажение исторической правды и своеобразное забвение жертв антисемитского погрома.

Мне кажется, что табличка с надписью на родном языке евреев, погибших в кровавом погроме, лучше соответствовала бы памяти о них и усилила бы эмоциональное воздействие памятника.

Надеюсь, что жители города и иммигранты из Хмельницка меня поддержат.

Упущение необходимо исправить.

Напечатано в газете "Еврейский Мир" №525 от 13 июня 2002 года.

Сохраним наш мамэ-лошн

В русскоязычных газетах США я прочитал тревожное сообщение: Министр просвещения, культуры и спорта Израиля госпожа Лимор Ливнат приняла решение прекратить финансирование преподавания в школах страны еврейского языка идиш (этот язык изучался лишь в немногих школах Израиля). Тем самым она разрывает тоненькую цепочку, пока ещё соединяющую прошлое и будущее языка идиш, вырывает из истории еврейского народа много интереснейших страниц, способствует обесцениванию и исчезновению огромных культурных ценностей, которые являются великим достоянием еврейского народа.

С прекращением финансирования изучения идиш в школах Израиля снова может возобновиться "лингвистическая война". А детям в еврейском государстве фактически не представляется возможным в дальнейшем изучать язык, на котором в течение многих веков разговаривали наши европейские предки и создали прекрасный, уникальный, самобытный пласт культурного наследия еврейского народа.

Нельзя возвратиться к тому периоду нашей истории, когда в подмандатной Палестине запрещали разговаривать на идиш и громили издательства, выпускающие книги и газеты на мамэ-лошн, издевались над носителями языка европейских евреев.

Прекращение преподавания в школах языка идиш – это новый удар по многострадальному мамэ-лошн и богатейшей культуре мирового значения, так как без знания языка детьми, язык обречён на гибель.

Решение Министерства просвещения, культуры и спорта Израиля является кощунственным по отношению к 6 миллионам европейских евреев, которые погибли в пламени Холокоста. Ведь подавляющее большинство из них были носителями языка идиш.

В Израиле многие спасшиеся узники гетто и нацистских концлагерей, для которых идиш был и остаётся родным языком, влчат жалкое существование. В то же время репарации и не востребованные вкладчиками в банках мира капиталы уничтоженных евреев, говоривших на языке идиш, в значительных размерах тратятся на нужды, не имеющие никакого отношения к настоящим жертвам Холокоста. Имеются также случаи злоупотреблений. А для спасения простого и прекрасного языка жертв Катастрофы средства из перечисленных выше источников (да и вообще) не выделяются.

Хочу также подчеркнуть, что без бережного отношения к прошлому еврейского народа (в том числе и к не столь далёкому прошлому), его

традициям, фольклору, еврейским языкам, на которых говорили и говорят, творили и творят даже сейчас евреи, не может быть и речи о связи прошлого с будущим еврейского народа. А без знания прошлого люди обречены на национальное беспамятство. А к чему приводит национальное беспамятство, мы “уже проходили” в бывшем Советском Союзе.

В память о миллионах безвинных жертв гитлеровского геноцида и сталинских репрессий нам нельзя допустить уничтожение красивого, звучного, искрящегося языка наших предков, бабушек и дедушек, родителей. Мы должны сделать всё возможное, чтобы еврейская культура, созданная на идиш, не исчезла бесследно, а продолжала жить и развиваться! На мой взгляд, Министерство просвещения, культуры и спорта Израиля должно отменить своё ошибочное, губительное для языка идиш решение и, более того, сделать идиш обязательным к изучению в большинстве школ Израиля (пусть даже факультативно). И надо торопиться, чтобы не было слишком поздно.

Напечатано в газете "Еврейский мир" №605 от 25 декабря 2003 года.

Ещё одно сообщение про Елену Хацкелес

В русскоязычной газете "Форвертс" (№349 от 2 августа 2002 года) в разделе "Наши литературный календарь", который талантливо ведёт Хаим Бейдер, я прочитал сообщение про Елену Хацкелес и узнал её на фотографии. Это сообщение о многом мне напомнило. Я имел счастье в 13-летнем возрасте познакомиться с этой замечательной женщиной. И, прочитав сообщение в газете, решил добавить некоторые известные мне факты к прекрасному материалу Хаима Бейдера.

Это было в 1946 году. Мой отец и я самовольно, без разрешения властей, вернулись в Литву: отец – из сталинского ГУЛАГа, а я – из бессрочной ссылки, куда наша семья без суда и следствия была выдворена из Литвы как “социально-опасная” за неделю до нападения вооружённых сил гитлеровской Германии на Советский Союз. Моя мама умерла в ссылке.

В Каунасе я некоторое время жил у друзей моего отца, в семье Шифры Моргенштерн, бывшей учительницы светской еврейской школы (на идиш – фолкшул) города Укмерге (Литва). В этой школе я учился два года до ссылки. Преподавание в ней велось на языке идиш.

К Шифре Моргенштерн часто приходила в гости Елена Хацкелес, вернувшаяся из эвакуации после освобождения Литвы от оккупантов. Она была уже немолодой, седой, хрупкой женщиной невысокого роста, с необыкновенно добрыми глазами и любящим детей сердцем.

Она родилась в 1882 году в городе Ковно (Каунас) в семье пекаря. Елена Хацкелес, закончив в 1912 году знаменитые Бестужевские женские курсы в Петербурге, работала учительницей в еврейских школах и известной гимназии Софьи Гуревич. Позднее она стала организатором еврейского школьного дела и культурной работы на идиш в Литве и других странах Восточной Европы.

Она много путешествовала и побывала в разных государствах. В журнале *“Грининке беймелех”* (*“Зелёнькие деревца”*) она публиковала на идиш для молодёжи и детей свои научно-популярные статьи и путевые записки. А когда для еврейских школ не доставало учебников, она сама их создавала.

В Каунасе после войны она и другие энтузиасты собрали чудом оставшихся живыми осиротевших еврейских детей в специальный еврейский детский дом и учили в нём сирот школьным предметам и языку идиш, дарили детям любовь, тепло и радость. В это же время Елена Хацкелес работала над созданием букваря языка идиш, который она назвала *“Дер найер алефбейс”* (*“Новая азбука”*).

Елена Хацкелес часто беседовала со мной, интересовалась моей жизнью в ссылке, помогала мне вспомнить еврейский алфавит, чтобы я мог бегло читать на идиш, рассказывала про еврейских писателей, приносила детские книги на мамэ-лошн, в том числе те, которые были написаны ею. Она прививала мне любовь к родному языку и еврейской культуре, созданной на идиш. Я прочитал на идиш её книги *“Великие достижения и открытия”*, *“Земля и мир”*, *“Природа вокруг нас”* и некоторые другие.

Помню, что она восхищалась работой Укмергской (Вилкомирской) школы еврейской культурной лиги и клубом при этой школе. С работой этой школы она познакомилась ещё в конце 20-х годов XX столетия. Добрые традиции, которые восхитили Елену Хацкелес, сохранялись в этой школе до начала войны Германии с Советским Союзом, так как в ней работали талантливые педагоги – супруги Моргенштерн, Ривл (фамилию, к сожалению, не помню) и их сподвижники. Елена Хацкелес многие годы дружила с учителями этой еврейской школы. Она говорила мне, что всегда мечтала, чтобы таких школ с культурными центрами на "еврейской улице" стало как можно больше.

Но... Холокост и сталинские сатрапы не позволили мечте Елены Хацкелес осуществиться. Не стало "еврейской улицы": школ, газет, журналов, театров, выступлений клезмеров, певцов, поющих на языке идиш и т.д. Еврейской культуре были нанесены незаживающие раны. Созданный при помощи Елены Хацкелес еврейский детский дом в 1948 году был также

закрыт. А написанный ею букварь языка идиш был уничтожен, хотя он уже находился в печати.

Умерла Елена Хацкелес в 1973 году в преклонном возрасте.

А я сохранил на всю свою жизнь память о замечательной детской еврейской писательнице, популяризаторе науки, педагоге, прекрасной, доброй, интеллигентной, преданной дочери еврейского народа Елене Хацкелес.

Напечатано в газете "Форвертс" №354 от 6 сентября 2002 года.

Слово про еврейского интеллигента

В некоторых еврейских русскоязычных средствах массовой информации США "за уши тянут" именно в евреи многих ассимилированных людей, ставших деятелями русской культуры, а также техническую интеллигенцию, известных учёных, специалистов, которые отреклись от своего еврейского происхождения, даже изменили в документах свою национальность и фамилию, а некоторые – приняли обряд крещения, перейдя в христианство. Они себя евреями не считают и далеки от идишкайт, еврейской духовности, прекрасной идиш-культуры. Эти люди погрязли в своём национальном невежестве, ничего не знают и не хотят знать об истории еврейского народа, его религии, традициях, литературе, музыке, театре, фольклоре, родном для их еврейских предков (но не для них самих) языке идиш.

Ещё сравнительно недавно (по историческим меркам) евреи Восточной, Центральной и многих стран Западной Европы, выходцы из Европы в Америке и других странах жили в атмосфере идиш-культуры, которую гитлеровцы пытались полностью уничтожить вместе с европейскими евреями. В Советском Союзе иудейскую религию, еврейскую культуру, идиш, древнееврейский язык Торы (гебреиш) выкорчёвывали сталинские палачи-антисемиты и их последователи.

К сожалению, многие талантливые люди еврейского происхождения обогащали и продолжают обогащать культуру других народов, но ничего не сделали и не делают для развития культуры своего народа.

А в еврейской русскоязычной прессе крайне недостаточно рассказывается о людях недавнего прошлого, которые преданно служили еврейскому народу, развивали его культуру, делали всё, чтобы на "еврейской улице" кипела разносторонняя национальная жизнь. Не всегда они были

знамениты и известны широкому кругу людей, особенно в бывшем Советском Союзе.

Об одном из таких людей – Мойше Зелдове, многолетнем редакторе парижской газеты "*Найэ пресе*" ("*Новая пресса*"), издававшейся на языке идиш, детском писателе, педагоге, журналисте, общественном деятеле, который с большой любовью служил еврейскому народу, я хочу рассказать читателям газеты "*Еврейский мир*".

Мойше Зелдов родился в декабре 1901 года в городе Вилкомире (теперь Укмерге) в Литве в религиозной семье. Его отец Гиршл Зелдов был хасидом, очень порядочным, разносторонним человеком, которому не были совсем чужды светские понятия. И дети Гиршла кроме традиционного религиозного получили также и светское образование. К великому сожалению, его младший сын, семнадцатилетний юноша Яков Зелдов, в 1919 году на митинге по поводу светского образования евреев был застрелен литовскими националистами.

Мойше Зелдов после завершения учёбы в хедере и йешиве закончил в Вилкомире также еврейскую реальную гимназию, где преподавание велось на идиш. Чтобы дать хорошее светское образование сыну, его родителям пришлось сильно напрячься, так как их заработки были "тощими".

Уже в молодые годы Мойше Зелдов проявил большую любовь к детям, литературному труду, педагогике, общественной работе. В родном городе он стал руководителем еврейского детского дома и много сделал для воспитания и обучения сирот. И они его очень любили.

В 1923 году Мойше Зелдов эмигрировал во Францию и поступил учиться в Сорбонну (в Париже). Вечером он учился в университете, а днём работал на заводе Рено, позднее – в типографии русской газеты "*Последние новости*".

После окончания Сорбонны он преподавал идиш и французский языки, принимал активное участие в деятельности Парижской еврейской культурной лиги, где работал референтом по вопросам культуры.

Во время немецкой оккупации Парижа, в годы Второй мировой войны, Мойше Зелдов участвовал в подпольном выпуске и распространении еврейской газеты "*Найэ пресе*" ("*Новая пресса*") на языке идиш. Из соображений безопасности газету приходилось печатать в разных местах. Часто – в квартирах Мойши Зелдова и его старшей сестры Ханны. Никто из соседей ни разу не сообщил полиции о подозрительном стрекоте пишущих машинок. Но печатать и распространять газету было очень опасно.

Во время одной из облав Мойше Зелдов был задержан полицией и помещён в пересылочный концлагерь Дранси, но сумел выпутаться и чудом спастся.

После войны он стал одним из редакторов газеты "*Найэ пресе*", а также секретарём Еврейского культурного объединения Франции. В это же время под псевдонимом Мишел Голдин он начал писать детские рассказы, сказки, легенды, большинство – на идиш.

В его детских историях чувствуется любовь к своему народу; отражены верность евреев своим духовным, гуманным и нравственным традициям; стремление к знаниям, справедливости; героизм детей и взрослых; факты из древней истории нашего народа; жизнь евреев (современников автора) во Франции, подмандатной Палестине, Литве и других странах.

Его детские произведения украшают специфические еврейские выражения, мудрость, заимствованная у Торы, меткие слова (вертэлах), метафоры, сравнения, поговорки, пословицы, красивый светлый еврейский юмор.

Умер Мойше Зелдов 27 февраля 1959 года в Париже, на рабочем месте в редакции газеты.

В 1960 году, к годовщине его смерти, по инициативе и с помощью его вдовы Мадлен Зелдов в Париже была издана книга на идиш "*Вос Мишел дерцейлт...*" ("*Что рассказывает Мишел...*") со многими детскими рассказами писателя. Эту книгу в Советском Союзе мы получили из Парижа не без риска, окольным, нелегальным путём. Ведь по советским законам за чтение и хранение литературы, не изданной в СССР, тем более на еврейском языке и с еврейской тематикой, люди преследовались, как за антигосударственные преступления.

О жизни Мойши Зелдова я хорошо знаю, так как он – мой родной дядя (брат моей покойной мамы Эйдл Рыклянской).

Напечатано в газете "Еврейский мир" №551 от 12 декабря 2002 года.

Как слово отозвалось в моей жизни

Недавно в русскоязычной газете "*Форвертс*" был помещён материал Евгении Колчинской "*Как отозвалось слово*" о фактическом авторе ответа Маргарите Алигер на её отрывок из поэмы "*Твоя победа*", названный ею "*Мы – евреи*".

Отрывок из этой поэмы Маргариты Алигер и ответ на её вопросы: "*Кто же мы такие? Чем мы виноваты?*" – я прочитал ещё в 1947 году в городе Вильнюсе, в 14-летнем возрасте, в рукописном тексте "самиздата" (подпольного и самовольного издания произведений без проверки государственной цензурой). В "самиздатовском" ответе поэтессе был указан автор – писатель Илья Эренбург. Но, как явствует из материала Евгении Колчинской, автор ответа Маргарите Алигер был не Илья Эренбург, а бывший солдат, прошедший всю войну с Германией, в то время самаркандский студент-историк Мендел (Михаил) Рашкован. Написать такие строки накануне планомерного сталинского разгрома еврейской культуры и уничтожения еврейской интеллигенции, генофонда народа, мог только отчаянно смелый и решительный человек, который не страшился репрессий, горячо любящий и понимающий свой народ.

Рукописные тексты отрывка из поэмы М.Алигер и ответ на её стихотворные строки были широко распространены среди чудом выжившей в годы Катастрофы немногочисленной еврейской молодёжи Литвы, несмотря на то, что читать и передавать другим эти переписанные от руки стихотворения было крайне опасно.

Эти поэтические произведения оставили глубокий след в моей жизни. Они повествовали о том, о чём евреев заставляли молчать и забыть. Они ответили на многие вопросы и сомнения, волнующие меня, отразили мои чувства и мысли. А в дальнейшей жизни, очевидно, также не без их влияния, я "*не смел позабыть*", что я – еврей, и всегда гордился принадлежностью к нашему многострадальному талантливому народу.

Эти стихотворения для меня и моих товарищей были лучами света, которые осветили правду в мире лжи, забвения, умалчивания, искажения фактов, и давали надежду, что мы будем жить и процветать, несмотря на все репрессии, притеснения и гонения. Мы эти строчки заучивали наизусть.

В рукописном отрывке поэмы М.Алигер, который я читал в юности, в отличие от текста, приведенного в газете "*Форвертс*", дочь беседует со своей мамой, а не со старцем. Беседа дочери с матерью сильнее воздействовала на меня и моих товарищей, которые в годы Холокоста и репрессий потеряли своих родителей, братьев, сестёр и других близких людей. Что касается ответа поэтессе, то он в основном соответствует тексту, приведенному в материале Е.Колчинской.

Наверное, похожий след в жизни "самиздатовские" произведения оставляли и у многих читателей в других местах страны, в которой мы жили. Хотелось бы прочитать в газетах о том, как такое слово отозвалось в их жизни.

А через газету я хочу передать Менделю Рашковану, живущему теперь в Израиле, пожелание крепкого здоровья до 120, счастья его семье, детям и внукам. И хочется верить, что в скором времени их страна будет безопасной и процветающей.

Напечатано в газетах "Форвертс" №387 от 25 апреля 2003 года и "Еврейский мир" №572 от 8 мая 2003 года.

О грамматических ошибках в газете... и не только о них

В газете на русском языке, которая к тому времени уже принадлежала новым хозяевам, но продолжала называться "Форвертс", в №560 в разделе "Памятные даты", я прочитал, что ежедневная еврейская газета в США, издающаяся уже более 100 лет, называлась... "Форвард". Это вызвало у меня недоумение. Ведь я хорошо знаю, что старейшая и любимейшая на "еврейской улице" американская газета, которая печатается на языке идиш, называлась и называется в настоящее время "Форвертс", что означает в переводе с языка идиш на русский язык "Вперёд". А газета "Форвард" имеет английское название, принадлежит этому же владельцу и печатается на английском языке, но она намного "моложе" газеты "Форвертс" (на языке идиш) и не является её переведённой копией. Этот же владелец в первой половине 80-ых годов прошлого века начал издавать отличную газету с еврейской тематикой на русском языке, назвав её также "Форвертс". Основателем и первым главным редактором "Форвертса" (на русском языке) был Владимир Едидович, еврейский интеллигент, с детства хорошо знающий язык идиш и любящий еврейскую культуру. Но пожилой возраст диктует свои условия жизни и работы. И Едидович передал бразды правления газетой своему преемнику Леониду Школьнику, но продолжал печатать свои изумительные, содержательные статьи в русскоязычном "Форвертсе", а также помогал новому главному редактору советами по руководству коллективом газеты. Но по экономическим соображениям владелец издательства (примерно в 2003 году) был вынужден русскоязычный "Форвертс" продать "Mitzvah Media Group". После того как её приобрели новые хозяева, газета полностью изменила курс, были уволены почти все её прежние сотрудники, и она стала для многих читателей бессодержательной, политиканствующей, неинтересной, хотя и с многословными, но "пустыми" путанными статьями. К тому же не было изменено её наименование, но зато значительно увеличилась подписная цена.

Кстати, на титульном заголовке газеты новый издатель почему-то продолжал печатать старое наименование "Форвертс" кириллицей, а также

её наименование на языке идиш еврейскими буквами, хотя идишистского в ней почти ничего не осталось, разве что написание кириллицей в текстах газет некоторых "изуродованных" слов языка идиш. Наименование газеты на идиш на титульном заголовке было напечатано почти грамотно. Только буква "о" в слове "*Форвертс*" была напечатана без знака "комец". Таким образом, две газеты разных владельцев стали иметь одно и тоже наименование. И обе газеты издавались в одном городе. Мне непонятно, кому и для чего нужна была вся эта, очевидно, не совсем законная "чехарда" с наименованием газеты. Ведь всё это не прибавило ей авторитета. Но, очевидно, новым хозяевам газеты, купив её, хотелось "примазаться" к авторитету одного из старейших еврейских газетных издательств.

Очень хорошо, что Ваша еженедельная газета всё же изменила своё наименование. Теперь она называется "*Форум*".

И ещё, у меня есть к редакции "*Форума*" просьба: относитесь к языку идиш (как и к русскому языку) с бóльшим уважением и не допускайте грубого, безграмотного искажения произношения при транслитерации кириллицей слов языка идиш, что случается в газете очень часто. Приведу самый простой пример. В том же номере газеты, который вызвал у меня недоумение, в статье "*Сорока принёс*" напечатано "аидыше мама"; "а" – неопределённый артикль в этом словосочетании, который, конечно, пишется отдельно. Это словосочетание на идиш произносится (и следовало написать при транслитерации кириллицей) – "а идише маме". Такие искажения в газете допускаются часто. И человеку, даже хорошо знающему идиш, иногда трудно понять, что хотел сказать автор. Некоторые отдельные, самостоятельные слова оказываются написанными кириллицей слитно, а длинные слова разбиваются на две-три части (как-будто это отдельные слова); произношение слов при транслитерации искажается до неузнаваемости; литературным, правильным произношением ни на одном из диалектов языка идиш и не "пахнет" и т.д. В таких случаях лучше не позориться написанием в русских текстах кириллицей слов языка идиш, а перевести эти слова на русский язык, где редакция допускает значительно меньше грубых ошибок (но это нельзя сказать о множестве опечаток). По моему мнению, необходимо улучшить корректирование и редактирование каждого номера газеты. Мне кажется, что в Нью-Йорке имеется достаточно грамотных людей, которые умеют это хорошо делать.

Нельзя допускать искажения тысячелетнего языка европейских евреев (ашкеназим). Такие искажения оскорбляют память о наших предках. Я понимаю, что господину Михаилу Немировскому при множестве его общественных должностей очень тяжело следить за такими "мелочами" (он как-то в газете рассказал, что неплохо знает идиш; поверим ему). Но эти недостатки всё же необходимо устранить ради светлой памяти о наших

родителях, дедушках, бабушках, родственниках, соплеменниках, которые погибли в пламени Холокоста и в результате сталинских репрессий. Большинство из них были почитателями идишистской (а не чужой) культуры, носителями еврейских обычаев, традиций, религии, родного языка идиш.

Советская власть заклеимила религиозное и национальное самосознание евреев. В стране осуществлялось духовное и физическое их преследование. И очень многие евреи, приспособившись вовсю ассимилировались, отрывались от своих еврейских корней, становились людьми “потерянных поколений”. Они переделывали свои фамилии на русские или украинские, изменяли в документах национальность, предавали религию предков, принимали обряд крещения и даже становились антисемитами, “ненавистниками” евреев.

Многие из этих людей репатриировали в Израиль и эмигрировали в страны Запада, где называют себя “русскими”, а не евреями. А некоторые из них представляют прессе и читателям людей, оторвавшихся от своих корней, еврейскими героями. Мне кажется, что незачем газете “тянуть за уши” в евреи тех, кто не является евреем, отказался от еврейства и не хочет быть евреем.

И надо прекратить писать и говорить в русскоязычных средствах массовой информации, что бывшие советские евреи – это совсем другие люди, чем их американские или израильские соплеменники. Мне кажется, что пора прекратить становиться “в позу обиженных, недооцененных, непонятых”, перестать превозносить русский язык и культуру русского народа, ничего не зная о своей культуре и родном языке.

Достойно осуждения также и то, что в каждом номере газеты нескромно поются дифирамбы и восхваляются сверх меры одни и те же люди, некоторые из них с сомнительными званиями и заслугами.

Устранение названных и многих других недостатков улучшит имидж газеты, сделают её более интеллигентной, и она станет более востребованной для тех, кому дороги еврейская культура, еврейские языки, традиции, обычаи, подлинная история еврейского народа.

Напечатано в газете "Форум" в мае 2007 года с сокращениями, после чего в эту статью для второго издания книги внесены исправления и дополнения.

Реплика по поводу надписи на памятном камне

В статье ответственного секретаря Союза русскоязычных писателей Израиля господина Леонида Финкеля *“Памяти Соломона Михоэлса, Вениамина Зускина и Московского Еврейского театра”* (газета *“Форум”*, №592) рассказывается, что Ашкелон является одним из древнейших городов Израиля, в котором происходили многие судьбоносные исторические события. Автор также сообщает, что в этом древнем городе на площади имени Соломона Михоэлса недавно был установлен памятный камень с надписями, что этот камень посвящён Соломону Михоэлсу, Вениамину Зускину и Московскому Еврейскому театру. К статье приложена фотография этого памятного камня, где можно прочитать надписи на иврите и почему-то... на русском языке, на родном языке палачей, которые убили великих артистов, других выдающихся представителей еврейской (идишистской) творческой интеллигенции, уничтожали еврейскую культуру и иудейскую религию в СССР.

По моему мнению, надпись на русском языке на этом камне в Израиле – кощунственна и оскорбляет память жертв антисемитских сталинских репрессий. К тому же в надписи на камне, как и в статье автора, нет ни одного слова о том, что в Московском ГОСЕТе спектакли шли на языке идиш, который евреи называют мамэ-лошн (язык наших матерей), на тысячелетнем, выразительном, красивом народном языке европейских евреев (ашкеназим). На этом звучном, искрящемся народной мудростью и светлым юмором, понятном простым людям повседневном языке сформировался огромный еврейский пласт мировой культуры.

Выдающиеся артисты еврейских театров продолжали создавать на языке идиш культурные ценности еврейского народа (а не обогащали культуру других народов), тем самым боролись с антисемитизмом, ассимиляцией “евреев молчания”, помогали ценить и сохранять народный фольклор, родной язык идиш, преемственность национальных традиций и обычаев, сопротивлялись духовному и физическому преследованию евреев в “империи зла”. И об этой героической деятельности великих еврейских артистов умышленно умалчивают надпись на памятном камне и статья автора.

По моему мнению, такое преднамеренное замалчивание оскорбительно для памяти об убитых еврейских артистах, служивших в ГОСЕТе и творивших на родном языке идиш. Кроме того, недомолвки на камне памяти снова льют воду на мельницу тех, кто хочет вернуться к прошлому, чтобы

снова “наступить на грабли” и продолжить уничтожать идиш, “разбивая свои лбы и отшибая свою память”.

Очень жаль, что господин Леонид Финкель уподобился советским партийным руководителям, которые искажали историческую правду. Например, на памятниках евреям, погибшим в годы Катастрофы (там, где их поставили), не позволялось делать надписей, что в том или ином месте были убиты фашистами именно евреи. Советская власть мешала евреям оплакивать своих замученных и убитых соплеменников, гордиться своими героями. Слово “евреи” на памятниках нашим соплеменникам, погибшим в Холокосте, было под запретом. А для русскоязычного писателя господина Леонида Финкеля под запретом – слово “идиш”.

Прискорбно, что автор статьи, а также надпись на камне замалчивают истину, а значит искажается историческая правда. А без полной исторической правды не может быть и речи о преемственности и связях прошлого еврейского народа с его будущим. Без знания правды о прошлом люди обречены на национальное беспмятство. И это произошло с большим количеством евреев в бывшем Советском Союзе. Многие евреи оторвались от своих национальных корней, религии, еврейских традиций, идишкэйт, стали “потерянными поколениями”.

Очевидно, поэтому в своей статье господин Леонид Финкель выделяет “русских” членов городского совета Ашкелона, к которым относит он также себя. По моему мнению, пора им всем быть израильянами, евреями и перестать называться и быть “русскими”. Ведь Израиль, как и весь еврейский народ, в настоящее время очень нуждается в единстве.

Напечатано с сокращением в газете "Форум" №142 от 27 июля 2007.

Примечания к тексту книги

Арамейский язык. Северо-семитский язык.

Вермахт. Вооружённые силы нацистской Германии.

Вольнонаёмный рабочий. В описываемое время человек, фактически работающий принудительно, но получающий зарплату.

Гестапо. Тайная полиция нацистской Германии.

Гестаповцы. Сотрудники тайной полиции нацистской Германии.

Гетто. Особые городские кварталы, за пределами которых не имели права находиться представители дискриминируемых расовых и религиозных групп. Во время Второй мировой войны евреи оккупированных нацистами стран Восточной Европы были загнаны в гетто, откуда их отправляли в концентрационные лагеря для каторжной работы и уничтожения или убивали в окрестностях гетто.

Гитлеровцы. Сторонники Адольфа Гитлера, канцлера нацистской Германии.

Йешива. Религиозное учебное заведение, где изучается религиозная литература на древнееврейском языке. Многие йешивы готовят раввинов.

Козёл отпущения. В древнем Иерусалиме в Йом-Кипур, в Судный День (День Всепрощения), Первосвященник Храма возлагал грехи всего еврейского народа на козла.

Ладино. Язык многих евреев испанского происхождения.

Нацизм. Германский фашизм.

Нацисты. Члены нацистской партии и сторонники нацизма.

Партократ. Представитель правящей партийной верхушки.

Пейсах. Религиозный еврейский праздник, который ассоциируется с исходом евреев из Египта. В этот праздник маца, изготовленная из незаквашенного теста, евреям заменяет хлеб.

Сефарды. Евреи испанского происхождения.

Синагога. У евреев культовое здание для проведения религиозных служб.

Тора. Пятикнижие или его свиток; вся совокупность еврейских законов и учения.

Хедер. Частная религиозная школа, где мальчики изучали Тору.

Холокост (Катастрофа). Систематическое уничтожение европейских евреев нацистами Германии, их союзниками и пособниками в 1933-1945 г.г.

Эсэсовцы. В нацистской Германии специальные войска и отряды уничтожения людей.

Юдофоб. Сторонник враждебного отношения к евреям, то же, что антисемит.

Наум Рыклянский.

Приложение

Зелдовы и Рыклянские возле дома, где они жили. На фотографии справа-налево: первый ряд – Гиршл и Шейнл-Голде Зелдовы, родственница Эстер Гордон; второй ряд – Рохл Зелдов, Ханна Рогов (обе – сёстры Эйдл); третий ряд – Эйдл, Айзик и Цемах Рыклянские; четвёртый ряд – Гетцл Рогов, Ганна Рыклянская (сестра Цемаха), Абрахам Рогов.

Литва, город Укмерге (бывший Вилкомир). 1931 год.

**Сара и Ганна Рыклянские (сёстры Цемаха).
Литва, город Каунас. 1923 год.**

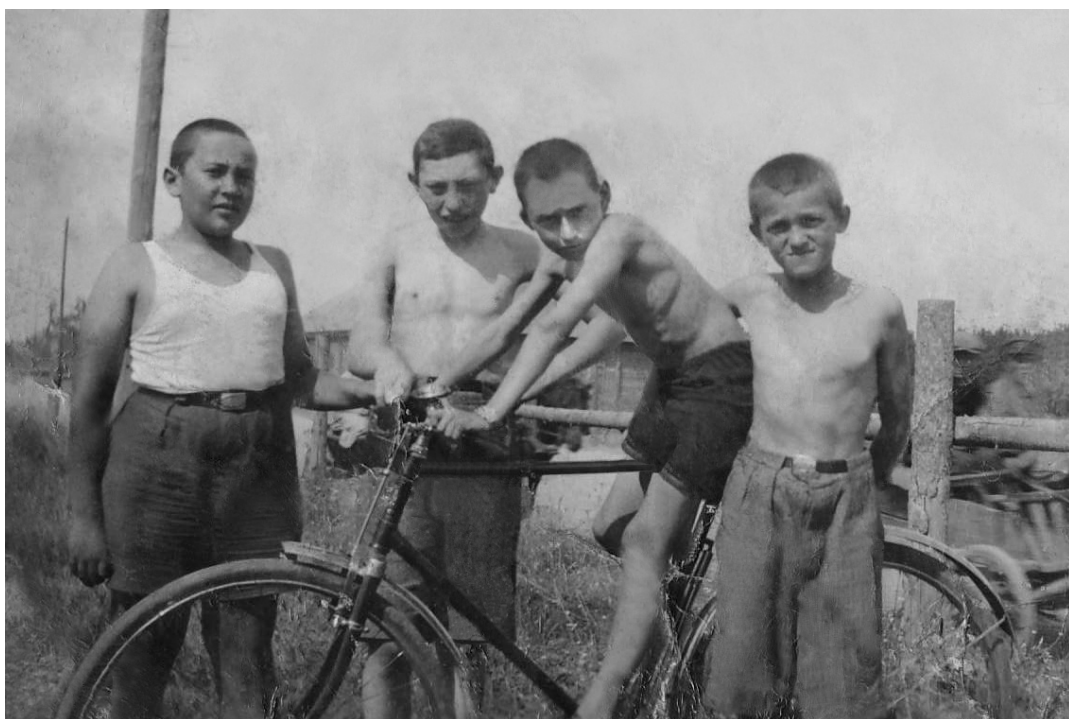
Ханна (сестра Эйдл), её муж Лейбл Рогов, их сыновья Абрахам и Гетцл (оба – кузены автора книги); Мойше Зелдов (брат Эйдл); Сара Зелдов (сестра Эйдл).

Франция, город Париж. 1926 год.

Абрахам (Франки) и Гетцл (Гастон) после мобилизации во французскую армию.

Франция, город Париж. 1939 год.

Айзик Рыклянский (на велосипеде) с друзьями на даче в Пивонье. Эта единственная фотография, которая была с мамой Айзика и её младшим сыном Ноахом (Наумом) в сибирской ссылке. Она является последним снимком Айзика.

Литва, город Укмерге (бывший Вилкомир). 1940 год.

Елена Хацкелес (1882-1973 г.г.), педагог, еврейская детская писательница, журналистка, популяризатор научных знаний, организатор школьного дела и культурной работы на идиш.

Литва, город Каунас, фотография послевоенных лет.

Рахмиел Колтун, бывший узник Каунасского гетто и нацистских концлагерей в Литве.

Литва, город Каунас. 1945 год.

**Лея Лесина (после замужества – Колтун), бывшая узница
Даугавпилсского гетто и целого ряда нацистских концлагерей.
Латвия, город Даугавпилс (бывший Двинск). 1950 год.**

Лейбл, Ханна и Лизетт (еврейское имя – Лея) Роговы. (Лизетт – кузина автора книги.)

Франция, город Париж. 1959 год.

**Алексис Вагнер (кузен автора книги).
Швейцария, город Женева. 1959 год.**

**Лиллиан (еврейское имя – Лея) Мангел (кузина автора книги) с родителями её мужа Генриком и Софией Мангел.
Канада, город Монреаль. 1961 год.**

**Мойше (Мозес) и его жена Малка (в Канаде их фамилия – Рыклис),
родители Лиллиан.**

Канада, город Монреаль. 1961 год.

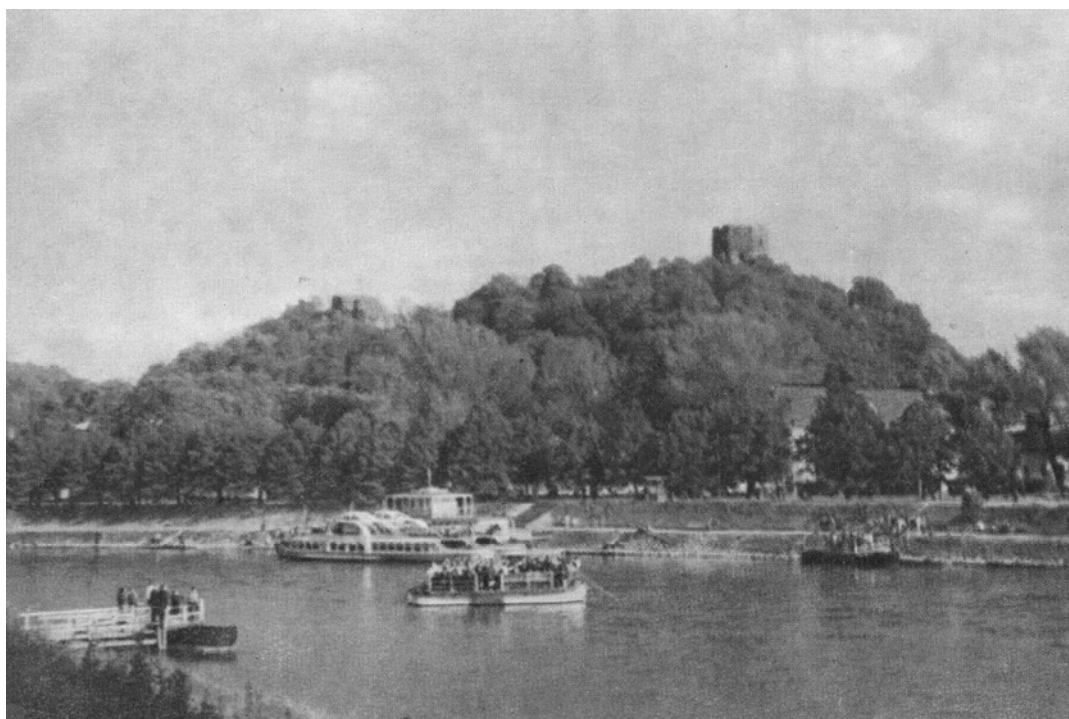

Ронни (еврейское имя – Авром) и Лиллиан Мангел с Сарой Саркин (тётей Лиллиан и автора книги).

Канада, город Монреаль. 1961 год.

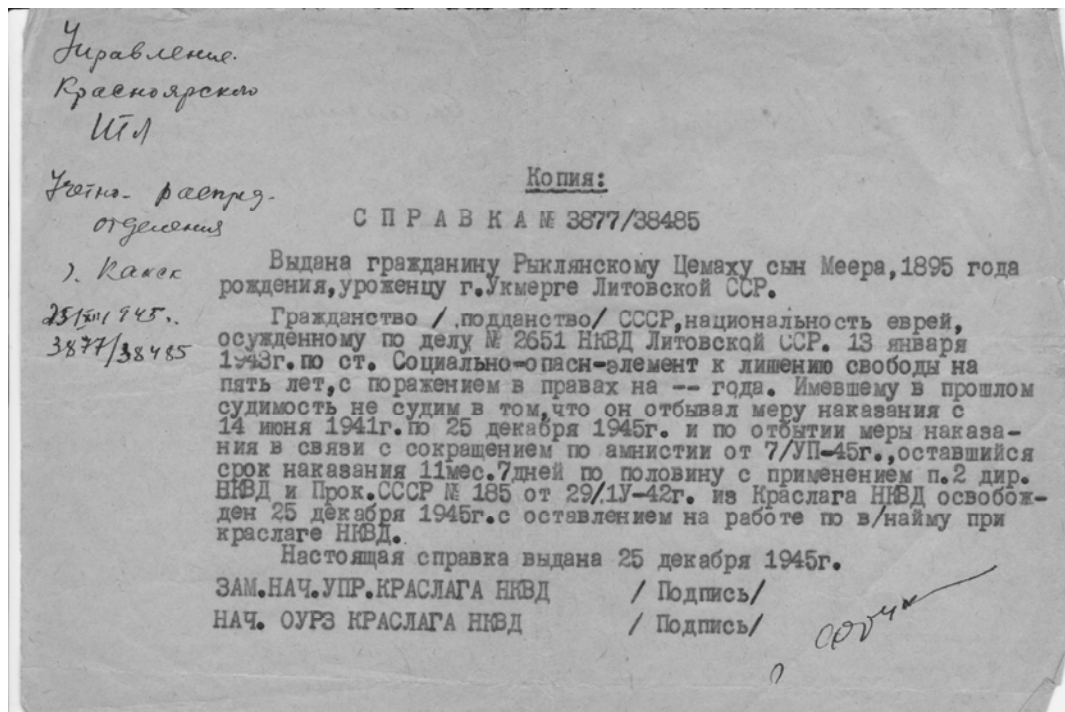
**Ронни и Лиллиан Мангел в день их свадьбы.
Канада, город Монреаль. 27 июня 1961 год.**

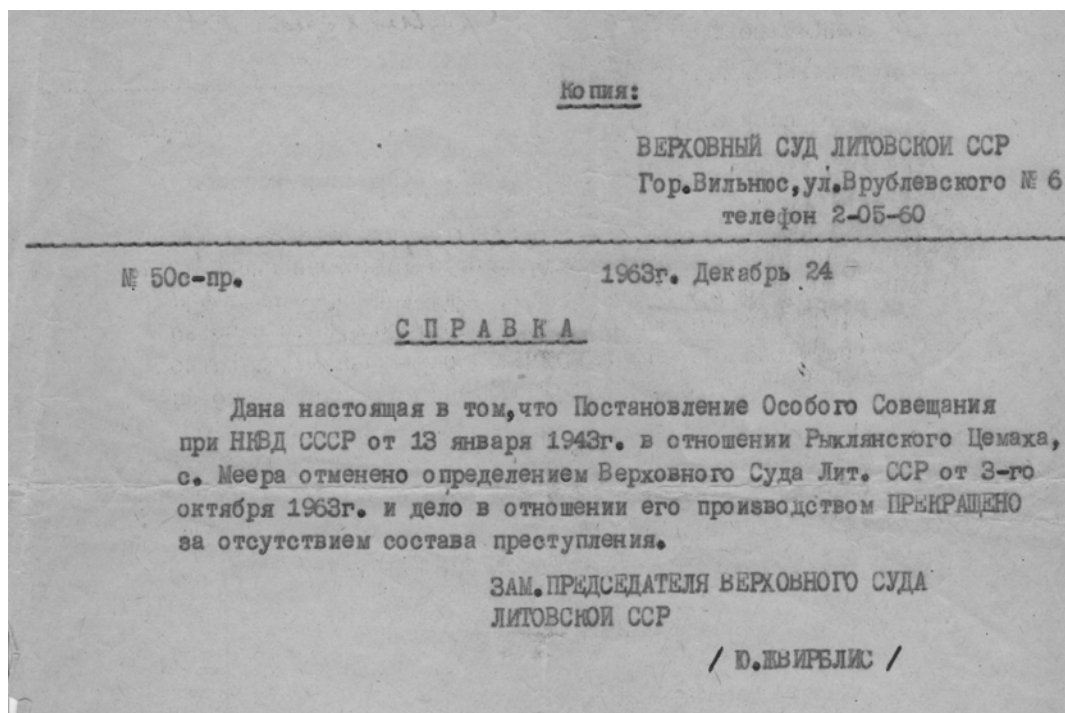
**Вид на замок Гедиминаса.
Литва, город Вильнюс. 1962 год.**

**Цемах Рыклянский (отец автора книги) и его жена Ида Сократис.
Киргизстан, город Фрунзе (в настоящее время – Бишкек). 1963 год.**

Копия справки Управления Краслага НКВД СССР от 25 декабря 1945 года о нахождении в лагерях Краслага Рыклянского Цемаха, осуждённого к лишению свободы на пять лет и принудительно оставленного работать после отбытия меры наказания в системе Краслага по “вольному найму”. (Заверена Госнотариусом).

Копия справки Верховного Суда Литовской ССР от 24 декабря 1963 года, заверенная Госнотариусом, о реабилитации Рыклянского Цемаха за отсутствием состава преступления.

**Наум и Муся Рыклянские с сыном Леонидом на прогулке.
Узбекистан, город Коканд. 1968 год.**

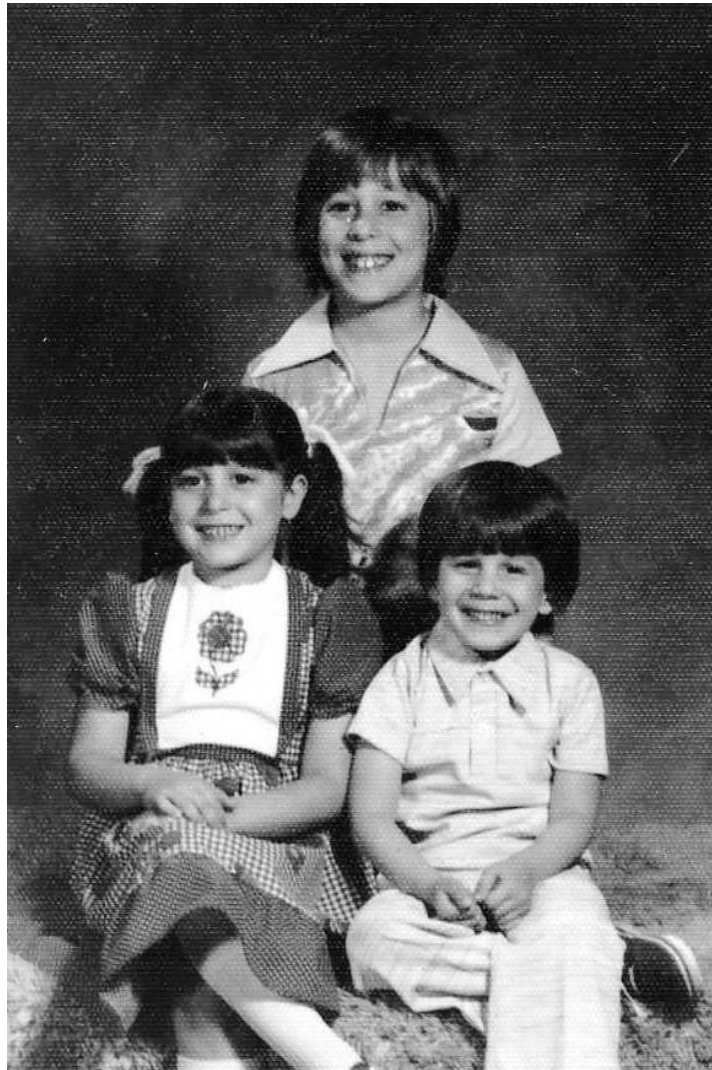
**Сидней и Сара Саркины.
Канада, город Ванкувер. 1968 год.**

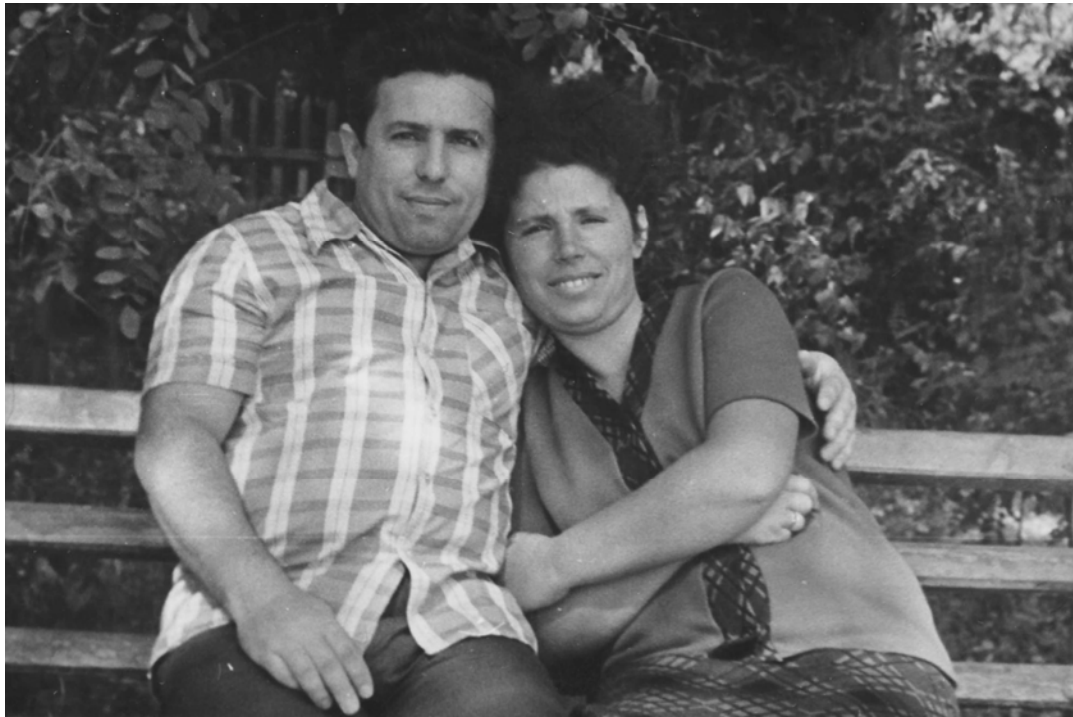
**Наум и Муся Рыклянские с сыном Леонидом во время отпуска.
Украина, город Кременчуг. 1968 год.**

**На презентации в Канаде в 1973 году книги мемуаров Сиднея Саркина
“*Ин дер алтер гейм*” (“*На старой родине*”), написанной на языке идиш.**

**Джефри, Джой и Гарри (дети Ронни и Лиллиан Мангел).
Канада, город Монреаль. 1976 год.**

**Полина (сестра Муси) с мужем Михаилом Фурман.
Украина, город Кременчуг. 1975 год.**

На железнодорожной станции Кременчуг Наум и его дочь Элла перед отъездом из отпуска всей его семьи. На фотографии также часть провожающих: Бася (мама Муси) со своей сестрой Фирой, Полина (сестра Муси) с сыном Александром.

Украина, город Кременчуг. 1976 год.

Александр Фурман (кузен Леонида и Эллы) с женой Мариной в день их свадьбы.

Украина, город Кременчуг. 27 декабря 1991 года.

Элла на встрече с семьёй Лизетт Хиверт. На фотографии справа-налево: Элла, Лизетт, Лоран, Джосалин, Гиём, Филипп, Климанс. Франция, город Париж. 1996 год.

Ронни и Лиллиан Мангел (гости из Канады); а также Леонид и Яна Рыклянские с детьми, Элла Кулинская с дочерью, Муся и Наум Рыклянские.

Калифорния, город Эль-Серрито. 1998 год.

**Элла, Лоренс и Элен Кулинские на встрече с Полиной Фурман (тётей Эллы), её детьми Александром и Галей, мужем Гали – Виталием.
Россия, город Москва. 2000 год.**

В гостях у Лизетт Хиверт. На фотографии: Лизетт, её сын Филипп, невестка Джосалин, внучка Климанс, внук Гиём, Элла, Лоренс и Элен Кулинские.

Франция, город Париж. 2000 год.

Поездка в город Санта-Круз (Калифорния) с семьёй Лизетт Хиверт в августе 2001 года.

**Элла с дочерью Эллен и семьёй Лизетт Хиверт (гостями из Парижа).
Калифорния, город Лос-Анджелес. 2001 год**

**Приезд к Ронни и Лиллиан Мангел их детей с семьями на празднование
Пейсаха.**

Канада, город Монреаль. Апрель 2001 года.

**Алексис Вагнер, его жена Кэрол, их дочери Ноэми и Элис.
Швейцария, город Женева. 2008 год.**

**Ноэми Вагнер в гостях у семьи Леонида и Яны Рыклянских.
Калифорния, город Волнут Крик. 2008 год.**

**Нозми Вагнер в гостях у семьи Лоренса и Эллы Кулинских.
Калифорния, город Лос-Анджелес. 2008 год.**

Празднование Дня рождения Элен Кулинской. Рядом с именинницей её младшая сестра Мия.

Венгрия, город Будапешт. 26 августа 2008 года.

**Леонид Рыклянский в гостях у Лизетт Хиверт и её семьи.
Франция, город Париж. Апрель 2009 года.**

Галя (двоюродная сестра Леонида и Эллы) с дочерьми Миленой и Лизой.

Украина, город Кременчуг. 2009 год.

Панорама города Вильнюса (Литва). 2009 год.